ПИОНЕР 5

1981

ЭТОТ ДЕНЬ ПОБЕДЫ!

У Большого театра встретимся с теми, кого нет. И обнимем тех, кто жив.

У Большого театра подарим друг другу сирень, на белых ветках которой все соцветия счастливые — с шестью лепестками.

У Большого театра сердце бьется тяжелыми сильными толчками.

В День Победы у Большого театра.

Фотографии В. КРУПСКОГО.

РАВНЕНИЕ НА СЛЁТ!

Страна встречает Первомай!

Страна празднует великий День Победы!

Страна отмечает день рождения пионерии Страны Советов!

Пионерский праздник этого года — особенный: 18 мая в столице нашей Родины, городе-герое Москве откроется VIII Всесоюзный слет пионеров. Тысяча делегатов со всех концов нашей Отчизны съедется в Москву, чтобы обменяться опытом работы, наметить планы на будущее, чтобы рапортовать партии и комсомолу о своих делах на Марше. В Рапорте Ленинского комсомола XXVI съезду коммунистов есть и пионерские строки. Вот они:

14 100 000 пионеров и школьников участвуют в экспедиции «Моя Родина — СССР».

15 000 000 юных часовых природы охраняют зеленый наряд Отчизны.

3 000 000 тонн металлолома собрано пионерами для магистрали века — Байкало-Амурской железной дороги.

1 000 000 тонн макулатуры — таков результат операции «Миллион — Родине».

5 000 000 сельских пионеров объединила операция «Зернышко».

12 500 юных техников и опытников награждены медалями ВДНХ за десятую пятилетку.

5 000 000 тимуровцев помогают инвалидам войны и труда, идут дорогами Гайдара, зажигают красные звезды Тимура.

Пионеры 80-х годов достойно несут эстафету пионерских поколений. Советские люди говорят вам, юные ленинцы, большое спасибо за ваш труд на благо Родины, за вашу хорошую и отличную учебу, за заботу о малышах и ветеранах.

VIII Всесоюзный слет даст старт новому этапу Марша пионерских отрядов. Пусть каждый из вас станет активным его участником, внесет свой трудовой вклад в свершения одиннадцатой пятилетки. В пионерских рядах не должно быть равнодушных ребят. Каждый пионер — активный борец, помощник Ленинского комсомола в его делах.

ТВЕРЖЕ ШАГ, ПИОНЕРИЯ!
РАВНЕНИЕ — НА ПРАВОФЛАНГОВЫХ!
РАВНЕНИЕ — НА СЛЕТ!

Выходит с 15 марта 1924 г.

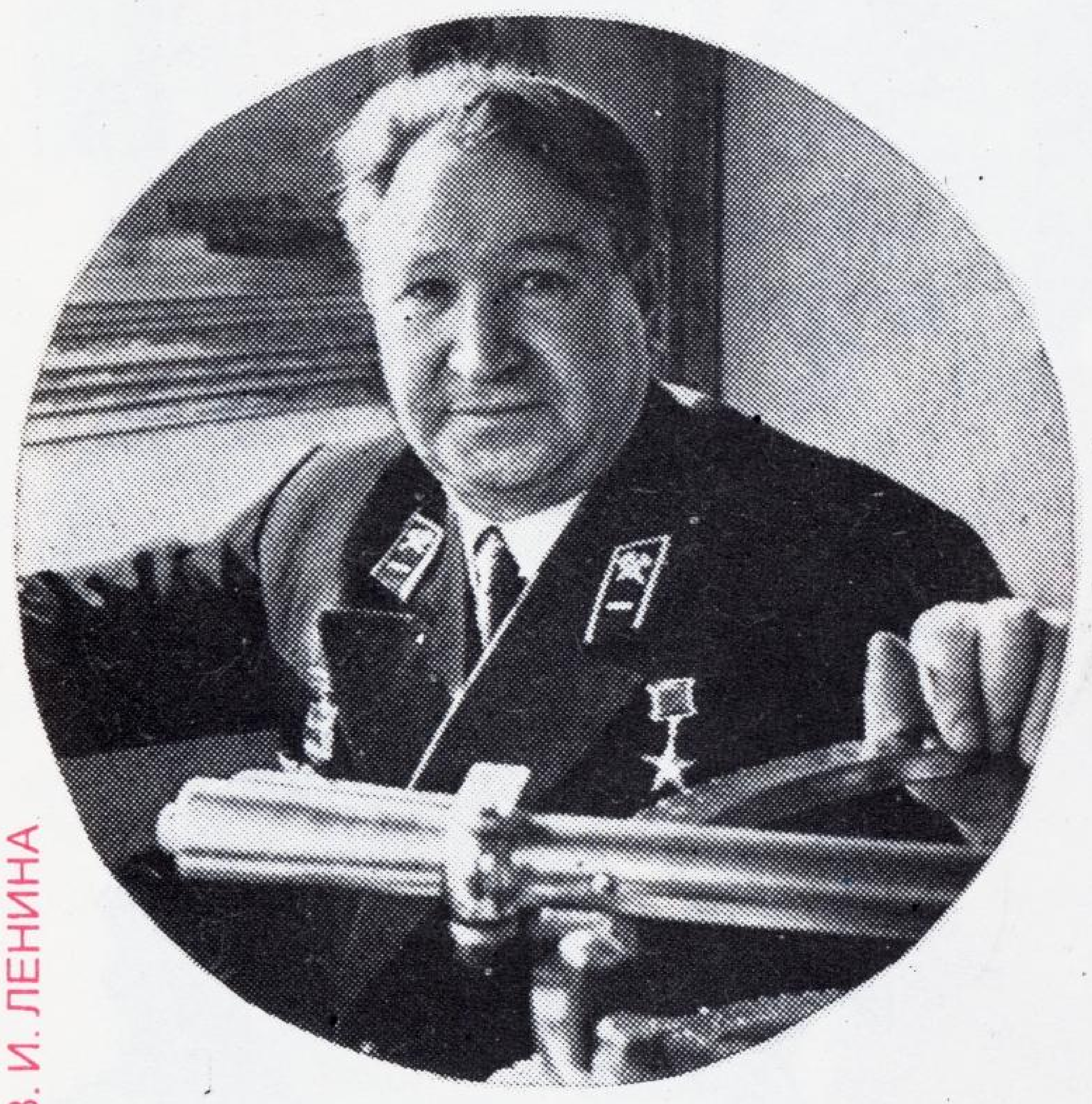
ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

МАЙ 5

Москва 1981 г.
Издательство «Правда»

В канун дня рождения Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина «Пионер» обратился к известным людям — пионерам разных поколений — с просьбой рассказать о своем пионерском детстве.



Виктор Фадеевич СОКОЛОВ работает машинистом локомотивного депо «Москва-Сортировочная». Он наставник молодежи, председатель совета комсомольско-молодежной колонны имени XXIII съезда КПСС. Виктору Фадеевичу присвоено звание Героя Социалистического Труда, он делегат XXVI съезда КПСС.

Мы спросили у Виктора Фадеевича: «Какой день из вашей пионерской жизни запомнился вам больше всего?»

ТЕПЛЫЙ ХЛЕБ

Пионером я был в военные годы. Больше всего запомнился мне день 6 декабря 1941 года. Запомнился не случайно: ему предшествовало много горьких событий, о которых я и хочу рассказать.

Хороший выдался в сорок первом году урожай. Немного таких урожаев помнили в нашей деревне Казинке Тульской области. Хлеба было столько, что колхозники даже просили оплатить трудодни не зерном или мукой, а другими продуктами. Зерно, мол, и свое девать некуда.

Собирали его всей деревней, стар и мал были в поле. Конечно, там был и я, тринадцатилетний мальчишка. Тут тебе и забава — по стогам прыгать, в колосьях прятаться, тут и пионерские заботы — старшим помогать, хлеборобному делу учиться. Тут и какой-никакой заработок — восемнадцать детей было нас у матери, лишних кусков на столе не валялось.

Уже третий месяц шла война. Но мы, мальчишки, еще не чувствовали ее, казалось, эта беда где-то далеко от Казинки. Чуть ли не на краю света.

А потом пришло первое сентября. Директор школы Василий Матвеевич Савин говорил с пионерами очень серьезно. Я помню суровое выражение его лица, грустные глаза. И его слова: «Игра кончилась. Близко враг, и вы, ребята, должны сделать все, чтобы вместе с колхозниками помочь фронту».

Учеба наша кончилась через полтора месяца. Орудия грохали совсем рядом, казалось, за ближними деревьями так хорошо знакомого нам леса. Ушли на войну директор школы и почти все мужчины деревни. У нас, пионеров, еще прибавилось взрослых дел.

Гитлеровцы появились неожиданно. Приняли их было за своих, потом видим: кресты, форма чужая. Вот он, враг. Солдаты стреляли из винтовок по крышам — солома вспыхивала мгновенно... Сжимались кулаки, слезы подступали — догорала родная Казинка.

Шестого декабря, пять дней спустя, вернулись наши. Солдаты сибирских дивизий, в новой форме, с новым оружием. И когда мы, голодные и замерзшие, но до слез радостные, встретили их, из солдатских вещевых мешков вдруг появился... хлеб. Удивительно теплый среди этого морозного дня и поразительно вкусный. Такого хлеба, кажется, я не пробовал ни прежде, ни потом.

Как? Откуда здесь этот теплый родной хлеб? Тогда, глядя на наши изумленные лица, один из командиров сказал: «Это же ваш хлеб, ребята. Вы его вырастили и убирали вместе с родителями. И пекли его, может, из вашей колхозной ржи. Теперь он нам врага бить помогает».

Этот день я и запомнил на всю жизнь.

И. МЕЛЬНИКОВ

Отважный пулеметчик

Рисунки М. ЛИСОГОРСКОГО

Лето стояло сухое и очень жаркое. Обычно в такие дни набережные Темрюка многолюдны: от моря веет прохладой. Но в городе были враги, и люди отсиживались по домам, а выходя на улицу, спешили, стараясь избежать встречи с патрулями оккупантов. И только мальчишки, сверкая босыми пятками, безбоязненно проскакивали мимо гитлеровцев: дескать, обыскивайте, коли охота — в трусах автомат не спрячешь, а окунуться в море — дело вовсе не лишнее.

Среди загорелой детворы выделялся коренастый мальчишка лет тринадцати, с круглым, по-девичьи миловидным лицом. Мальчишку звали Коля Крупский.

Появлялся он на набережной каждый день почти в одно и то же время и смело шагал к своему излюбленному плоскому камню, где морские бычки, по его словам, сами лезли на крючок, не ленись только закидывать удочку.

Для заядлого рыбака Коля вел себя более чем странно: на воду он взглядывал редко, стоял неподвижно и все смотрел вдаль, туда, где за проливом виднелась полоска крымского берега и высилась над ней чуть размытая далью гора Митридат.

Туда, на крымский берег, к подножию этой горы, декабрьской ночью 1941 года ушел Колин отец. Уже более полутора лет прошло с тех пор, а помнит Коля тот декабрьский день и ту ночь во всех подробностях.

Обычно суетливый, забывчивый, в тот день отец был собранным и четким, а военная форма молодила его, делала строже. Он долго прощался с Колиной матерью, с младшими сестренками и все повторял: «Ничего, мы их одолеем. Одо-ле-ем». Это протяжное «одо-ле-ем» Коля слышит до сих пор.

Оставив мать и ревущих сестренок, Коля выскочил вслед за отцом и проводил его почти до самого порта, до той обрывающейся у моря улочки, на которой строилась рота. Отсюда бойцы отправлялись прямо на десантное судно.

Той ночью от причалов, перекатываясь через штормовые волны, уходили последние десантные суда. Крымский берег был неразличим в темноте, и только вспышки разрывов говорили о том, что он есть, этот берег, и что идет там жестокий бой.

И вот уже столько времени прошло с тех пор, а от отца ни единой весточки. Жила в Коле твердая уверенность, что отец не погиб, что он жив, жив. Может, к партизанам ушел... О, если бы доплыть до крымского берега!

...Солнце катилось к закату, а Коля так почти ничего и не поймал. Опять сестренкам не из чего будет сварить уху, и они останутся голодными, а мама будет горестно вздыхать у холодной печки. А ведь отец оставил его за старшего в доме, старший — это значит мужчина, добытчик. Плохо же он выполняет завет отца.

Коля глянул на заходящее солнце, быстро смотал удочки, спрыгнул в воду на песчаную косу и по отмели направился к берегу. Он не сразу заметил, что на улицах больше обычного гитлеровцев в черных мундирах и железных касках. И только когда увидел рядом с эсэсовцем овчарку с широко раскрытой пастью и высунутым языком, понял, что нужно немедленно уходить по глухим переулкам. Но было уже слишком поздно, улицу, по которой он шел, с двух сторон перекрыли мотоциклы с пулеметами.

«Облава!» Это страшное слово ударило мальчишку, и он растерянно заметался по мостовой. Что делать? Куда бежать? Коля метнулся на противоположный тротуар, но тут же тяжелая рука вцепилась в его плечо:

— Хальт! Хенде хох!

Так в колонне новых рабов фашистского «фатерланда» оказался мальчишка с удочками и ведерком. Ах, мама, мама! Прости, что не сумел быть тебе поддержкой и опорой, что даже проститься не смог, и мучиться тебе теперь неизвестностью о судьбе сына, и отчаянно плакать ночами, а днем обивать пороги комендатуры, и снова плакать, и тщетно стараться узнать что-то о сыне...

А может, я и вернусь, мама, очень скоро вернусь, ведь я не собираюсь покориться, я убегу, как только

представится возможность, на первом же привале убегу...

Колонну невольников пригнали к причалу, погрузили на старую баржу... Все ближе, ближе крымский берег, все отчетливее очертания Митридата. Сбывалась Колина мечта, вот она, крымская земля...

...По обочинам запыленной дороги тянутся суглинистые бурые окопы. Издали они кажутся глубокими морщинами земли. Коля знал, здесь шли бои керченского десанта. Здесь воевал его отец. Возможно, вот из того окопа он уложил не одного гитлеровца... Миновали Керчь, Семь Колодезей, Кировское.

— Дальше не пойду,— шепчет Коля своему соседу и тезке Коле Булаху, переводя взгляд на разомлевшего от августовской жары патрульного.— Бежать надо...

— Ну, давай.— Коля Булах стискивает его руку.

Колонна вступила на станцию Ислам-Терек. На путях стоит длинный товарняк. Из распахнутых дверей теплушек веет чем-то противным, удушливым. Еще несколько минут, и их погрузят, и будет поздно... И в этот момент, словно в ответ на Колины отчаянные мысли, проходящий по путям паровоз обдал колонну невольников густым белым паром. Коля пригнулся, скатился в кювет и быстро пополз по водосточной трубе на другую сторону бруствера и здесь замер, прижав ладошками сердце, словно старался унять его неистовый стук. Прислушался. Тихо... Но вот чьи-то шаги, кто-то шагает по мостовой, приближается к краю кювета. Чей-то голос прокричал: «Гутен таг, герр официр!» — и еще несколько фраз по-немецки. Прямо над Колей, на краю бруствера, стоял кто-то высокий в кирзовых худых сапогах и промасленной куртке. Этот человек и разговаривал с кем-то по-немецки, протягивая руку в сторону.

Вот опять шаги, громкий топот по мостовой, теперь он удаляется. Когда все стихло, человек спустился к Коле, низко наклонил над ним морщинистое седоусое лицо, в глазах — тревога.

— Что же ты так, хлопчик, жизнь, что ли, тебе не нужна? Ну, чего дрожишь? Уходить надо... Вот туда иди, в горы... Там партизаны.

Попасть к партизанам не удалось. Колю снова схватили, избили шомполами и погнали босого и ободранного по каменистой горной дороге, ведущей к Старому Крыму.

Спасения, казалось, не было. Коля приготовился к самому худшему. Но у самого края балки, где фашисты расстреливали людей, за ближними кустами вдруг прозвучало громкое: «Бей гадов!» И тотчас же застрочил пулемет. Коля не успел еще осознать, что произошло, а его конвоиры уже лежали в кювете, и двое молодых парней с алыми ленточками на фуражках снимали с убитых гитлеровцев автоматы.

«Партизаны! — восторженно подумал Коля.— Ведь это и есть партизаны!»

На дорогу вышел еще один человек, стройный, чисто выбритый, черноволосый, в полувоенной форме, с ручным пулеметом на плече. Человек подмигнул Коле и громко спросил:

— Что, набрался страху? Главное, со смертью разминулся ты, паренек. Считай, что второй раз родился... Ну что ты, чего?

А Коля плакал, плакал навзрыд, как ни старался сдержаться.

Партизан подошел к нему, присел рядом на корточки.

— Это совсем ни к чему,— сказал он, положив руку на Колину спину.— Теперь все будет в полном порядке, это тебе говорит дядя Ваня Жарков, а ему ты, малец, можешь верить. Как звать-то тебя, откуда ты?

— Я... я...— всхлипывал Коля.— Я Коля. Коля Крупский, из Темрюка. Я сейчас... Сейчас все пройдет. Только вы, пожалуйста, не оставляйте меня здесь. А то они снова поймают...

Жарков зло сверкнул глазами, плотнее прижимая Колю к себе.

— Дядя Ваня,— продолжал Коля,— возьмите меня с собой. Мне папу надо найти. Он в партизанах. Это точно, в партизанах. Может, вы знаете... Крупский, Мефодий Крупский. Возьмите меня, возьмите,— исступленно повторял Коля.

— Ладно, пристраивайся,— ответил Иван Жарков.— Конечно, мал ты еще воевать, но и идти тебе в самом деле некуда. Мефодия Крупского я не знаю, да ведь крымский лес велик, может, и воюет где твой отец, может, и встретитесь...

Так Коля Крупский стал бойцом Восточного соединения крымских партизан. А Иван Жарков взял шефство над мальчишкой с первых шагов партизанской жизни, и были они почти неразлучны — юный боец отряда и прославленный партизанский разведчик. Надо ли говорить, как тянулся Коля к своему взрослому другу, как старался во всем подражать ему, и все связанное с Иваном Жарковым стало ему дорого и необходимо. Он даже как-то тайком сбегал в Темную Балку, чтобы посмотреть на сломанный самолет. Иван Жарков был летчиком. И над Темной Балкой год назад на глазах у партизан его самолет принял воздушный бой с фашистскими «мессерами». Двух он сбил, а свой изрядно покалеченный самолет посадил на склоне Темной Балки. Так стал Иван Жарков партизаном.

Человек большой физической силы и выносливости, Жарков часто ходил на самые рискованные боевые операции. За мужество и смекалку его уважали партизаны. С ручным пулеметом, снятым с искалеченного самолета, Жарков никогда не расставался. Он обучил стрельбе Колю и сделал его своим помощником. И теперь с пулеметом стали неразлучными они оба. Коля порой спал в обнимку с пулеметом, а днем то и дело разбирал и собирал оружие, чистил и смазывал его. Он хотел, как дядя Ваня, с закрытыми глазами собрать свой пулемет. Но... пока не получалось.

Однажды отряд фашистских карателей напал на позиции партизан. Вооруженные до зубов враги пошли в наступление и стали теснить партизан к опушке леса под огонь минометных батарей. И вот в такой критический момент заговорил пулемет Жаркова. Коля лежал рядом и набивал патронами ленты.

Оправившись от растерянности, вражеские пулеметчики усилили ответный огонь. Пули одна за

другой захлопали о камень, за которым лежали Коля и Жарков.

— Засекли. Нужно дать им жару, сынок,— сказал Жарков.

И вдруг руки его отпустили оружие. На какие-то мгновения Коля замер, потом кинулся к Жаркову. В упор на него глянули недвижные, застывшие глаза, и он, видавший уже не одну смерть, сразу все понял и, припав к Жаркову, забился в горестном плаче. Бой продолжался, звуки его слились сейчас в один сплошной гул.

Но этот гул был рядом. Коля слышал его, он пробивался сквозь горе и отчаяние, и он, этот гул, заставил мальчишку оторваться от тела Жаркова и потянуться к пулемету. И тут же Коля отчетливо услышал отдельные звуки боя: близкие выстрелы слева, длинные пулеметные очереди и лающий треск фашистских автоматов. Над головой низко свистели пули. Страх сжал сердце. Коля совершенно не боялся, пока рядом был Жарков, но сейчас ему показалось, что он остался один, совсем один в этом лесу. Он и враги. Их много, а он один. Они идут в полный рост и вопят пьяными голосами: «Партизан, давай плен!» Вот они побежали. Уже совсем близко...

Колины руки нашли гашетку, и сразу же страх исчез. Коля выстрелил в ближайшего гитлеровца. Цепь фашистов тут же залегла. А Коля все строчил и строчил, хлестал огненным смерчем ползущих назад фашистов.

Под прикрытием пулеметного огня партизаны бросились в контратаку. Каратели поспешно отступили. Они бежали в глубь леса...

Более двадцати врагов уничтожил Коля в первом своем бою.

Потом была еще одна схватка с гитлеровцами, боевой счет Коли Крупского рос. Росло и уважение бывалых партизан к юному пулеметчику.

Освобождая Старый Крым, Коля Крупский в числе первых ворвался в город и огнем своего пулемета перекрыл путь отступающим фашистам. А когда подоспели его друзья, гитлеровцы с белым флагом и поднятыми руками стали подходить к перекрестку дорог, где стоял Коля Крупский. У его ног враги бросали свое оружие.

После боя в тесной лесной землянке партизаны приняли Колю Крупского в комсомол. Юный партизан сфотографировался рядом со своим пулеметом.

*А Коля все строчил и строчил,
хлестал огненным смерчем ползущих назад фашистов.*

19 МАЯ —
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ
ВСЕСОЮЗНОЙ
ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Юрий Борисович ЛЕВИТАН — диктор Всесоюзного радио, народный артист СССР. Его красивый, могучий голос знают, наверное, все. Это его голос возвестил о Дне Победы, о полете Юрия Гагарина, о первых свершениях на целине.

Мы спросили у Юрия Борисовича: «Когда вы были пионером, у вас, наверное, была мечта. Сбылась ли она, стала она делом вашей жизни?»

ТЕ ДАЛЕКИЕ, ДВАДЦАТЫЕ...

Мои пионерские годы — почти такие же, как и годы моих сверстников. Я учился, очень любил русский язык, хорошо плавал, обожал смотреть в городском кинотеатре приключенческие фильмы.

У меня была мечта — стать актером.

Во Владимире — на моей родине — есть театр, в котором я часто смотрел пьесы. И попадал туда не совсем обычным образом. Со мной по соседству жил театральный парикмахер. Иногда я помогал ему нести чемодан с париками. В театре я по очереди их надевал, и парикмахер расчесывал их на моей голове. За это он проводил меня в зал, и я смотрел спектакли.

У нас во дворе мы тоже решили организовать детский драматический театр. Это было интересное пионерское дело. Играли в театре ребята с соседних улиц. Ставили коротенькие пьесы и показывали их всем желающим. Чаще всего нашими зрителями становились жители соседних домов.

Был драмкружок и в моей школе. Но я хотел стать киноартистом и только киноартистом. В те далекие, двадцатые годы появилось немало наших советских фильмов, которые быстро завоевали популярность. В нашей школе даже существовало отделение «Общества друзей советского кино». Мы с ребятами выезжали в села, на заводы, на фабрики, рассказывали о фильмах, показывали их.

Моим любимым фильмом стала «Путевка в жизнь». Нравились фильмы Григория Александрова «Веселые ребята», «Волга-Волга».

Мне говорили, что у меня сильный голос. У нас во Владимире широкая река Клязьма. И если нужно было позвать кого-нибудь с того берега, то всегда обращались ко мне: «Ну-ка, Юра, крикни!»

Закончив школу, поехал в Москву поступать в киноинститут, но, увы, меня не приняли. Тогда я решил год поработать и поступать снова. Увидев объявление о том, что на радио требуются дикторы, я решил пойти на конкурс. К счастью, меня взяли на работу. И она так меня увлекла, что стало ясно: я не променяю ее ни на какую другую

Диктору необходимо и театральное образование. Ведь он должен сочетать лучшие качества артиста, чтеца. В 1936 году я поступил в театральное училище при театре имени Вахтангова, которое окончил, как говорится, без отрыва от производства.

И сейчас, несмотря на пятидесятилетний стаж работы у микрофона, продолжаю учиться своей профессии, открываю в ней новые стороны.

Валерий ЧЕРКАШИН

ЗАРНИЦА

Красный галстук
и баклажка
справа сбоку на ремне.
Офицерскую рубашку
перешила мама мне.

Чуть просторная пилотка.
Деревянный автомат.
А чеканную походку
подсмотрел я у солдат.

В вещмешке — еды немножко
(в поле много не возьмешь!),
котелок да вилка с ложкой,
и складной железный нож!

В общем, вся ЭКИПИРОВКА,
как положено бойцу.
— А уменье и сноровка
будут! — я сказал отцу.

Но пора поторопиться:
начинается с утра
пионерская «Зарница»,
необычная игра.

* * *

На школьном дворе —
пионеры в строю.
Гляжу на ребят
и не всех узнаю.

Алеша — разведчик,
он этому рад.
Зелено-пятнистый
на нем маскхалат!

Сережа — связист.
Он немного смешной —
антенна торчит
у него за спиной.
А рация ненастоящая.
Она — из картонного ящика!

И наши девчонки
одеты не пестро,
и все как одна —
медицинские сестры.
В бою, если ранят
кого-то из нас,
они забинтуют
от пяток до глаз.

А там кто стоит?
Догадаться нельзя:
танкисту
наполз
шлемофон
на глаза!

Но, судя по росту,
так вроде
танкист
Аникеев Володя...

Но где же мои?
Где же мотострелки?
Рубашки,
пилотки,
штыки,
вещмешки...
Нашел!
Потеснились.
Я тоже стою,
как все остальные,
в притихшем строю.

Рисунок В. ДОНСКОВА.

В. ЖЕЛЕЗНИКОВ,
лауреат Государственной премии СССР

Всего-то несколько дней...

ПОВЕСТЬ

Продолжение. Начало в №№ 3, 4.

Рисунки В. ДУДКИНА.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

— Ну, в общем, когда мы выскочили с Димкой в школьный двор,— продолжала Ленка,— то сразу стало понятно, что ничего Маргарита не передумала и ни в какую Москву мы не едем.

Во дворе был настоящий праздник. Все кричали, перебивая друг друга, пели, танцевали. Автобусы тарахтели, родители совали своим любимым детям пироги и яблоки, как будто провожали их на месяц, а не на несколько дней.

А наш шестой молча сбился в кучу. Он был как застывший ледник в этом разбушевавшемся море.

Мы с Димкой прибились к ребятам.

А тут из школы вышли учителя, которые провожали Маргариту на свадьбу. Они что-то говорили ей. Маргарита смеялась и вдруг... заметила свой любимый шестой! Улыбка слетела с ее губ, ну точно вспомнила что-то неприятное. И она направилась в нашу сторону.

«Маргарита Ивановна! — закричали ей вслед.— Куда же вы?.. Мы уезжаем!»

«Сейчас!..— Она старалась перекричать шум моторов и рокот толпы.— Подождите!»

Маргарита торопливо приближалась к нам, перебрасывая большой букет цветов из одной руки в другую. Пальто нараспашку, чтобы всем было видно ее красивое платье.

«Так что это еще за история с бойкотом?..» — спросила она у нас.

«С бойкотом? — переспросила находчивая Железная Кнопка.— Ах, с бойкотом...» — Она выразительно посмотрела на меня: только попробуй, мол, сознайся, несчастное чучело.

«Ой, Маргарита Ивановна,— вмешалась Шмакова.— Вы платье испачкали».

Маргарита заволновалась и стала искать, где она испачкала платье.

«Вот.— Шмакова показала ей пятно на груди.— Жалко. Такое красивое!»

«Мар-га-ри-та И-ва-нов-на!.. Мы у-ез-жа-ем!» — кричали учителя.

Все уже сидели в автобусах и смотрели на нас и на Маргариту. А Маргарита отдала Шмаковой цветы, терла носовым платком пятно и разговаривала с нами.

«Я не тебя,— говорит,— Миронова, спрашиваю, а Бессольцеву... Ну, Бессольцева, рассказывай, за что тебе объявили бойкот?..»

Я не ответила, потому что поняла, что Маргарита тут же забыла про меня,— она стояла вроде бы с нами, а на самом деле уже катила в автобусе в Москву к своему жениху. Нет, я ее не осуждала, у нее было такое радостное и счастливое лицо, что мне самой весело стало.

«Ну, отвечай же, Бессольцева!»

Лохматый прижал мне кулак к ребрам, чтобы держать в страхе. А мне от этого стало смешно, я щекотки боюсь.

«Это мы играем»,— выдавила я, задыхаясь от смеха.

«Ну, вроде как в «замри»,— пояснил Васильев.

«А чего ты смеешься, Бессольцева? — строго сказала Маргарита.— По-моему, у тебя для этого нет никаких оснований».

«Я щекотки боюсь»,— объяснила я.

«Щекотки? — Маргарита сделала круглые глаза.— А кто тебя щекочет?.. Что за ерунда?..»

«Не знаю».

Ну, тут Маргарита психанула:

«Что за дурацкие ответы!.. Совсем вы распустились!.. Вот я приеду — возьмусь за вас! — Она выхватила цветы у Шмаковой.— Обязательно возьмусь!» — И убежала.

Автобусы медленно и плавно проплыли мимо нас. Двор сразу опустел. Только что он казался тесным и маленьким, а теперь сразу стал большим. Все уехали, а мы остались вместе с малышами из младших классов.

До сих пор я не понимала, просто не думала про это, что все уезжают, а мы остаемся и виновата в этом вроде бы я. А теперь подумала.

В это время весь наш класс понуро поплелся обратно в школу за чемоданами, а компания Мироновой окружила нас. И у всех были одинаковые глаза: злые, колючие, чу-

жие — все они были против меня! Страшно, когда один против всех, даже если ты прав.

И тут началось, тут понеслось.

Валька заорал:

«У-у-у, змея! Нашипела!» — так заорал, что вокруг все посторонние услышали — он был самый горластый в нашем классе.

Ребята наступали на нас с Димкой и наступали, выкрикивая:

«Подлиза!»

«Доносчик!..»

Димка засуетился:

«Ребята, вы чего?.. Мы же еще не разобрались!»

«Разобрались,— отрезала Железная Кнопка.— И твердо решили — никакой пощады!»

А Васильев перепугался:

«Так это серьезно?.. Бессольцева, ты это сделала?! Скажи, скажи им, что ты пошутила».

«Какие уж тут шутки! — пропела Шмакова.— Правда, Димочка?..»

Димка не ответил.

«Сжечь ее на костре!» — заорал Рыжий.

Но теперь над его словами никто не рассмеялся.

«Ну, бойкот, ну зачем же так!» — суетился Димка.

«Я говорил, говорил,— восторженно заголосил Валька.— Он с нею заодно! Ух, Сомов, ты у нас заработаешь!..»

«В круг! — приказала Железная Кнопка.— Крепче держите друг друга за руки, чтобы они не выскочили!»

Они сцепились руками, круг превратился в колесо, которое должно было переехать меня и Димку.

«Что же такое получается,— не унимался Валька.— Сомов против бойкота, и ему все сходит с рук?.. А?.. Бойкот Сомову?»

«Тихо! — Железная Кнопка вошла в круг и спросила Димку:— Сомов, ты против бойкота Бессольцевой?» — Меня она вообще не замечала.

Димка посмотрел на меня и снова промолчал.

«Молчит, значит, против!» — крикнул Рыжий.

«Тогда и ему бойкот!» — решила Железная Кнопка.

«Мне? — испугался Димка.— Бойкот?..»

«Допрыгался!» — захохотал Валька.

«С этой минуты, Сомов, ты перестаешь для нас существовать»,— сказала Миронова.

«Был Сомов и испарился!» — веселилась Шмакова.

«Миронова, послушай»,— начал Димка.

Но та отвернулась от него.

«Шмакова, и ты против меня?» — удивился Димка.

«Конечно,— ответила Шмакова.— Я с предателями не вожусь».

«Бей их!» — Валька бросился на Димку.

От страха я закрыла глаза.

Васильев разорвал круг и схватил Вальку прежде, чем он налетел на нас. Димка рванул меня за руку, и мы убежали.

Ленка улыбнулась:

— Он почти вынес меня на руках... Да, да... Оказался силачом!

— Ну, конечно,— съехидничал, как мальчишка, Николай Николаевич.— Он у тебя самый сильный и самый храбрый.

Ленка не заметила ехидства Николая Николаевича.

— А когда мы вырвались,— продолжала она,— то услышали за собой топот погони.— Они кричали нам вслед, и я узнавала их голоса: «В погоню-у-у!» — это Миронова. «Бей их!» — Валька. И Шмакова: «Бойко-о-о-т!» Их крики нас подгоняли, мы бежали изо всех сил, не оглядываясь.

Мы добежали до парикмахерской и остановились передохнуть. Я почти успокоилась. Мне было весело, что Димка меня спас. Сначала я его, потом он меня — разве не здорово?

Случайно я заглянула в зеркало парикмахерской и не узнала себя — это была я и вроде не я. У меня было другое лицо.

Парикмахерша тетя Клава, мать Рыжего, выглянула из дверей, посмотрела на нас, улыбнулась и сказала мне:

«Красивая, красивая...»

Тут между мной и Димкой произошел очень важный разговор.

«Когда ты успела все рассказать Маргарите?» — сказал Димка.

«Я?.. Маргарите?..» — спросила я. И замолчала, раз он такой дурак и не понял, что я это сделала исключительно из-за него. Я снова посмотрела в зеркало и почему-то пропела: «Мар-га-ри-та-а-а!..»

«Ну, что ты не отвечаешь?» — строго спросил Димка.

«Мар-га-ри-та-та-та-та,— пропела я, танцуя.— Ты заметил ее глаза? Она говорила с нами, а сама!.. Видела только его — своего жениха. А платье у нее какое красивое! Я, когда вырасту, обязательно сошью себе такое же!»

«Слушай,— перебил меня Димка,— хватит мне зубы заговаривать! Говори, когда ты ей все рассказала?»

«А я ей ничего не говорила!»

Я снова отвернулась к зеркалу и подумала: если научусь поджимать губы, то буду ничего себе.

Димка стоял позади меня, но там, в зеркале, наши лица были рядом. Интересно было смотреть на нас двоих со стороны — как будто мы с ним снялись на одну фотографию.

«А кому,— говорит,— ты сказала?»

«Ни-ко-му!» — И поджала губы и улыбнулась так, чтобы рот не расползался до ушей. Я теперь решила всегда быть красавицей.

«Ну хорошо, тогда объясни, зачем ты про себя сказала все это ребятам?» — спросил Димка.

«Ну, что ты так смотришь на меня?— говорю. И так спокойно добавляю, чтобы он не

умер от разрыва сердца:— Я же тогда стояла под дверью и все слышала».

Мой ответ его потряс — он закачался, как пьяный, еле удержался на ногах.

«Так ты из-за меня?!» — Наконец-то он догадался, брови у него от удивления полезли вверх.

«Нет,— ответила я.— Из-за Александра Сергеевича Пушкина».

«Ну, ты даешь...— Он места себе не находил.— Из-за меня!.. А что же теперь делать?»

«Что хочешь»,— беззаботно ответила я.

Теперь, когда я все рассказала Димке, совсем перестала бояться. Мне стало радостно, что он знает, что я его спасла.

«Они нас затравят»,— мрачно произнес Димка.

«А я не боюсь,— ответила я.— Мы же вдвоем?»

«Вдвоем! — И вдруг рванулся, прямо как бешеный.— Пошли к ребятам!.. Я им все скажу...»

«А вон они! — Я их увидела издали и закричала:— Ребята!»

Они выбежали из-за угла, но крика моего не услышали и нас не заметили.

Димка почему-то закрыл мне рот рукой и тащил в открытые двери парикмахерской.

Тетя Клава посмотрела на нас с большим удивлением. Она хотела, видно, спросить, что это Димка закрыл мне рот и тащит, но не успела, потому что за окнами парикмахерской замелькала наша погоня: Миронова, Лохматый, Рыжий, Шмакова, Попов...

«Толик?!» — Тетя Клава увидела через окно Рыжего.

«Они здесь! — донесся до нас голос Вальки.— У меня собачий нюх».

«Ну,— подумала я,— сейчас они нас найдут, схватят, вытащат на белый свет!.. Заорут: «Бей ее!» А Димка тут все про меня и расскажет!.. Вот смеху будет»,— думала я и поэтому радовалась.

С этого момента начинается все самое печальное. Если бы я была не дура, то сразу бы все поняла. Но я надеялась и была как слепая. Посмотрела я на Димку, а он опять испугался! Его опять всего перевернуло. Глаза у него бегали, губы дрожали... У него, знаешь, все шло волнами. То сюда, то туда. Поэтому мне и жалко его было. Когда никого нет — он храбрец!.. Как появились ребята — самый последний трус!..

Ну, в общем, стояли мы за занавеской, не шевелились. А тетя Клава быстро-быстро затопала к двери, чтобы схватить своего любимого сыночка. Но как она ни спешила, а Димка все же изловчился и успел ее попросить, чтобы она нас не выдавала. Таким дрожащим голоском:

«Тетя Клава... Не выдавайте нас... Мы от них спрятались. Игра у нас такая».

Тетя Клава кивнула на ходу, что все поняла, открыла дверь и крикнула:

«Толик!.. Ты почему не уехал?»

«Нас не взяли»,— ответил Рыжий.

Он стоял в трех метрах от нас. Я видела даже его лицо, оно выглядывало из-за плеча тети Клавы.

— Дедушка! Я теперь, знаешь, как жалею, что не чихнула нарочно. А то бы Рыжий услышал, всех позвал... И Димка вынужден был бы все рассказать!.. От одного чиха, подумать только, многое бы изменилось.

Когда Рыжий выложил матери, что нас не взяли, она прямо отпала, отступила от него и лицо закрыла руками.

«Вот беда! А я отцу позвонила. Предупредила, что ты выехал».

«А он что?» — быстро спросил Рыжий.

«Сказал, что рад и ждет»,— ответила тетя Клава.

«Ждет?..— Я увидела, как Рыжий изменился в лице — у него вдруг запылали щеки.— Ждет меня?!»

«Конечно, тебя. А то кого же.— Тетя Клава потрепала Рыжего по голове.— А ты не верил, что он будет тебе рад».

Я покосилась на Димку — неудобно было, что мы подслушиваем чужой разговор. Рыжий же не знал, что мы его слышим. Я толкнула локтем Димку и хотела выйти из укрытия, но Димка прижал меня к стене.

«Так, может, он сам тогда приедет? — как-то тихо и неуверенно спросил Рыжий.— Вот было бы здорово!»

«Ну что ты.— Тетя Клава вздохнула.— Сам он никогда не приедет».

«Почему?..— Я никогда не слышала, чтобы у Рыжего был такой печальный, отчаянный голос.— Мы же три года не виделись. И ты сама сказала, что он рад, что ждет».

«Не соберется.— Тетя Клава вздохнула.— У него работа».

«Соберется! Соберется!» — вдруг закричал Рыжий.

«Ты что, Толик?..— Мне было видно, как тетя Клава обняла сына.— Ну, не плачь!»

«Рыжий! — донесся голос Лохматого.— Их здесь нет! Бежим!»

«Ну, я им покажу! — Рыжий вырвался из рук матери.— Ну, у меня теперь Чучело попляшет!..»

«Толик! Толик!» — закричала тетя Клава, но Толика и след простыл.

Тетя Клава вошла в парикмахерскую и столкнулась с нами — она, видно, забыла про нас.

«А-а-а, вы еще здесь! — сказала она.— Постойте, постойте, вы же из одного класса с моим Толиком?»

«Из одного»,— выдавил Димка.

«А почему вас в Москву не взяли?» — спросила тетя Клава.

Мы с Димкой переглянулись.

«Ну, почему...— ответил Димка,— потому что мы вчера сбежали с урока в кино».

«Вот бессовестные! — Тетя Клава покачала головой.— Вот негодники!»

Мы не стали ее слушать, выскочили из

Я была рада, что Димка меня обнял, только я жутко смутилась...

парикмахерской. Димка вдруг почему-то взял у меня портфель, можно сказать, отнял — решил сам его нести. Но и этого ему показалось мало, и он положил свою руку вот сюда.

Ленка показала Николаю Николаевичу, как Димка положил руку ей на плечо.

— Ну, как будто мы взрослые, парень и девушка.— Она улыбнулась и посмотрела на Николая Николаевича:— Вот когда тебе было двенадцать, ты обнимал девушку?

— Я?.. В двенадцать?..— Николай Николаевич совершенно потерялся от неожиданного вопроса.

Он хотел соврать Ленке, что, конечно, обнимал, но потом почувствовал, что покраснел как мальчишка, врать он совсем не умел, и сознался, что не обнимал.

— Вот видишь,— победно сказала Ленка,— а Димка меня обнял. Днем. При всех. При солнце и при людях. Рука у него была горячая-горячая. Я так от этого обалдела, что рот у меня сам собой полез к ушам и я забыла, что решила быть красавицей. Я была рада, что Димка меня обнял, только я жутко смутилась, ноги у меня не двигались, а я вся съежилась, чтобы стать поменьше.

А когда мы так вышли на нашу улицу, то Димкина младшая сестра, зловредная Светка, увидела, что мы идем обнявшись, и как завопит:

«Жених и невеста! Тили-тили-тесто!.. Жених и невеста! Тили-тили-тесто!»

«Вот дура,— сказал Димка.— Ты не обращай на нее внимания!»

Я оглянулась на Светку и сказала:

«Ну крикни, крикни еще раз!»

«Ленка — невеста! Ленка — невеста! — истошно заорала Светка.— А Димка — жених!» — И бросилась наутек.

Мы остались на месте.

— Знаешь, дедушка, мне почему-то понравилось, что Светка меня дразнила.— Ленка повернулась к Николаю Николаевичу.— Это... плохо?

— Почему же плохо?— ответил Николай Николаевич.— Это в какой-то степени замечательно.

— Вот и я так подумала,— в восторге сказала Ленка.— Точно, как ты. И мне захотелось сделать что-нибудь сверхособенное. «Знаешь, Димка,— говорю,— знаешь... Я сейчас пойду в парикмахерскую к тете Клаве!»

«Зачем?» — испугался он.

«Я хочу сделать прическу!.. А то все косы, косы...»

«Это ты здорово придумала,— обрадовался он.— Пошли. Я тебя провожу».

И мы на виду у Светки развернулись и побежали в город.

— Ну, а Димка-то что? — почти крикнул Николай Николаевич. — Он что-нибудь сказал насчет ребят?

— Что ты кричишь? — ответила Ленка. — Конечно... Сказал. То есть он ничего не сказал... Он только успокоился.

— Успокоился? — переспросил Николай Николаевич. — Какая радость!

— Успокоился, — кивнула Ленка, по-прежнему не замечая ехидства Николая Николаевича. — «Понимаешь, — говорил он мне, — я подумал, что ребята мне не поверят, если я сейчас сразу сознаюсь. Скажут, что я просто тебя выручаю. Их надо подготовить. Лучше я сделаю это без тебя. — Он посмотрел на меня. — А ты как думаешь?»

— Ну-ну! — сказал Николай Николаевич. — Это уже совсем интересно. Что же ты ему ответила?

— «Я думаю, как ты!» — сказала я.

— Остроумный ответ, — сказал Николай Николаевич. — Ну, а он-то что?..

— Он был тихий-тихий... Спокойный-спокойный... По-моему, ему здорово понравились мои слова. А меня это тогда очень обрадовало — значит, я снова, в который раз, помогла ему.

— Ничего себе — тихий-тихий, — вдруг возмутился Николай Николаевич. — Тебя, понимаешь, бьют, колошматят! А он — молчок?!

Он так был возмущен, что даже вскочил, пробежал по комнате и застонал.

— А чего ты хохочешь? — Ленка внимательно посмотрела на Николая Николаевича.

— Я хохочу?! — ответил Николай Николаевич. — Я рыдаю, к твоему сведению. Какой тихий... Тишайший мальчик!.. Паинька! Да за ним нужен глаз да глаз. Я это чувствую! А то он того и гляди горло перережет.

— Ты меня осуждаешь за то, что я пожалела Димку, потому что он... предатель? — спросила Ленка.

— Прощать — пожалуйста!.. Но не предателей, — ответил Николай Николаевич. — Лично я не люблю подлецов.

— Ты же сам говорил, что надо быть милосердным! — защищалась Ленка.

— Говорил! Говорил! — снова закричал Николай Николаевич. — И никогда от этого не откажусь! Но ты считаешь себя милосердной только потому, что пожалела подлеца?.. Это же смешно!

— Он не подлец! Не подлец! Он тогда еще не был подлецом!.. — ответила Ленка и перешла на шепот: — Я в тот момент не могла иначе... Я рада, что помогла ему.

— А чего же ты тогда уезжаешь? — спросил Николай Николаевич.

Ленка посмотрела на него, как мышь, загнанная в угол.

Но Николай Николаевич так разошелся, что уже не мог остановиться:

— Да никакая ты не милосердная! Ты только одному Димке все прощаешь... А остальным?..

— Остальные вредные! — крикнула Ленка. — Злые! Если бы не они, он бы давно сознался.

— А я не верю, что в вашем классе все вредные! — сказал Николай Николаевич. — Быть этого не может.

— Не веришь? — Ленка с остервенением посмотрела на Николая Николаевича.

— Не верю! — твердо ответил тот.

— Они все гады, гады! — закричала Ленка. — Ты в этом скоро убедишься!

— Никогда не поверю! — Глаза Николая Николаевича стали жесткими и холодными, а шрам на щеке вспыхнул ослепительной белой полосой. — Никогда!

— Ты с ними заодно! Ничего не знаешь и уже против меня! — Вся сжалась в комочек Ленка. — Не хочу тебя видеть!.. Убегу! Убегу! — И бросилась бежать.

Николай Николаевич рванулся за нею и схватил за плечо. Думал, она начнет вырываться, а она повернулась к нему, и лицо ее, которое только что было в яростном огне, стало детским, прекрасным, будто ей всего лет восемь. Только в глазах происходила мученическая работа — она что-то усиленно соображала.

— Ну, давай успокоимся. — Николай Николаевич нежно прижал ее к груди, ощупал теплый затылок. — Ты же у нас молодец! — Провел рукой по тоненькой шее, и это больно ударило его. Шея у нее была просто прутик, соломинка. — Сядем... — Он потянул за собой упирающуюся Ленку и усадил ее на диван. — И ты мне все по порядку расскажешь дальше. Обещаю не перебивать тебя, а то на самом деле я сделаю какие-нибудь преждевременные выводы... — Он обнял ее, положив ладонь на острую косточку ее плеча, и крепко сжал. — Хотя я от своих слов и не отказываюсь.

Ленка молчала.

— Знаешь, пожалуй, я поставлю чайник. — Николай Николаевич встал. — Выпьем чаю. Как говорит одна моя знакомая веселая старушка: «Замечаю, что от чаю много пользы получаю!»

Но Ленка твердо остановила его:

— Не хочу чая!

Николай Николаевич посмотрел на нее.

— И рассказывать больше не буду. — И вышла в соседнюю комнату.

А Николай Николаевич при всем печальном своем настроении подумал про Ленку, что она необыкновенный человек — какая страсть, какая тяга к справедливости. Как он ее во многом понимал! Действительно, они два сапога пара. И смутился: ему стало неловко, что он так думал о самом себе.

Правда, радовался Николай Николаевич раньше времени. Ленка хоть и не убежала из дому, хоть и сказала с ним несколько слов после их бурного спора, но потом забралась с

ногами на диван, забилась в угол и замолчала надолго.

Николай Николаевич принес со двора охапку дров и бросил их с размаха на пол, чего никогда раньше не делал. Поленья загрохотали, падая друг на друга, и разорвали на мгновение неестественно тягостную тишину.

Но и тут Ленка промолчала.

Он развел огонь, так что жар уходил пылающим столбом вверх. «Унтермарк» — круглая печь, обтянутая железом, крашенным в черный цвет, стоявшая от пола до потолка, трещала и дрожала от полыхающего в ней огня. И Николаю Николаевичу казалось, что этот раскаленный звенящий столб может рвануть ввысь, пробить потолок и уйти в небо космической ракетой. Может быть, эта ракета унесет Ленкину печаль к вечным звездам, к туманной луне, к ясному солнцу?..

Но ничего такого не произошло. И чуда не случилось. Огонь в печи потихоньку затухал, играя сначала ярко-красными, а потом мерцающе-синими углями.

Николай Николаевич в совершенной растерянности развел руками. Непонятно было, что же делать с Ленкиной печалью?

А потом он топил остальные печи, блуждая по комнатам, всматриваясь в картины, которые висели везде, от пола до потолка.

Эта работа ему нравилась, более того, он считал ее замечательной. Ведь если бы его предок, крепостной художник Бессольцев, не написал этих картин и если бы остальные Бессольцевы из поколения в поколение не сохранили бы их, то мир остался бы без этих живых лиц и никто бы никогда не узнал, что эти люди жили на нашей земле.

Последнее время Николай Николаевич все чаще думал об этом. И его жизнь, в общем, краткая и поэтому печальная, как каждая человеческая жизнь, вдруг стала длинной, она как бы продолжалась целые века.

Сейчас, подбрасывая березовые поленья в печь, обогревавшую три небольшие задние комнаты дома, он вспомнил, как однажды проснулся утром и понял, что он жил здесь вечно, хотя и вернулся в родной дом всего десять лет назад. Но так плотно легли на его жизнь все события прошлого семьи Бессольцевых и городка, что сплелись в крепкий узел, который никому уже не удастся ни развязать, ни разрубить.

И он пошел от картины к картине, неслышно переговариваясь со всеми этими людьми на холстах, пока не дошел до «Машки», в который раз рассматривая ее и восхищаясь.

Николай Николаевич перевел взгляд на Ленку — до чего же они похожи с Машкой.

Машка стояла в проеме дверей прозрачно-белая, в домотканой рубахе до полу. Девочка, видно, собиралась выбежать из темной избы на яркий солнечный свет двора, но в последний момент почему-то неожиданно остановилась в дверях и резко повернула голову. Остриженная наголо. Может быть, после болезни? Рот у нее был полуоткрыт, точно она только что произнесла какое-то слово, которое вот-вот должно было долететь до слуха Николая Николаевича. Именно поэтому, когда он подходил к Машке, всегда старался не шуметь и прислушивался.

Честно, Николай Николаевич кое в чем подозревал Машку. Ну, что она имела родственное влияние на Ленку, как на своего потомка, потому что уже на следующий день после того, как он принес «Машку», он слышал, как Ленка кому-то сказала:

— Не смотри на меня так. Я все равно этого делать не буду. Ни за что!

Николай Николаевич быстро вошел в комнату, ему было интересно, кто же пришел к Ленке, но там никого не было. А она смутилась и ничего не ответила. Но ему-то стало ясно, с кем она говорит — с Машкой.

А еще через два дня — Николай Николаевич хорошо это помнил, потому что было 7 ноября, и он ранним утром первый на их улице вывесил флаг на воротах, а потом стал готовить праздничный завтрак,— зазвонил телефон, Ленка так стремительно бросилась к нему, что он не успел руку протянуть к аппарату, хотя стоял рядом. Она схватила трубку, сказала: «Алло?» — и брякнула ее на рычаг. Николай Николаевич догадался, что это был Димка, и быстро скрылся в мезонине, чтобы дать им свободно поговорить. И услышал, к своему великому удивлению, как Ленка... запела песенку. Но самое потрясающее — там, внизу, так ему показалось, звучали два голоса, а не один. Как будто Ленка пела, а ей кто-то подпевал. Или это ветер завывал в трубах, или это скрипели высохшие половицы?..

— Ты с кем там поешь?— крикнул он вниз, в проем лестницы.

Песня оборвалась, потом Ленка рассмеялась и крикнула в ответ:

— С Машкой!

Это все было в прошлом. В милом, счастливом прошлом, а теперь оборвалось, расстроилось, разлетелось на куски. Надо было как-то вырваться из заколдованного круга. «Только осторожно, внимательно, не теряя тропы»,— предупреждал себя Николай Николаевич.

Николай Николаевич спустился в сад. Стал пилить сухие ветки с деревьев и замазывать свежие раны коричневой краской, оставшейся после ремонта крыши.

Он подумал, что эта работа может привлечь Ленку, но она не пришла к нему на помощь. Значит, ей не захотелось макать кисть в банку с краской и проводить по светлому срезу дерева, образуя яркое пятно на сером стволе яблони?.. Плохо дело.

Работая в саду, Николай Николаевич все время следил за Ленкой. Она вышла один раз из дома, и он тут же появился за ней тенью. Куда она — туда и он. Все хотел сорвать слово с ее молчаливых губ, разговорить ее, рассме-

шить... Но она упорно молчала. Вроде онемела.

Николай Николаевич бросил работу в саду, вернулся в дом, лег на кровать, накрывшись с головой одеялом, надеясь передохнуть и проснуться с каким-то твердым и определенным решением.

Его сон был короток и тревожен. Ему показалось или, может быть, приснилось, что кто-то тихонько позвал его и потянул почему-то за нос. Он сразу открыл глаза — перед ним стояла Ленка. Николай Николаевич заморгал глазами — закрыл и открыл — пусто. Никакой Ленки. Исчезла. Никого. «Ну,— подумал он,— дошел до ручки, чего только не приснится испуганному человеку...»

Тут ему окончательно расхотелось спать, и он вскочил — это его так страх подбросил: что это Ленки не слышно и чем она занимается?..

Он осторожно прокрался в Ленкину комнату, чтобы убедиться, что она цела и невредима. И... застыл в изумлении: она смотрела на него вполне бессонными глазами.

Более того, Ленка следила за Николаем Николаевичем, как кошка за мышью, которая вот-вот собиралась его сцапать.

— Мне приснилось, понимаешь, что кто-то потянул меня за нос,— сказал, извиняясь, Николай Николаевич.

Он решил рассмешить ее этим сообщением и рассмешил.

— За нос?— Она рассмеялась.

— И еще мне приснилось, что человек, который тянул меня за нос, была ты!— Николай Николаевич внимательно посмотрел на Ленку.

— Я?— Ленка опять засмеялась.

Николаю Николаевичу нравилось, когда Ленка так смеялась — будто колокольчик звякнул и упал в траву.

И тут до Николая Николаевича совершенно неожиданно дошло, что Ленка разговаривала с ним. Значит, простила?..

— А может, ты правда приходила ко мне?— осторожно спросил Николай Николаевич.

Ленка кивнула.

— И тащила меня за нос?

Ленка снова кивнула.

— Возмутительно! Как ты посмела? Ты могла оставить меня без носа. Или оцарапать, что тоже малоприятно.

— Я хотела тебя разбудить... А знаешь, почему?— Она посмотрела на него так, точно собиралась открыть какую-то тайну.— Ты оказался прав — никакая я не милосердная. Помнишь, я тебе про Рыжего рассказывала, что он, как цирковой клоун, что ему и парика не нужно, что он от рождения рыжий. И что все ребята над ним хохотали, и я хохотала, и он сам над собой смеялся громче всех, и у него от хохота даже слезы стояли в глазах. Помнишь?

— Конечно, помню,— ответил Николай Николаевич.

— А почему он такой,— с беспокойством спросила Ленка,— как ты думаешь?

— Потому что Рыжий. Все кричат: «Рыжий! Рыжий!..» А он боится этого и старается не выделяться. Все орут, и он орет, все бьют, и он бьет, если ему даже не хочется. Я знал таких людей.

— Дедушка, а вдруг он не хохотал над собой, а плакал...— Ленка в ужасе замолчала.— А вдруг у него слезы в глазах стояли не от хохота, а от обиды?.. А я над ним смеялась.

— Может быть, ты еще в ком-нибудь ошиблась?— спросил Николай Николаевич.

— Ты думаешь?— Она глубоко задумалась.— В ком же?

Ленка по-новому открыла для себя смысл происходящего. Ее подвижное лицо сразу изменилось — оно приобрело растерянное выражение, оно говорило: как же это произошло, что она издевалась над Рыжим, только потому, что он рыжий?!

Брови у нее трагически сломались, уголки губ опустились. Она повернулась к Николаю Николаевичу, и он увидел в серовато-розовом свете угасающего дня ее большие печальные глаза.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Димка поджидал Ленку около парикмахерской, пока та делала прическу, чтобы поразить весь мир. Он стоял, облокотившись на поручень витрины, и с большим любопытством читал журнал «Юный техник».

Потом он увидел Миронову и Шмакову. Они разговаривали, медленно приближаясь к нему.

Димка раньше, чем он сам успел что-то подумать, почему-то спрятался за угол парикмахерской. Почему? Отчего? Ему это было не вполне понятно, и он уже собрался выйти из укрытия, но вспомнил, что его родители еще не знали, что он не уехал в Москву. Он побежал домой, чтобы сообщить им об этом.

По дороге он подумал, что нехорошо, что он бросил Ленку, не предупредив. Она выйдет из парикмахерской с новой прической, радостная, веселая, а его нет. А вдруг она нарвется на этих ненормальных, и они снова станут к ней приставать, побьют ее — с них станется. Он решительно повернул обратно, и столкнулся нос к носу с Валькой, и почувствовал, что как-то засбоил, растерялся, чего раньше с ним никогда не бывало.

— А где же твоя дорогая подружка?— спросил Валька.

— А я почем знаю?— вырвалось у Димки, хотя он и не собирался так отвечать.— Ты же за ней охотишься, а не я.— И побежал дальше, стараясь не думать о Ленке.

А пока бежал, представил себе, как смело откроет ребятам тайну своего «предательства». Вот будет хохот!.. Ему-то они ничего не

Ленка стояла, как пригвожденная,
у белой стены парикмахерской,
а Валька преспокойно ее расстреливал...
в нос, в щеку, в губы!..

сделают, он сможет им доказать, что был прав. Он скажет им, что Ленка хотела его выручить, потому что подумала, будто он испугался. А он промолчал, потому что решил, что ей надо подзакалить волю в борьбе с трудностями. А тут такой случай!..

Эта неожиданная мысль ему очень понравилась. Через минуту он уже не сомневался, что все так было в действительности. Димка подпрыгнул от радости и повернул назад, к парикмахерской.

Как он летел, как он спешил... Правда, недолго. Остановился и подумал, что все это, пожалуй, он сделает в другой раз. И снова направился домой. И снова остановился: чего доброго, ребята схватят Ленку и напугают без него.

«Да ничего они ей не сделают,— успокоил он себя.— Небось, сейчас уже разошлись по домам и трескают свои обеды».

Димка почувствовал голод, вспомнил, что сегодня на обед курица с лапшой, которую он любил, и он самым решительным шагом заспешил домой.

А в это же самое время некоторые из его одноклассников и не думали об обеде. Они были озабочены пропажей Сомова и Бессольцевой.

Миронова и Шмакова отдыхали возле парикмахерской. Они ждали мальчишек, которые разбежались в разные стороны в поисках пропавших.

— Бегали мы, бегали... Ловили, ловили,— вздохнула Шмакова.— Никого не пойма-

ли... А они сейчас где-нибудь веселятся и посмеиваются над нами.

— Поймаем,— мрачно ответила Железная Кнопка.

— Ножки мои бедные,— пожаловалась Шмакова.— Вскочила сегодня в шесть. Весь дом подняла. Собиралась... Голову вымыла. Мамка мне новое платье приготовила. Деньжат подбросила потихоньку от отца. Она у меня добренькая. Составили целый список покупок... Собралась... А что ты мечтала купить в Москве?

— Ничего.— Железная Кнопка цедила слова нехотя, еле разжимая губы.

— Послушай, Миронова, а почему ты такая?— Шмакова с большим любопытством посмотрела на Железную Кнопку.

— Какая?

— Ну, не как все девчонки... Мама у тебя жутко модная. Женщина моей мечты...

— Что с вас взять,— резко перебила Железная Кнопка.— Смотри, сколько нас осталось?.. По пальцам можно пересчитать... Из всего класса. И это после того, как мы объявили бойкот предателю. А если бы не я, вы бы уже все сидели дома.

— Ну ладно-ладно, не злись! Послушай!.. Вот ты такая честная и правильная, а против Чучела. Мы с тобой девочки умные, все понимаем. Чучело что сделала?.. Просто сказала Маргарите, как все было... А ты ее казнишь! Хорошо ли это?

— Тут дело ясное — она предала нас потихому.— Щеки у Железной Кнопки заалели.— Думала, никто не узнает. А если даже узнает, то что ей будет?.. Ничего. Она же рассказала «всю правду», как ты говоришь. Но и правда бывает разная. Ее правда — просто предательство... Не повезло ей, на меня напала. Каждый должен получать по заслугам.

— Идейная ты,— сказала Шмакова.

— А ты?

— Я — другое дело. У меня к ней свой счет.

— Мелковато,— процедила сквозь зубы Железная Кнопка.

— Курочка по зернышку клюет.

Шмаковой нравилось, что она знает об этой истории больше всех, и она с нетерпением и злорадством ждала, чем же это все кончится. Вот только непонятно было — почему эта страшила Бессольцева взяла всю вину на себя... Скорее всего, она действительно встретила Маргариту в коридоре и снова все ей рассказала. Счастливчик Димочка! Но все равно интересно наблюдать, как он выкручивается и как боится. Как он дрожал в классе, когда Железная Кнопка объявила, что знает имя предателя. Как дрожал, что Маргарита все расскажет ребятам. Достанется ему еще на орехи!

Шмакова улыбнулась своим тайным мыслям, представляя всю бездну падения Сомова и всю беспросветность положения Бессольцевой.

— У меня ко всем один счет.— Железная Кнопка вскочила, глаза ее загорелись неподдельным пламенем негодования.— Живешь не по правде — расплата! Никто не должен оставаться безнаказанным. И никто не уйдет от ответа. Ни-ког-да!— И тихо, почти шепотом закончила:— К кому бы это ни относилось, даже к родным.

— Точно, идейная ты.— Шмакова почему-то рассмеялась.

Прибежали Рыжий и Лохматый.

— Ну?— нетерпеливо повернулась к ним Железная Кнопка.

— Дома их нет,— сказал Рыжий.

— И на реке никого не видно,— сказал Лохматый.

Следом за ними появился Валька.

— Разрешите доложить, товарищ Железная Кнопка.— Он вытянулся по стойке «смирно».—Встретил Сомова... Одного. Спросил, где Бессольцева. Он ответил, что не знает. Помоему, врет.

— Какие-то вы все кисленькие,— с презрением вздохнула Шмакова.— Обыкновенное дело провалили — одну дурочку не смогли поймать.

Мальчишки понуро молчали.

— Смотрите, Васильев,— сказал Рыжий.

— А, перебежчик явился,— с пренебрежением произнесла Железная Кнопка.— Проучить его надо.

Они молча и неподвижно следили, как Васильев приближался к ним. А когда он приблизился, Лохматый лениво встал и толкнул его.

— Ты чего?— возмутился Васильев.— Офонарел?

Лохматый схватил его и выкрутил руки.

— Ты — перебежчик,— сказала Железная Кнопка.— Мы тебе делаем предупреждение.

— Я — перебежчик?— удивился Васильев.— А куда же я перебежал?

— А кто ты?— Валька больно наступил Васильеву на ногу.— Ты же их выпустил?

— Я тоже против предательства!— пытался им объяснить Васильев.— Но зачем же ее бить?.. Она же девчонка. Мы даже не выслушали ее.

— Ну и что?!— возмутился Рыжий.— Раз попалась, получай!

— Рыжий, а ты молоток! — Лохматый, похваляясь силой, тряхнул Васильева.

— А что?— Рыжий смутился.— Меня в Москве ждали... Я ей этого не прощу.

— Его ждали в Москве! Какой «прынц»! Ему там встречу готовили с флагами и разноцветными шариками и обедом из трех блюд,— паясничал Валька.— Кто тебя ждал в Москве, несчастный ты Рыжик?

— А что — и ждал!— ответил Рыжий и тихо добавил:— Отец.

— Отец!— Валька задохнулся от хохота.— А что же ты тогда носишь материнскую фамилию, если у тебя есть отец?.. А-а-а, попался!..— И торжествующим голосом крикнул Рыжему в лицо:— Трепло!

Рыжий ничего не ответил, встал и, опустив низко голову, понуро отошел в сторону.

— Заткнись! — Лохматый наклонился к Вальке.

— А чего он заливает,— ответил Валька.— Каждому ясно, что у него нету отца.

— Я кому сказал,— уже с угрозой произнес Лохматый.

Но тут из-за угла парикмахерской вынырнула долговязая фигура сияющего Попова. Все сразу забыли о своих ссорах и уставились на него. Им всем было интересно, чего он так сияет. Может, он нашел Бессольцеву?

— Ребя! — радостно сообщил Попов.— Димкин отец пригнал новенького «Жигуленка».

— А Бессольцева где? — спросила Железная Кнопка.

— Бессольцевой нету,— продолжал Попов с восторгом. — А «Жигуленок» новой модели... «ВАЗ-21011».

— Семь тысяч двести шестьдесят один рэ,— застонал от зависти Валька.— Теперь нам Сомова не одолеть.

— Чепуха! — сказала Железная Кнопка.— Мы еще с Димкой разберемся.

— Это еще зачем? — Шмакова подозрительно посмотрела на Миронову.

— Объясняю,— ответила Железная Кнопка.— Все должно быть честно. У нас борьба справедливая. Мы предложим Сомову отказаться от Бессольцевой. Ну, а если он не согласится...

— Да наплевал на вас Сомов! — усмехнулся Валька.— Мы ему про бойкот... А он сел в экипаж и уехал... Попробуй — догони!..

В этот самый момент дверь парикмахерской открылась, и совершенно неожиданно для всех оттуда выплыла Ленка. Ее нельзя было узнать — так она преобразилась. Вместо косичек у нее была настоящая прическа, волосы непослушными мелкими колечками доходили у нее до худеньких, торчащих лопаток.

Все ребята прямо обалдели от Ленкиного появления — на ловца, как говорится, и зверь бежит.

— Ничего себе выступает! — с завистью сказала Шмакова.

Первым пришел в себя Валька. Он сделал осторожный шаг к жертве и процедил, не разжимая губ:

— Заходи с разных сторон! — И они двинулись на Ленку.

Ленка тоже заметила ребят и бросилась было обратно. Только поздно: дорога отступления уже была перерезана — Рыжий стоял, облокотившись о дверной косяк парикмахерской, лущил семечки и лениво поплевывал себе под ноги.

Ленка пугливо заметалась — глаза туда, глаза сюда: где же Димка? Он ведь тут ее ждал.

— А кто это там стоит? — крикнул Валька.— Что это за писаная красавица?

Рыжий посмотрел из-под козырька и спросил, кривляясь:

— Игде, игде?

— Ребята, да она нас не замечает! — возмущенно закричал Лохматый, потрясая кулаками.— Какая гордая!..

— Леночка, это же мы — твои одноклассники! — пропела Шмакова.

— А мы ей сделаем больно! Мы же вооружены...— Валька вытащил из кармана стеклянную трубочку, набил ее горохом, прицелился и выстрелил.

Ленка схватилась за щеку, ей показалось, что ее ужалила пчела.

— Заметила! — удовлетворенно хмыкнул Лохматый.

Ленка стояла, как пригвожденная, у белой стены парикмахерской, а Валька преспокойно ее расстреливал... в нос, щеку, в губы!..

Ей хотелось зареветь от боли и обиды, но она почему-то продолжала неподвижно стоять, непроизвольно хватаясь за те места, куда попадали горошины.

Дверь парикмахерской снова хлопнула, и на пороге появилась тетя Клава. Ее лицо было полно гнева. Она увидела своего сына, своего Толика и хотела ему высказать то, что у нее накипело в душе: такой-сякой, хулиган, сбежал в кино, не попал в Москву,— но слова не успели сорваться с ее губ, потому что очередная порция горошин, предназначенная для Ленки, больно уколола тетю Клаву в руку.

— Ты что хулиганишь? — набросилась она на Вальку.— Ах ты, шпана бессовестная!

— Тетя Клава, я не в вас,— оправдывался Валька, увертываясь от тети Клавы.— Я в нее! — Он показал на Ленку:— Она змея. Нашипела!

— Ничего не понимаю,— все еще раздраженно сказала тетя Клава.— Что у вас происходит?

— Она предательница, а ты делаешь ей прически! — закричал Рыжий и хотел садануть Ленку.

— Ты что?! — Тетя Клава была в ужасе.— Толик!..— Она схватила сына за руку.

— Не мешай нам! — Рыжий вырвался из рук матери.

— Мы же просто играем! — улыбаясь, объяснил Валька.— Тетя Клава!

Валька и Лохматый схватили Ленку и потащили ее куда-то в сторону. Ленка упиралась. Она боялась уходить от тети Клавы.

— Подымите ее! — приказала Железная Кнопка.

— И несите, как принцессу! Она же у нас красавица.— Шмакова засмеялась.— Рот до ушей, хоть завязочки пришей! — Крикнула Попову:— А ты чего застыл?

Попов бросился на помощь Лохматому и Вальке, и они пытались втроем поднять Ленку.

Та отчаянно сопротивлялась, и колечки волос метались и прыгали у нее на голове.

— А ну, оставьте ее! — решительно вмешалась тетя Клава, расталкивая ребят.— Что за дурацкие игры. Вы ей прическу испортите!

И вдруг Васильев бросился на помощь

тете Клаве — откуда сила взялась! — раскидал в разные стороны Лохматого, Рыжего, Вальку и Попова и с криком: «Девчонок не бить!» — вырвал Ленку из рук ребят.

Ленка оттолкнула Шмакову, которая стояла у нее на дороге, и побежала! Пересекла площадь и скрылась за углом. Все остальное произошло в одно мгновение. Лохматый сбил с ног Васильева. Миронова бросилась вдогонку за Ленкой, а остальные с криком и свистом унеслись за нею.

— Толик! — закричала тетя Клава. — Вернись!.. Толик!

Но Толик, конечно, не вернулся, увлеченный злым ветром погони.

Тетя Клава печально покачала головой:

— Вот несчастье, не попали в Москву. Пойди попробуй пойми их. Кто прав, кто виноват?.. — Она посмотрела на Васильева. — Ты не знаешь, за что они так на нее?

— Не знаю, — мрачно ответил Васильев, отряхиваясь после падения.

— Я так и думала... Вы все всегда ничего не знаете. — Тетя Клава скрылась в парикмахерской.

И тут вновь появился Димка... И увидел Васильева.

— А где остальные? — спросил он, едва отдышавшись.

— Остальные?.. Известно где. Бессольцеву погнали.

— Погнали?.. Эх, черт, не успел я, — сказал Димка. — А то у меня был к ним один разговор...

— Про Бессольцеву? — спросил Васильев.

— Про нее, — небрежно и самоуверенно ответил Димка. — Я бы им все карты перепутал.

— А что хотел сказать? — заинтересовался Васильев.

— Пока секрет. — Димка победно ухмыльнулся.

— Значит, ты ей поможешь? — обрадовался Васильев.

— Конечно, помогу, — кивнул Димка.

— Неужели она предатель? — Васильев в сильном волнении посмотрел на Димку.

— А ты не веришь? — осторожно спросил Димка.

— Факты — вещь упрямая, — ответил Васильев. — Но я все равно почему-то не верю.

— Она тебе нравится? — вдруг спросил Димка.

Васильев смутился — круглые большие глаза за толстыми стеклами очков отвернулись в сторону.

— Молчишь? — продолжал Димка. — Значит, нравится...

— Миронова чокнулась: раз виноват, то расплата. Лохматый рубит, как гильотина.

— И чего они на нее так взъелись? — осторожно спросил Димка.

— Не на нее, а на предателя. Они никому бы этого не простили. — Васильев криво усмехнулся: — Даже тебе!

— Ну, я-то их не боюсь, — ответил Димка и вдруг почему-то добавил: — Послушай, Васильев, а может, ей лучше уехать?

— Уехать? — Васильеву это предложение явно не понравилось. — Совсем?!

— Ну, ты даешь, — сказал Димка. — Человек погибает, а тебе, видишь ли, расставаться с нею неохота. — Он замолчал, задумался. — Я бы ей обязательно об этом сказал. Но мне неудобно. Слушай, Васильев, сделай это ты! Надо же ее выручить.

— Вот дура! — сказал Васильев. — Ну зачем она это сделала? — Он посмотрел на Сомова. — Ну зачем?!

В это время издалека, откуда-то сверху из чистого, прозрачного, высокого неба, какое бывает только в сухой погожий осенний день, донесся крик:

— Чу-че-ло!

— Предатель!

Димка и Васильев переглянулись.

— Мы здесь сидим... Беседуем... А ее, может, там колотят, — вдруг крикнул Димка и бросился бежать.

Васильев сорвался за ним следом.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

— Ты представляешь, — сказала Ленка. — Они гнали меня по городу. На виду у всех. Бежать мне было трудно... Получается, раз побежал, значит, виноват. Теперь я ученая — надо отбиваться, если даже их много и тебя бьют. Но бежать нельзя. Тогда я этого не понимала...

Прохожие смотрели на меня: каждому охота поглазеть на чучело. Тогда я переходила на шаг, ну, чтобы получилось, что вроде бы не я убегала и вроде бы не мне кричали.

И тут я увидела Димку — он бежал за нами следом. Он летел на всех парусах. Он спешил, чтобы спасти меня. Он ведь тогда еще думал, что он храбрый.

А я вскочила в калитку. Последнее, что я заметила, — это то, что стая окружила Димку, и последнее, что я услышала, — это их победный хохот.

Сначала я ждала Димку у ворот. Ждала-ждала, все глаза проглядела. Когда стемнело, пошла домой и там ждала-ждала... Потом не вытерпела, сил у меня ждать больше не было, понимаешь, дедушка, и позвонила Димке. К телефону подошла Светка.

«А Димки дома нет, — сказала она и быстро протараторила: — Жених и невеста, тили-тили-тесто!»

Я засмеялась.

«А я прическу сделала, — говорю ей, — тетя Клава сказала, что я теперь красавица». — Повесила трубку и стала веселиться, прыгать по комнате, танцевала под слова: «тили-тили-тесто, жених и невеста!»

В это время кто-то постучал в окно.

«Димка!» — закричала я и бросилась открывать окно.

— Ты взгляни, взгляни,— твердил Николай Николаевич,— какая нам вышла удача...

В окно всунулась громадная медвежья морда. Ну прямо настоящий медведь! И как зарычит: «Ры-ы-ы!»

Конечно, я испугалась — и всякий бы испугался,— отскочила от окна, погасила свет, чтобы меня с улицы не было видно. А сама прижалась к стене и дрожу. И тут хлопнула дверь и пришел ты,— сказала Ленка.— А я как закричала: «Кто там?..» Помнишь?

Николай Николаевич кивнул, что помнил. Он очень хорошо помнил этот день, потому что именно тогда он случайно заехал в деревню Вертушино, зашел к бабушке Колкиной и та отдала ему «Машку».

Он и не мечтал об этом никогда, просто нет-нет да заезжал в Вертушино, чтобы побыть у Колкиной и полюбоваться на картину.

Это был небольшой холст, написанный с какой-то невероятной открытостью: в этой девочке трепетала жизнь, и почему-то было очень страшно за нее, так она была не защищена перед миром. «Может быть, потому, что она после болезни и острижена?» — подумал он тогда.

Бабушка Колкина редко покидала свою родную деревню, хотя Николай Николаевич и приглашал ее к себе в гости. Но однажды она появилась у него, не предупредив, объявила, что приехала в районную поликлинику за здоровьем, хотя врачам не доверяла и лекарств почему-то опасалась.

Николай Николаевич с радостью встретил старуху. И та долго и достойно пила чай, а потом, как бы между прочим, пошла по комнатам, бросая быстрые взгляды туда-сюда по стенам... А через некоторое время бабушка Колкина передала Николаю Николаевичу через общих знакомых, чтобы приезжал.

Николай Николаевич заспешил. Он тут же отправился в дорогу и застал осунувшуюся старуху в постели, хотя дом был вымыт и вычищен, как перед большим праздником.

— Милый,— сказала бабушка Колкина нежным, певучим, но слабым голосом.— Этой картинке место только в твоем доме... Я тебе ее дарю.

Николай Николаевич стал отказываться, растерялся, предлагал в конце концов деньги.

— Денег не предлагай,— перебила бабушка Колкина,— не обижай старуху. Насчет подарка — так я давно решила. А если захочу когда-нибудь на нее взглянуть, то сама приеду к тебе.

Николай Николаевич вспомнил, что десять лет назад, когда он впервые попал к Колкиной

в дом, то она ему обрадовалась и сказала: «Вот умру, девчонку отдам тебе».

В тот день, когда он получил «Машку», он был счастлив, как ребенок, и спешил домой на всех парусах — ему хотелось, нестерпимо хотелось побыстрее добраться до дому и повесить картину на стену.

Еще в автобусе, когда он ехал из деревни, прижимая к себе холст, завернутый в старенькое льняное полотенце, вышитое крестом, им овладел страх, что картина куда-то испарилась, что «Машка» исчезла, а в руке у него просто чистый холст.

Николай Николаевич сам над собою смеялся: ну не сумасшедший же он? Тем не менее, как только он вышел из автобуса, сразу же, отойдя чуть в сторону, быстро развязал картину и успокоился...

И вот тут, когда он ворвался в дом, когда внес «Машку» как драгоценность, его вернул к жизни Ленкин крик:

— Кто там?..

Николай Николаевич ответил радостно:

— Посмотри, что я принес!..

— Тихо! — ответила ему Ленка откуда-то из темноты.

— Ты почему сидишь без света? — спросил Николай Николаевич и от волнения, в спешке забыл, где находится выключатель.

Он уронил в темноте стул, чертыхнулся, наконец зажег свет и увидел испуганную Ленку.

Удивительно, до чего же он был недогадлив: просмотреть человека, который бок о бок жил с ним. Более того, горячо любимого и самого близкого человека, внучку, родную кровь. На что это похоже?..

— Там за окном... медведь, — сказала она...

— Медведь?.. Белый или серо-буро-малиновый? — радостно пошутил он.

— А я тебе говорю, там человек какой-то... — шепотом сообщила Ленка. — Он нацепил на голову морду медведя и хотел влезть к нам в окно.

После этого Николай Николаевич все же подошел к окну, открыл его, выглянул, чтобы успокоить ее, и сказал:

— Никого нет. В темноте что хочешь привидится. А ты испугалась, дурочка. А еще внучка майора, который прошел всю войну.

— Ты сам боишься чужих собак, — сказала Ленка в свое оправдание.

— А кто же не боится чужих собак? — весело ответил он. — А вот черта лысого и медведей я не боюсь.

И больше не слышал, о чем она говорила, потому что развернул полотенце и достал картину. Николай Николаевич думал, как он сейчас поразит Ленку.

— Ты взгляни, взгляни, Елена!..

Самая главная мечта его заключалась в том, чтобы Ленка полюбила дом и картины, которые его населяли, как он сам все это любил.

— Ты взгляни, взгляни, — твердил Николай Николаевич. — Какая нам вышла удача... Бабушка Колкина отдала, точнее, подарила нам картину. Я хотел заплатить за нее деньги — ни в какую! — подарила! Чудная, милая, восхитительная бабушка Колкина!.. Какие редкостные люди нас окружают, Елена! Над этим стоит задуматься. А?..

И он поставил картину перед Ленкой, с восторгом наблюдая за выражением ее лица.

Наконец он не выдержал:

— Да проснись ты!.. Ну, как она тебе?.. Правда, хороша?

— Девчонка вроде меня, — ответила Ленка.

Николай Николаевич сначала не понял, что она имела в виду. Посмотрел на картину. Потом на Ленку и... увидел, что она чем-то стала непохожа на самую себя. Какая-то непривычная. Наконец догадался — Ленка была без кос.

— А где твои косы? — спросил он.

— В парикмахерской... — заикаясь, объяснила Ленка. — Я прическу... только на каникулы.

Николай Николаевич обрадовался. Он увидел, что Ленка действительно стала похожа на эту девочку на холсте и что если бы у нее были косы, то, может быть, он и не заметил бы этого сходства.

— Елена! — закричал он так, что она вздрогнула. — Ты была не у парикмахера!.. Ты была у волшебника!.. Елена, ты просто ее двойник... Самый настоящий... Тот же цвет глаз... Рот...

— Рот до ушей, хоть завязочки пришей, — с грустью сказала Ленка. — Может, ее тоже так дразнили?.. Тогда, не я первая.

— Вот именно, — обрадовался Николай Николаевич. — Ну, улыбнись, улыбнись!.. Ты замечательно улыбаешься!

Ленка застенчиво улыбнулась, и уголки ее губ привычно поползли к ушам.

Николай Николаевич схватил холст, перевернул его и на тыльной стороне увидел размашистую надпись, сделанную черной краской: «Год 70-й».

— Как же я сразу не догадался, старый дурак. Столько лет смотрел на нее — и не догадался. Отец мне рассказывал эту историю... Она, — он показал на «Машку», — подарила эту картину какой-то своей любимой ученице. А когда ту арестовали жандармы как участницу группы «Народная воля», картина затерялась... Последняя его работа. — Николай Николаевич помолчал, потом испуганно-величественно, еще не веря до конца в это чудо, объявил:

— Елена, я схожу с ума... Возможно... Даже более того, я уверен в этом... Девчонка — сестра моего деда, баба Маша. Машка... Машенька... Мария Николаевна Бессольцева. Знаменитая особа. Жертвенница. Святая душа.

Ее жениха убили в русско-турецкую войну. Под Плевной. А она после его смерти не пожелала выходить замуж, ей тогда было всего восемнадцать, и всю жизнь прожила одна. Но как прожила!

Она основала женскую гимназию в городке. А первые ее выпускницы все до единой уехали работать учителями в близлежащие деревни. Говорят, они ей во всем подражали: так же одевались, как она, так же разговаривали, так же жили. Какие были люди! Какие были особенные люди! Все делали не ради славы, а для народной пользы.

В первую империалистическую здесь у нас была эпидемия тифа. И мой отец, следовательно, ее племянник, был на этой эпидемии и тоже заразился тифом, и его положили в тифозный барак.

Однажды ночью он пришел домой. Мама ему открывает, а он стоит перед нею в нижнем белье, босой. А дело было зимой. Оказалось, что он пришел в беспамятстве. И вот Мария Николаевна взвалила его на плечи и понесла обратно. Пять километров по глубокому снегу тащила, тифозный барак был за городом. Там и осталась — выходила племянника.

Потом за другими стала ухаживать, за самыми тяжелыми ходила, многие ей своей жизнью были обязаны.

Я ее хорошо помню. Она жила в твоей комнатке... Когда она умерла, ее хоронил весь город.

Николай Николаевич бегал по комнате, потирал руки, задыхался, не обращая на это внимания, хватался за сердце, не понимая, что оно у него болит.

— Боже мой! — продолжал бушевать он. — Как ты удивительно на нее похожа и как ты удивительно вовремя приехала... И я удивительно вовремя оказался в деревне Вертушино у бабушки Колкиной!.. Теперь наше дело действительно подходит к концу. Теперь мы собрали с тобой почти все его картины и можем хвастаться, устраивать пиры и приглашать на демонстрацию наших сокровищ любознательных музейных работников. Они станут охать и ахать и говорить: «Вы открыли нового малоизвестного художника». А мы будем с тобой сидеть длинными зимними вечерами дома и строить планы.

— Какие планы? — спросила Ленка.

— Самые разнообразные. — Николай Николаевич улыбался, не замечая Ленкиного печального настроения, которое совсем не совпадало с его весельем. — Нам о многом надо посоветоваться.

И вот в это время в окне вновь появилась голова рычащего медведя.

— Медведь! — завопила Ленка и вскочила на стул.

В этот вечер Николай Николаевич был удивительно ловок и удачлив. Он стоял у окна, успел схватиться за медвежью морду, и она осталась у него в руке... Но в следующий момент — это он помнил очень хорошо — его посетило некоторое смущение, потому что на месте медвежьей морды перед ними появилось перекошенное от страха, какое-то жалкое и ничтожное Димкино лицо.

Помнится, он тогда подумал, что такое творится с Димкой, и перевел взгляд на Ленку, чтобы узнать у нее, что все это значит. И вот тут он удивился еще больше. Ленка стояла перед ним ни жива ни мертва!

— Вот тебе и весь медведь, — произнес Николай Николаевич. — Одной рукой я отвернул ему голову. — Он небрежно бросил медвежью морду на диван.

Ленка же не обратила на него никакого внимания, она вернулась к жизни, она кричала в окно, звала Димку:

— Димка! Димка-а-а!..

Ей никто не отвечал.

Ленка в отчаянии повернулась к Николаю Николаевичу, ища у него помощи:

— Дедушка!.. Они держат его силой! Они заставили его пугать меня! — Ленка металась около окна. — Я знаю! Я вижу, вижу: они связали ему руки! Дедушка, крикни на них страшным голосом!

Николай Николаевич выглянул в окно и увидел небольшую группу ребят, стоящих в слабом электрическом освещении неподалеку от их дома. Среди них, странно сжавшись, ссутулившись, стоял и Димка. Он то появлялся, то исчезал, прячась за чьи-то спины.

— Димка-а-а! — снова позвала Ленка.

— Чего же он не отвечает? — спросил Николай Николаевич. — Может, его там нет?.. — Он так сказал, чтобы успокоить ее, хотя сам отлично видел Димку.

— Я вижу!.. Вижу его! Ты их не знаешь! Они могли ему тряпку в рот запихнуть! Дедушка, ну, крикни!.. Спаси его!

Николай Николаевич набрал полные легкие воздуха и выдохнул:

— А ну, живо отпустите Димку!

В ответ раздался хохот.

Группа удалялась со свистом и громкими взрывами смеха.

— Чучело! — прокричал кто-то, сложив руки рупором.

— Заплаточник! — подхватил другой. — Два сапога пара! — И снова затихло.

Ленка схватила куртку и бросилась к двери. Николай Николаевич попытался ее остановить. Но разве можно было это сделать — с ее страстным характером, с ее предельной преданностью в дружбе, с ее самоотдачей другим людям?..

— Пусти! Пусти! — Ленка рвалась из рук Николая Николаевича, извиваясь всем телом, захлебываясь от волнения словами и скороговоркой выкрикивая: — Он там может задохнуться... с тряпкой во рту!.. А ты... меня... не пускаешь! — И, конечно, в конце концов она вырвалась и убежала.

Николай Николаевич высунулся в окно:

— Лена! — позвал он и прислушался.

Он ее не увидел, только из темноты доносился ее возбужденный голос:

— Ну, Миронова! Ну, Валька!

— Лена-а-а! — снова позвал Николай Николаевич без всякой надежды на ее ответ.

Так оно и вышло: никто ему не ответил.

Николай Николаевич хотел тут же идти за нею — это он помнил точно,— но взгляд его натолкнулся на «Машку». Он замер, застыл — его поразил тогда свет неба на картине: красновато-синий, мрачный, тяжелый, предгрозовой, он был виден в проеме дверей, и легкая, невесомая, ослепительно светлая фигурка Машки на этом тревожном фоне почти взлетела над землей.

Он стоял неподвижно, как в забытьи.

Где-то звякнуло разбитое стекло, это смутно отложилось в его памяти, но не более того.

Где-то кто-то кричал:

— Вот она! Вон!.. Держите!..

Все это он тоже слышал, но никак не подумал, что именно Ленка разбила чье-то стекло и именно ее преследовали людские голоса.

Николай Николаевич сел к столу, достал свою заветную тетрадь. Ему нестерпимо хотелось закрепить на бумаге и свое счастье и свою радость. Он жил в тот момент только своей жизнью, как это ни ужасно показалось ему теперь, но все было так! Ленка с ее делами и заботами совершенно выскочила у него из головы.

Он услышал разговор под своим окном:

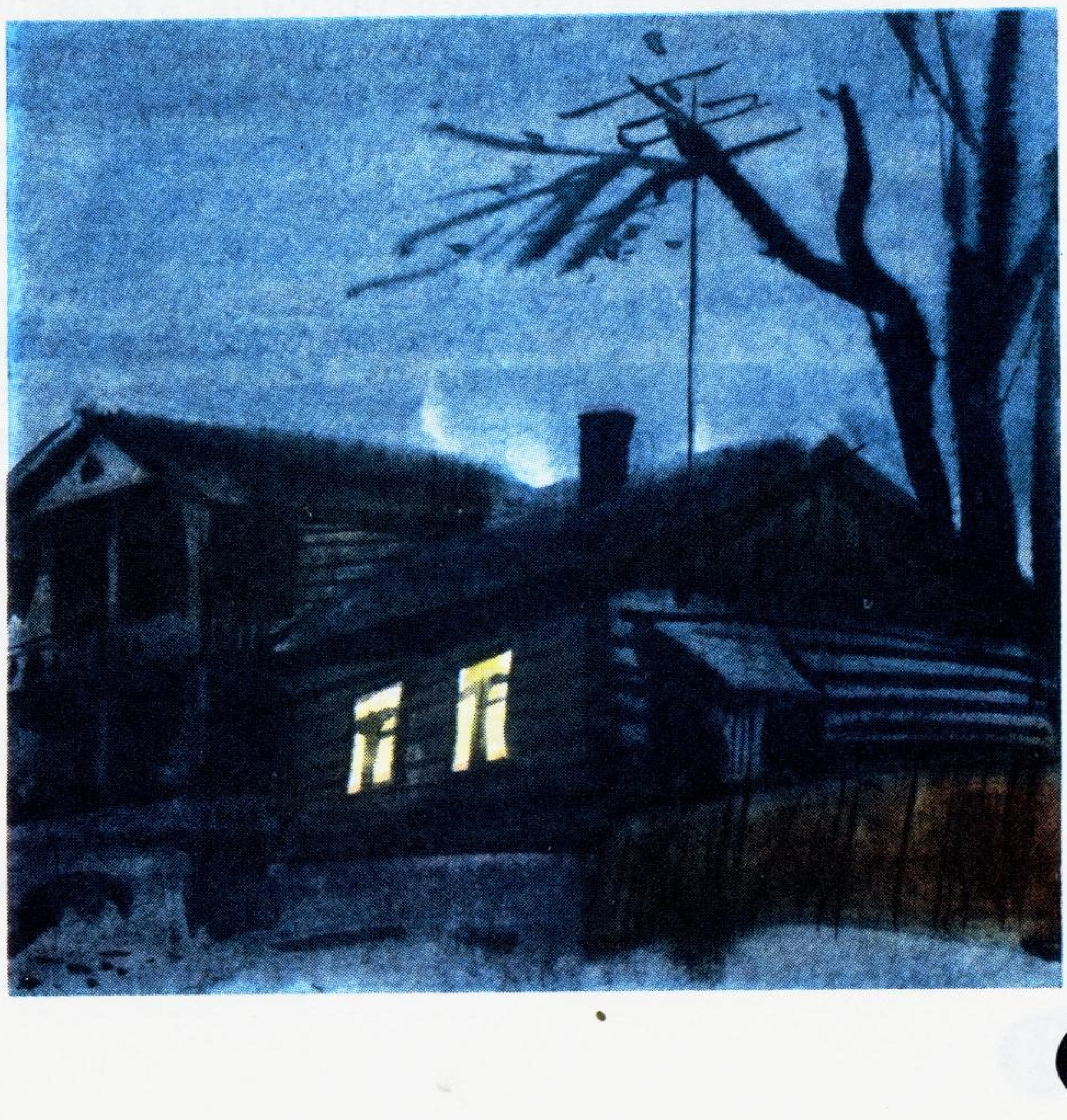
— Ее нет в комнате, а он что-то царапает на бумаге,— сказал первый голос.— Бросим камень... Вот будет переполох. Ответим ударом на удар!

— А если это не она?— спросил второй голос.

— Да видела я — точно она. Ревнует тебя — окна бьет,— вмешалась какая-то девчонка.

Но Николай Николаевич и на это не обратил никакого внимания. Он тогда даже не пошевелился — прекрасное настроение отделило его на время от реальной жизни.

Он листал свою тетрадь, в которой были записаны все его картины, где и когда куплены, когда написаны, точно или предположительно. Здесь у него были длинные записи размышлений и догадок на этот счет: кто изображен на той или иной картине, как этот человек попал к художнику и почему он решил написать его портрет. В результате возникали интереснейшие истории о разных людях.



Николай Николаевич уже успел записать: «Получена в подарок в начале ноября 1978 года...» — но вошла Ленка,— платье и куртка в грязи — закрыла глаза, как-то странно прислонилась к косяку дверей и сползла по нему на пол.

Николай Николаевич бросился к ней, помог встать, дотащил до дивана, уложил, досадливо перекинув медвежью морду на стул. Старый мечтатель, он спускался на землю. Вот тогда Николай Николаевич испугался — перед ним лежала Ленка, бледная, ни кровинки в лице.

— Что с тобой?— Николай Николаевич опустился на колени у дивана.— Лена?..

Николай Николаевич думал, что она ему не ответит, а она громко, жалобно, взахлеб произнесла:

— Дедушка, он меня обманул!..

— Обманул?— переспросил Николай Николаевич.

— Да!.. Да!.. Обманул. Я в окно заглянула, а у него Миронова и все-все. Они там все-все вместе!.. Ты подумай, дедушка! Телек смотрели и чай пили,— сказала она с таким ужасом, как будто сообщила о чем-то сверхъестественно страшном.— Я думала, у него руки связаны и тряпка во рту, а они... чай пили...

— Ну и что же?— Николай Николаевич улыбнулся, хотя у него впервые за последние годы вдруг заболело сердце.— Давай и мы попьем чаю.

— Ну какой чай, дедушка?.. Я должна тебе сказать, что я такое сделала!.. У меня, знаешь, в голове все перепуталось. Взяла я камень и бросила в них. Окно разбилось...— И Ленка заплакала.

— Окно разбила... Да, я что-то слышал... Ты поплачь, поплачь. Сразу легче станет.— Николай Николаевич сразу не мог понять, что теперь делать и что говорить.— А я все-таки поставлю чайник.

Он вышел из комнаты и быстро вернулся. Но Ленка уже лежала с закрытыми глазами, то ли притворялась, то ли спала на самом деле.

Николай Николаевич долго стоял посреди комнаты, потом взял со стула медвежью морду, положил ее на стол, а сам сел на освободившееся место и теперь уже без всякой радости, а скорее машинально дописал в свою тетрадь: «...в деревне Вертушино у Натальи Федоровны Колкиной картину художника Н. И. Бессольцева, на которой изображена его внучка Маша в возрасте 10—11 лет. Это последняя работа художника, сделанная незадолго до его смерти».

ПРОДОЛЖЕНИЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.

19 МАЯ —
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ
ВСЕСОЮЗНОЙ
ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Алексей Сергеевич ИЛЬИН — заслуженный деятель искусств РСФСР, художественный руководитель ансамбля песни и пляски имени В. С. Локтева. Этот детский ансамбль Дворца пионеров и школьников города Москвы знают многие ребята в нашей стране и за рубежом.

Мы спросили Алексея Сергеевича: «Когда вы были пионером, чем вы увлекались больше всего, какое занятие было самым любимым?»

МУЗЫКА — С ДЕТСТВА

Я до сих пор очень хорошо помню наш двор — я жил тогда в доме № 1 по Озерковскому переулку. У нас, конечно, были компании старших и младших. Но жили мы дружно.

Старшие всегда опекали младших. Тогда не все могли ездить в пионерские лагеря, и летом старшеклассники вели себя как заправские вожатые: выстраивали малышей на зарядку, возились с ними, придумывали разные игры.

А вечерами мы давали концерты. Оркестр состоял из гармони, гитары, мандолины и моей балалайки. Мне купили ее в восемь лет, и я сразу же был принят в «оркестровую» среду. А играл я, конечно, совсем неумело.

Поэтому легко представить мое изумление, когда я в первый раз оказался в зале Дома пионеров на улице Стопани.

Звук настраиваемых музыкальных инструментов, льющаяся рядом мелодия, которую наигрывал кто-то из ребят,— все это создавало атмосферу непонятную, но прекрасную.

Именно Дом пионеров ввел меня в настоящую музыкальную жизнь. Там я научился играть на скрипке, потом на тромбоне, а уж под конец стал учиться играть на ударных инструментах. Но и свою балалайку я не забывал и часто подбирал на ней мелодии. Без музыки я уже не представлял себя.

Когда окончил школу, поступил в музучилище. Но началась война: на фронт меня не взяли — мал. И я стал работать на оборонном заводе. Иногда выезжал с концертами на фронт.

А как окончилась война, снова стал музыкантом. Пришел в ансамбль Локтева, но уже в качестве педагога. Репетировали ребята всегда с удивительным энтузиазмом.

Ансамбль наш часто гастролирует по стране, бывали и за рубежом.

Наши выступления привлекают внимание тысяч людей, но самые лучшие наши зрители — школьники. Для них концерты не кончаются при последних звуках оркестра. Наши танцы разучиваются в школьных кружках, новые песни, спетые нашим хором, звучат в пионерских лагерях и дружинах.

Наш ансамбль называют «Пионерский запевала», и мы этим очень гордимся.

Фотолетопись «Пионера» 1922 - 1982

Н. Крупская

ПИОНЕРСКАЯ «ГЛАВНЯНЬКА»

В квартире-музее В. И. Ленина в Кремле есть комната, где работала Надежда Константиновна Крупская, которая в шутку называла себя пионерской «главнянькой». Здесь сохранилось все так, как было при жизни большого и доброго друга советской детворы. Даже открытки, листки бумаги, на которых она писала ответы своим юным друзьям. Ни одно письмо не оставалось без внимания и участия Надежды Константиновны. Ребята той поры отвечали ей теплом и любовью, посылали письма, подарки, сделанные своими руками,— вязаные варежки, вышитые салфетки, альбомы... Красные следопыты наших дней идут дорогами поиска, открывают выставки и музеи, посвященные жизни и борьбе пламенного бойца революции Надежды Константиновны Крупской.

По поручению партии она помогала комсомолу создавать пионерскую организацию, десять лет была членом Центрального бюро юных пионеров — боевого штаба детской организации. Надежда Константиновна участвовала в подготовке I Всесоюзного слета пионеров в 1929 году, несколько раз выступала на нем.

Пионерская «главнянька» входила в редколлегию журнала «Пионер». Ветеран пионерского движения, писатель Николай Богданов, в те годы работавший в нашем журнале, вспоминал:

«Надежда Константиновна читала верстку каждого номера журнала перед выходом в свет, и мы приносили ей на подпись листы иногда на работу, а чаще домой... Узнав, что я пионервожатый, а в журнале заведую отделом пионерской жизни и в мою обязанность входит читать и отвечать на детские письма в редакцию, Надежда Константиновна расспрашивала меня о жизни пионеров, просила приносить ей наиболее интересные письма и наиболее сложные, на которые я сам затрудняюсь ответить».

На детские письма Надежда Константиновна Крупская отвечала у себя дома в свободное от работы время. Многие из них печатались в «Пионерской правде», «Пионере» и других детских изданиях. Их потом собрали вместе, и родилась удивительная книга — «Письма пионерам». С тех пор прошло много времени, но книга продолжает жить и сегодня, помогает юным ленинцам в работе отряда, звена, дружины.

В своих письмах пионерам Надежда Константиновна говорила о самом главном, о том, как вырасти настоящим гражданином Страны Советов. Почитайте эту замечательную книгу, где каждый из вас найдет для себя много мудрых и добрых советов.

«...Быть пионером — значит принимать участие в улучшении окружающей жизни, думать над тем, как это сделать». (Из письма «Будьте общественниками!»).

«Юные пионеры, которые хотят быть ленинцами, должны научиться заботиться об общественном имуществе.

Есть ли эта забота? Не всегда. Входишь в школу, видишь изрезанные столы, на только что выкрашенных стенах глупейшие надписи, нет-нет кто-либо втихомолку лампочку вывинтит, проволоку перережет, окошко выбьет». (Из письма «Мое» и «наше»).

«Стране социализма барчат не надо. Нужны умелые руки в быту и на всякой работе, в том

числе и на технической работе». (Из письма «Надо учиться работать головой и руками»).

«...Надо уметь вырабатывать в себе характер, вырабатывать у себя волю. Надо уметь побороть в себе страх, нерешительность, усталость, раздражительность. Зачем? Ясно, зачем. Человек без воли — игрушка в руках всякого проходимца. Какой из него может выйти борец за дело Ленина, за дело социализма?» (Из письма «О сознательной дисциплине»).

«Надо также, чтобы была забота об общем имуществе. Видят ребята — забор завалился, надо поправить; видят — бумага грязная набросана, надо убрать; видят — огонь зря горит, надо потушить; видят — малыша кто-нибудь обижает, надо заступиться...» (Из письма «Колхозным ребятам»).

В своих письмах пионерам Н. К. Крупская рассказала о возникновении пионерской организации и ее девизе «Будь готов!», о дружбе ребят всех национальностей, о жизни в лагере и работе с малышами, как бороться с пропусками занятий и опозданиями на уроки. Она призывала всех пионеров быть настоящими товарищами.

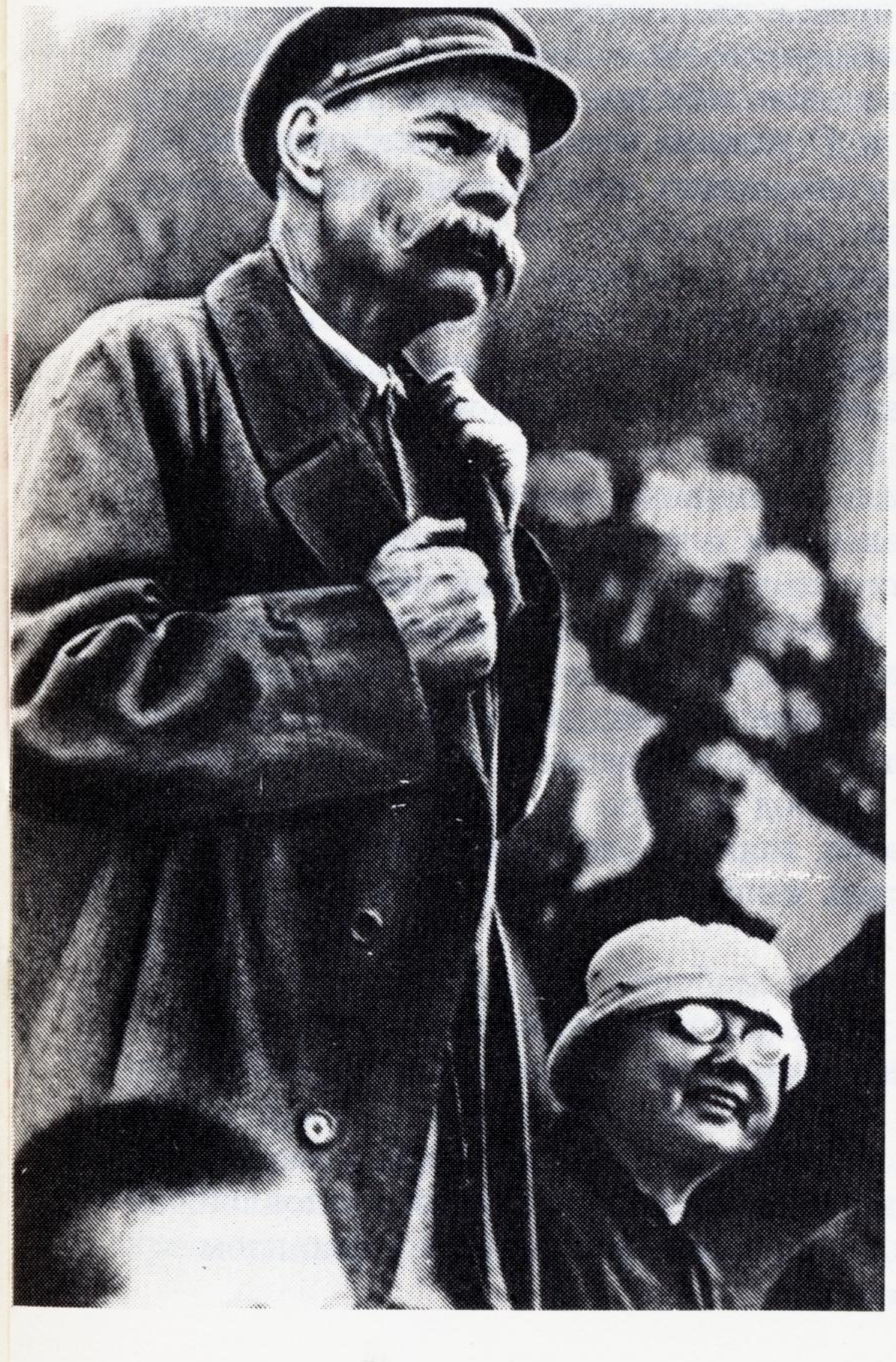
Сейчас вы, ребята, знакомитесь с материалами партийного съезда, с планами партии на одиннадцатую пятилетку. Вы будете изучать материалы VIII Всесоюзного слета пионеров, думать над тем, как лучше организовать работу на Марше. Советы Н. К. Крупской помогут вам найти свое место в общем строю, еще активнее помогать старшим в их государственных делах.

...Летят годы, летят стремительно. Пионерская организация идет к своему 60-летию. Надежда Константиновна Крупская навсегда с нами, впереди вожатых и пионерских колонн. Ее имя носят школы, дружины, Дома и Дворцы пионеров, пионерские лагеря. В Москве стоит памятник верному соратнику и другу В. И. Ленина. Около памятника и зимой и летом живые цветы — дань любви пионеров к Надежде Константиновне, которая не жалела сил и времени для того, чтобы каждый из советских ребят вырос пламенным патриотом-интернационалистом, настоящим гражданином Родины Ленина, Родины Октября.

Н. К. Крупская беседует с пионерами в Московском городском Доме пионеров и октябрят. Москва. 1937 г.

А. М. Горький и Н. К. Крупская на I Всесоюзном слете пионеров в Москве.

«Быть пионером — значит принимать участие в улучшении окружающей жизни, думать над тем, как это сделать».



Ведет журналист-международник Павел ГРИГОРЬЕВ.

Сегодня в нашем пресс-центре дорогой гость — известный чилийский журналист Роландо Карраско. Его репортажи, очерки и книги о борьбе чилийского народа за новую жизнь, против реакции и фашизма знают во всем мире. Роландо Карраско много лет работал в газете Компартии Чили «Сигло» (сейчас она запрещена хунтой). После фашистского переворота в Чили коммунист Карраско был схвачен. Долгих два года он провел в тюрьмах и концлагерях хунты. Но журналист продолжал работать: в заключении он писал книгу о чилийских подпольщиках. Сейчас она переведена на несколько языков, издана во многих странах.

Роландо Карраско награжден золотой медалью Юлиуса Фучика, которую присуждает Международная организация журналистов, и премией имени В. В. Воровского Союза журналистов СССР.

Сейчас Роландо Карраско живет в нашей стране и работает над новой документальной книгой. Она рассказывает о великой силе международной солидарности, которая вырвала из лап пиночетовских палачей сотни чилийских патриотов, вернула их к жизни и борьбе.

Вот глава из этой книги. Мы печатаем ее с некоторыми сокращениями.

РОЛАНДО КАРРАСКО

ОДНА СЕМЬЯ

Из Сантьяго-де-Чили летели без пересадок. Мы были злы, потому что нас вышвырнули с родной земли. И счастливы, потому что нам удалось вырваться из проклятого концлагеря «Трес Аламос». Мы — это группа чилийцев, которых одинаково «приласкала» хунта Пиночета. В Чакабуко, Ритоке и других концлагерях мы день и ночь мечтали о свободе, о доме, о семье...

Но... вместо свободы — изгнание. Наши родные и близкие остались в Чили, где свирепствуют фашисты. Когда мы встретимся с семьями? Когда доведется вернуться на родину?..

Самолет приземлился в международном аэропорту Панамы. Панамское правительство предложило нам политическое убежище, помогло вырваться из застенков. Ступив на землю этой страны, мы стали веточкой огромной грозди чилийских эмигрантов, нашедших кров на всех континентах мира.

Еще в самолете, собравшись на маленькое совещание, мы решили: в эмиграции будем по-прежнему представлять тех, кто работал в правительстве Народного единства, поддерживал Сальвадора Альенде. Достоинство, с каким держались перед тюремщиками, не уроним и в изгнании...

И вот мы в Панаме. Живем в столичном отеле «Сентраль». Без семьи. Без работы. Без определенных планов на будущее.

Наших друзей — панамских коммунистов очень беспокоили странности нашего поведения. За обедом мы тщательно подбирали хлебные крошки со стола. В вестибюле гостиницы мы прогуливались в строгом порядке: двадцать шагов вперед, двадцать обратно, словно на тюремном дворе... Нам стоило больших трудов перешагнуть порог гостиницы и выйти на улицу. Город быстро утомлял: кварталы, парки, площади, деревья, машины, толпы людей — как много всего! Мы быстро возвращались в отель и ложились ничком на кровати, чтобы дать мозгу передышку...

А нужно было перебороть свою слабость, найти работу, чтобы встретиться с семьей. Именно такое условие поставило нам правительство Панамы. Безработный эмигрант, конечно, не смог бы прокормить жену, детей...

Но вот однажды нашему товарищу повезло: моряк Кастро устроился на работу! Он нанялся на судно, промышлявшее ловлей креветок. Его приняли охотно: до переворота он был сержантом военно-морского флота Чили.

Как мы завидовали тогда моряку!..

Кастро ушел в первое плавание. А через несколько дней мы распрощались с пекарем Арандой: он получил место в одной из пекарен предместья столицы. Аранда, тучный сорокалетний мужчина, хохотал, так, что стены сотрясались. При этом обнажался его единственный уцелевший зуб — белый, словно выточенный из кости, коренник. Остальные зубы ему выбили тюремщики — агенты ДИНА, чилийского гестапо. Аранда был коммунистом. Его схватили сразу после переворота. И он «пропал без вести». Родственники и друзья разыскивали его в тюрьмах, казармах и моргах. Но власти утверждали, что его нет в списках арестованных. Прошла неделя, месяц, другой... Аранда с повязкой на глазах ежедневно выслушивал вопросы палачей в подвале пыток. И стойко молчал. Его пытали электрическим током, били ладонями по ушам, палкой по зубам. Он молчал... Потом была одиночная камера, потом концлагерь Ритоке. Оттуда он сумел передать весточку жене: я жив!

На уцелевшем после побоев коренном зубе у Аранды стояла золотая коронка. Пекарь попросил одного механика снять ее плоскогубцами. Этот кусочек драгоценного металла Аранда сумел послать жене с наказом продать его: младшей дочке не в чем было ходить, надо купить ботинки. Но жена его ослушалась. На вырученные деньги купила мяса, сухого молока и послала в Ритоке.

— Вот упрямая старуха! Как же теперь быть с ботинками для дочки? — сокрушался Аранда.

Теперь, в Панаме, он с нетерпением ждал приезда «упрямой старухи» и детей...

...Обычно моряк Кастро возвращался из плавания в конце недели. Мы ждали его в субботу, ждали в воскресенье. Не пришел он и в понедельник. Мы стали разыскивать его. И тут разнесся слух, что какая-то креветочная шхуна потерпела крушение. Из шести членов экипажа пятеро спаслись, но одного растерзали акулы. Вскоре газеты подтвердили это. Погибшим был наш товарищ.

Нам не удалось познакомиться с материалами расследования, проведенного полицией. Но нас одолевали вопросы. Кастро был опытным моряком и отличным пловцом. Почему же все спаслись, а он так нелепо погиб? Скорее всего, моряк был уже мертв, когда на него набросились акулы. Не агенты ли ДИНА отомстили ему и замели следы преступления? Вполне вероятно! Ведь один из центров ДИНА действовал и тут, в Панаме, под крылышком войск США в зоне канала. Гестаповцы знали, что такой человек, как Кастро, — военный моряк, узник хунты, политический изгнанник — не станет сидеть сложа руки!

В тот скорбный вечер в отеле появился товарищ Аранда. Он печально склонил перед нами голову, давая понять, что знает о гибели Кастро. Вместе с нами он принялся мерить пол в вестибюле тяжелыми шагами: двадцать туда, двадцать обратно. Потом остановился, запустил руки в карманы и стал раздавать пачки сигарет своим безработным друзьям.

Мы отругали Аранду: ну не глупо ли тратить первую зарплату на сигареты, когда вот-вот приедет семья?

— Нет, товарищи, не глупо, — возразил пекарь. — Мы бедны, но у нас есть такое, чего не купишь за деньги: солидарность!.. Остаток зарплаты я истратил на цветы. Мы бросим их в море — в память о Кастро...

Да, мы бросили цветы в море. И решили, что имя товарища Кастро украсит один из кораблей будущего чилийского военно-морского флота!

Так непросто, а иногда и трагично складывалась наша жизнь за пределами родины. Но всегда и везде рядом были верные друзья. Наши братья-коммунисты распахнули перед нами двери здесь, в Панаме, и в любом городе, в любом уголке земли, куда репрессии забрасывали чилийского борца-антифашиста. Всюду нас встречали крепкие, заботливые руки, готовые поддержать и обогреть.

Перевел с испанского В. КУЧЕРОВ.

Рисунки Д. БАРАБАША.

МАРШРУТАМИ ДРУЖБЫ

Метро от Мытищ до... Праги

Это не шутка. Действительно, из подмосковного города Мытищи идут вагоны в Чехословакию.

Вагоны делают на Мытищинском машиностроительном заводе, а предназначены они для Пражского метрополитена.

Пражанам нравятся советские вагоны. Недаром завод-изготовитель награжден чехословацким орденом Труда.

Когда мытищинские вагоностроители узнали, что в апреле этого года откроется XVI съезд Коммунистической партии Чехословакии, они решили в честь такого события изготовить досрочно тридцать пять вагонов для Пражского метро. И слово свое сдержали. К апрелю все тридцать пять новеньких вагонов уже мчали пражан по подземным магистралям.

БЛИЗОК ЧАС?

— Мальчики, по черномазым залпом — пли! — командует костлявая тетка в военной форме. Пули в щепки разносят фанерные мишени...

Стреляют мальчишки и подростки. В руках у них боевые винтовки. Дело происходит в окрестностях американского города Хьюстона, штат Техас, в лагере «Кэмп пуллер». Обычно здесь «тренируются» головорезы из ку-клукс-клана. А теперь к ним присоединились и техасские бойскауты. Дома они с восторгом рассказывают, как вести партизанскую войну, как захватить гражданский самолет или подбить бронетранспортер.

«Скоро командир пошлет нас на мексиканскую границу ловить батраков-мексиканцев, которые хотят заработать на кусок хлеба в Штатах!» — хвастают мальчики.

Родители ребят схватились за головы. Кому понравится, если из твоего ребенка станут готовить профессионального убийцу?!

Но начальник лагеря Сайсент успокоил общественность: он и его жена просто-напросто учат ребят «выживать в трудных условиях».

Не очень-то поверили Сайсенту: он и его жена — активные члены реакционной организации «Ветераны за победу над коммунизмом».

Недаром в защиту лагеря «Кэмп пуллер» выступил сам глава техасских куклуксклановцев «Большой дракон» Луис Рей Бим:

— Вместо того, чтобы гонять мяч, пусть лучше ребята учатся постоять за себя. Близок час, когда это понадобится!

Сегодня в лагере «Кэмп пуллер» бойскауты целятся в мишени. В кого они будут стрелять завтра?

ОТВЕЧАЕМ НА ВАШИ ПИСЬМА

«Недавно я узнал, что убит знаменитый певец и композитор Джон Леннон, который выступал в ансамбле «Битлз». Некоторые его песни были направлены против несправедливости. Расскажите, пожалуйста, о нем...»

Дима БОРЗЕНКОВ, 6-й класс, Москва.

Баллада о Джоне Ленноне

Над Нью-Йорком стояла декабрьская ночь, когда он возвращался домой. «Мистер Леннон!» — раздался голос из темноты. Джон обернулся. Грянул выстрел, потом другой и третий...

Джон Леннон родился сорок лет назад в рабочем квартале английского города Ливерпуля. Его мать, Джулия Леннон, брошенная мужем на произвол судьбы, отдала Джона на воспитание своей сестре Мими. И Джон покинул родную улицу «Пенни лейн» («Грошовая линия») и отправился в чужую семью, на чужие хлебы... Чувство детской беспомощности, страха перед миром взрослых Джон Леннон выразил потом во многих своих песнях.

В середине пятидесятых годов Англию, да и всю Западную Ев-

ропу захлестнула волна «рок-н-ролла» и «блюза», пришедшая из Америки. Леннон в ту пору учился в Ливерпульской школе искусств, играл на гитаре и мечтал создать свой музыкальный ансамбль.

Джон хотел доказать, что американский «рок» не самое большое достижение в легкой музыке, что музыкальная культура Англии может подарить миру свой, оригинальный стиль. В нем должны сплестись воедино современные ритмы «рока» и тонкая мелодичность народных баллад.

Леннон неустанно искал этот стиль, который позднее музыканты всего мира стали называть коротким словом «бит».

— Сколько можно бренчать? — ворчала тетя Мими.— Все вечера пропадаешь в каких-то забегаловках. Перед людьми стыдно!

Но Джон упрямо продолжал «бренчать». Вскоре к нему присоединились Пол Маккартни, Джон Харрисон и ударник Ричард Старки, которого за любовь к побрякушкам переименовали в Ринго Стара. Итак, ансамбль «Битлз» был укомплектован.

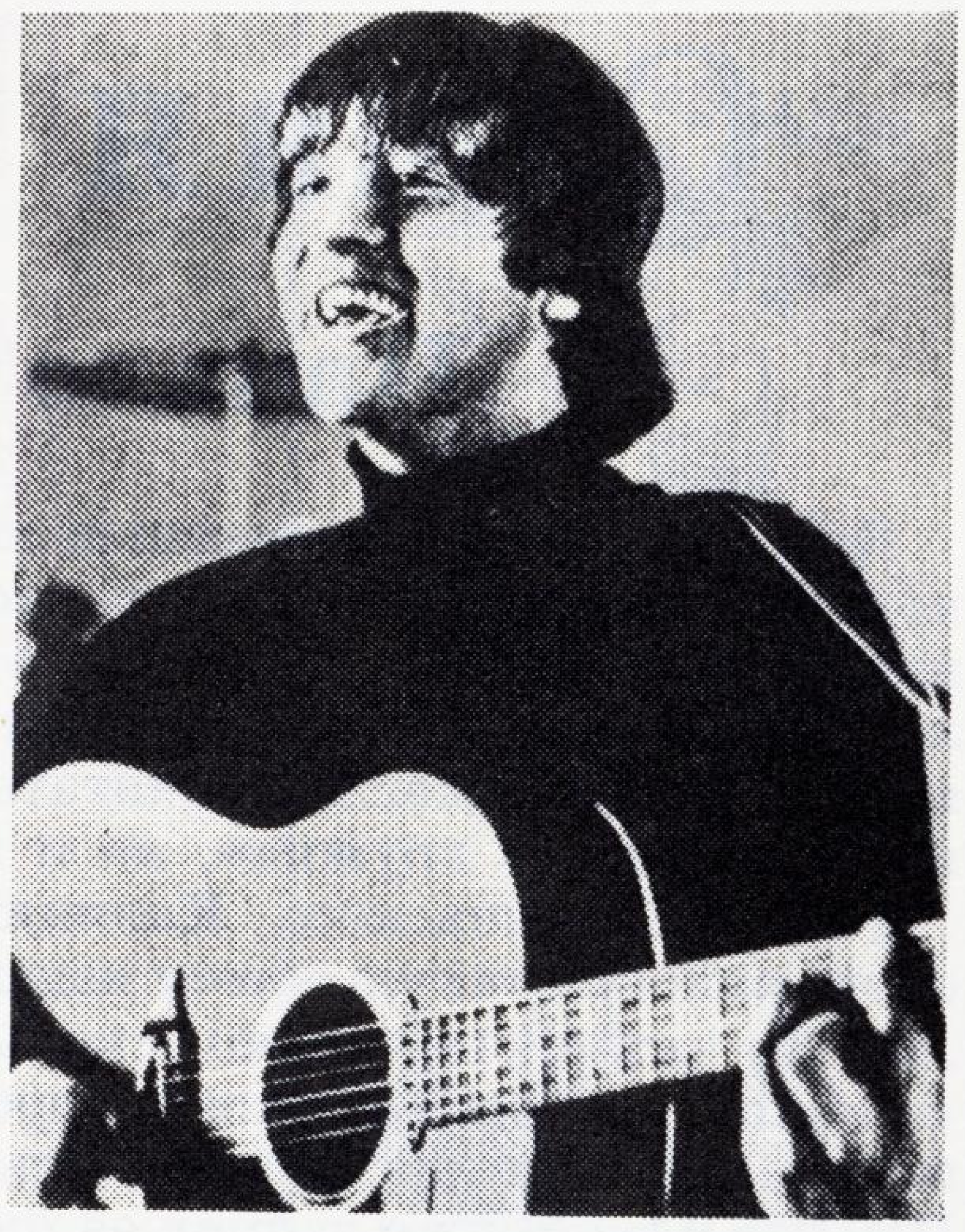
«Битлз» начали с подражания американскому «року». Но уже в ранних песнях прозвучала собственная творческая манера «четверки из Ливерпуля». Хозяева шоу-бизнеса поняли, что из ребят выйдет толк, и стали понемногу выпускать пластинки с записями «Битлз». А после участия ансамбля в телевизионном представлении о нем заговорила вся Англия. Их с нетерпением ждала Америка. Впереди были и концертное турне вокруг света и двести миллионов проданных пластинок...

В зените славы Джон Леннон продолжал «бренчать»: искать, творить, радоваться находкам и разочаровываться. Он был самым неугомонным из всей четверки. Именно благодаря его творческой энергии ансамбль «Битлз» сумел выразить чувства и надежды западной молодежи 60-х годов. Джон Леннон написал песню протеста против войны во Вьетнаме «Дайте миру шанс» и бросил вызов буржуазной Америке в песне «Герой из рабочего класса». Так родилась «музыка бунта», которую стали сочинять и исполнять многие бит-группы.

Конечно, «Битлз» пели и много всякой чепухи. Они не были настоящими борцами, а на политику смотрели как на кладовую сюжетов для очередной баллады...

Теперь балладой стала и сама жизнь Джона Леннона, которую он, увы, не допел.

Западные газеты посвятили его нелепой гибели немало статей. Почти все клеймят позором убийцу — полусумасшедшего неудачника. Но никто не осуждает



общество, в котором даже сумасшедший может купить пистолет или винтовку в любой оружейной лавке.

За неделю до убийства Леннона американский врач Майкл Хэлберстам обратился по телевидению с призывом ограничить продажу огнестрельного оружия (в некоторых штатах его свободно продают даже несовершеннолетним). «Действуйте сейчас,— говорил врач,— не ждите, покуда кто-нибудь из ваших близких падет жертвой озлобленного психопата с револьвером...»

И что же? Хэлберстама застрелил бандит за три дня до гибели Джона Леннона...

ВОЙНА МУССОНАМ

Индийский искусственный спутник фотографирует «логово» муссонов.

В тот дождливый августовский день индийский городок Морви жил обычной жизнью. На улицах играли дети, спешили по улицам прохожие. Никто не знал, что вода в реке поднялась, прорвала дамбу и хлынула на город. Коричневый поток высотой с двухэтажный дом и шириной в два километра двигался со скоростью локомотива. В считанные минуты он опрокинул дома, будто спичечные коробки, превратил в груды железа автомобили и автобусы, унес жизни более тысячи жителей...

Каждый сезон муссонов обходится индийскому народу в десятки тысяч человеческих жизней и миллиарды рупий убытков. Муссоны — это не обязательно наводнение. Иногда это испепеляющая засуха, сжигающая дотла весь урожай, лишающая скот корма.

Как бороться с этим стихийным бедствием?

Об этом сообща думают советские и индийские ученые. Совместный советско-индийский эксперимент «Исмэкс» помог разгадать тайны муссонов. Ученые вели наблюдения в Аравийском море и в Бенгальском заливе, измеряли температуру поверхности океана и слоев атмосферы. В эксперименте участвовал и индийский искусственный спутник «Бхаскара», выведенный на орбиту советской ракетой с территории нашей страны.

Индийцы надеются, что скоро удастся полностью раскрыть загадки муссонов, а значит, и наводнений и засух, которые они приносят.

Самая настоящая газета

Начало

Кому из ребят, увлеченных любимым делом, не хочется заниматься им по-настоящему — водить настоящую машину, плавать на настоящем корабле... А уж если выпускать газету, так тоже настоящую, чтобы ее могли прочитать не только товарищи в отряде, в дружине, но и в других школах.

Ребята Ждановского, Калининского и Люблинского районов такую газету издают уже семнадцать лет. Ее читают не только школьники трех районов столицы, но и ребята многих городов нашей страны, и даже зарубежные друзья. Называется она «**КЛИЧ ПИОНЕРА**». И уже вышел ее шестисотый юбилейный выпуск. А начиналось все так...

В Ждановском районе Москвы более девяноста школ. Как рассказать всем ребятам о самом интересном в дружинах? Дело ясное — нужна газета. Сначала ее выпускали на больших листах ватмана и вывешивали в окнах первого этажа Дворца пионеров.

Но нам предложили свою помощь работники одного конструкторского бюро. Для пробы они отпечатали номер нашей газеты на ротапринте — машине, которая размножает тексты.

Почин поддержали в Ждановском райкоме партии. Так родилась многотиражная газета на ротапринте, единственная в своем роде. В газету пришли художники, фотографы, вокруг газеты образовался юнкоровский актив, а потом и **КЛУБ ЮНЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ.**

Как все это делается

Нам никогда не грозит нехватка материалов в номер, как это часто бывает со школьными или классными газетами. Я думаю, это оттого, что мы заранее продумываем темы, о которых должны рассказать в газете. И обязательно при этом стараемся отразить разные стороны работы пионерских отрядов и дружин, комсомольских организаций. Так у нас в газете появились рубрики «**ЛЕТОПИСЬ КИДА**», «**КОПИЛКА ДРУЖБЫ — КОПИЛКА ОПЫТА**». В «Копилку» пишут часто наши друзья — юные корреспонденты из других городов. «**ПРОБУЕМ ПЕРО**» — рубрика для юных авторов стихов и рассказов. «**ЗВЕЗДОЧКА**» — страничка для октябрят.

Очень часто наша газета выходит как спецвыпуск заводских многотиражек. В каждом таком номере наши юнкоры обязательно рассказывают о рабочих предприятий, с которыми познакомились, о шефских связях завода и школы.

Конечно, не все сразу у ребят получается. Тогда на помощь им приходит Виктор Иванович Васильев-Левшин — руководитель клуба юнкоров. Уже больше пятнадцати лет он учит ребят писать для газеты, помогает редакторам стенных газет, создает в школах пресс-центры и ПАПИРы — пионерские агентства печати и радио. Придумывает и проводит очень веселые и полезные для юнкоров конкурсы. Вместе с Виктором Ивановичем ребята ходят в походы. Едут в другие города в журналистские командировки.

На болгарском, вьетнамском, немецком

В 1968 году, когда вьетнамский народ вел войну против американских империалистов, пионеры нашей страны решили отправить своим сверстникам во Вьетнам портфели с письменными принадлежностями. Мы тоже приготовили подарок — выпуск газеты на русском и вьетнамском языках — и вложили в каждый портфель по экземпляру. В газете говорилось о нашей солидарности с вьетнамским народом, были напечатаны стихи Саши Очерета «Дожди». Эту газету увидели сотрудники вьетнамского посольства и попросили увеличить тираж, чтобы больше вьетнамских ребят смогли ее прочесть. Так наша газета «Клич пионера» попала во Вьетнам.

Потом мы выпустили еще несколько номеров на болгарском, немецком языках. Посвящали страницы газеты солидарности с чилийскими патриотами, Всемирным фестивалям молодежи и студентов.

Кто читает газету

Два раза в месяц члены пионерских штабов разбирают номера газет в свои дружины. Она вывешивается на специальных витринах и подшивается в пионерских комнатах. Годовую подписку на газету могут получить в награду ребята, победившие в районных соревнованиях. Читают газету и взрослые — работники Домов и Дворцов пионеров, учителя и старшие вожатые школы. И, конечно, подписчики многотиражных заводских газет.

Гайдаровские премии

К 70-летию со дня рождения А. П. Гайдара, в 1974 году, Дворцу пионеров Ждановского района было присвоено его имя. И было принято решение о ежегодном присуждении гайдаровских премий. Первым лауреатом стала наша газета, ее редколлегия, юнкоровский актив, старшие товарищи, помогающие ее печатать. Диплом лауреатов премии имени А. П. Гайдара под номером первым бережно хранится в клубе юнкоров.

У нас много друзей

А иначе и быть не может. Наши друзья — ребята-читатели. Это их газета, они в нее пишут и ее читают. Клубы юнкоров в разных городах страны обмениваются с нами материалами, мы часто встречаемся. Наши друзья — журналисты «Правды», «Пионера», «Пионерской правды», заводских многотиражек. Они считают нашу газету своей младшей сестренкой, а в юнкорах видят рыцарей пера, «славных дел горнистов, смену журналистам».

Ю. А. ПОПОВИЧ,
редактор многотиражной газеты «Клич пионера»

5 МАЯ — ДЕНЬ ПЕЧАТИ. ДЛЯ ОКТЯБРЯТ И ПИОНЕРОВ В НАШЕЙ СТРАНЕ ИЗДАЕТСЯ СВЫШЕ 90 ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ.

КЛИЧ пионера

ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ ИМЕНИ А. П. ГАЙДАРА

«ПИОНЕРЫ ВСЕЙ СТРАНЫ ДЕЛУ ЛЕНИНА ВЕРНЫ!»

В чем секрет седьмого «А»

В каждой пионерской дружине есть правофланговый отряд. Самый активный, самый деловитый, всегда и во всем первый. Сыплются на счастливчиков грамоты и благодарности, их хвалят, ставят в пример. Именно так и сказал мне один мальчишка: «Счастливчики, счастливая случайность». Собрались, мол, в отряде особенные, сверхсознательные ребята, вот у них все легко и получается.

Вот уже два года, как отряд 7«А» класса из пионерской дружины имени Лени Голикова 338-й школы называется правофланговым. Что же значит быть лучшим? Сами ребята пожимают плечами: «Ничего особенного вроде бы мы не делаем. Макулатуры собрали 500 килограммов, политинформации готовим к каждому понедельнику, провели трудовой десант на пришкольном участке. Два раза в неделю ходим домой к людям, которые нуждаются в нашей помощи».

Ребята так рассказывают о своих делах, что все действительно кажется простым. Ну что ж, попробуйте и вы. Попробуйте провести с первоклассниками праздник: «Мы теперь не просто дети, мы теперь — ученики». И сделайте это не для галочки в отчете, заставив бедных малышей изрядно позевать, а заодно и прийти к выводу, что детьми-то быть куда лучше, чем учениками. Сделайте все с душой, с увлечением, с азартом!

7 «А» берется с охотой за любые дела. Например, за постановку новогоднего спектакля для тех же первоклашек. Или за праздничную стенную газету, в которой каждый одноклассник находит стихи о себе. И за множество других дел. А ведь уроков в седьмом классе задают много. И учиться трудно.

В чем же секрет успеха правофланговых?

Классный руководитель 7 «А» сказала мне так: «Это люди ответственные, им не нужны лишние напоминания. Ну, а если даже что-то забудут, не продумают заранее — не теряются, действуют быстро и оперативно. Так получилось, например, с конкурсом. «Дары осени». На перемене на третьем этаже, где проводилась выставка, у 7 «А« были самые интересные букеты из цветов и осенних листьев.

А ребята считают так: главное — это создать в отряде ядро, группу инициативных ребят, увлекающих за собой остальных. Но именно увлекающих, а не тех, которые «тянут» за собой и сами выполняют всю работу, лишь бы «вытянуть» отряд на первое место. В 7«А» такая группа есть. Это Оля Золотарева, Лена Дрянова, Алеша Шарцев, Света Мозей, Ира Лесниченко, Таня Лавыгина.

А у вас?

Лена СЕРОВА.

КЛИЧИК

На страницах многих номеров газеты читатели встречались с забавным мальчишкой, который все знал, везде бывал, участвовал во всех приключениях. А придумали его, можно сказать, случайно. Иногда задумавшись — замечали вы это? — начинаешь машинально рисовать разные фигурки. Так любил рисовать и наш юнкор Слава Дробков.

Человечку, которого однажды нарисовал Слава, мы дали имя Кличик, от названия газеты «Клич пионера». Слава Дробков уже давно окончил факультет журналистики Московского института международных отношений, стал собственным корреспондентом «Правды». А Кличик продолжает жить на страницах газеты, его рисовали многие ребята. В последних номерах это делает Софья Смолинская.

И воздушные лайнеры и разноцветные автомобили

У моего папы, Евгения Ивановича Штанина, очень нужная людям профессия. Уже 20 лет он работает сталеваром на Люблинском литейно-механическом заводе. Папа — ударник коммунистического труда, ветеран завода.

Очень многое из того, что нас окружает, сделано из металла: и разноцветные автомобили, и большегрузные железнодорожные вагоны, и воздушные лайнеры. И все это своим рождением на свет обязано сталеварам.

Папа много рассказывал о своей нелегкой профессии. Но мне очень хотелось увидеть его за работой самому. И вот я — на заводе, около сталеплавильной печи. Металл льется огненным потоком, и этот поток подвластен только одному человеку — папе. Он похож на маленького, но очень сильного волшебника, который справляется с целой рекой расплавленного металла. Огромной ложкой «волшебник» берет пробу металла, точно так же, как хозяйка пробу супа. И отправляет его на химический анализ. А потом начинается плавка.

Папа очень сильный. Однажды я почувствовал, какая тяжелая у него рука. Чем-то я поперхнулся во время обеда, начал кашлять. Отец легонько приложил руку к моей спине. Так я потом целый день вспоминал об этом «прикосновении».

С гордостью хожу я по улице вместе с отцом: с ним все здороваются, улыбаются при встрече. Уважают очень трудную и нужную профессию моего папы.

Алеша ШТАНИН,
школа № 338.

СООБЩАЮТ НАШИ КОРРЕСПОНДЕНТЫ

Как построить комбайн

Пионеры города Херсона собрали металлолом на постройку комбайнов. И вот десять новеньких комбайнов «Херсонец-200» стоят, сверкая свежей краской. Комбайн — уникальный маленький завод на колесах; убирает сразу шесть рядов кукурузы, чистит початки, готовит силос, очищает зерно, делает муку. И это все на ходу.

Сейчас на «пионерских» комбайнах работают молодые механизаторы.

Городской пионерский штаб г. Херсона.

Эти фотографии сделал фотокорреспондент нашей газеты Паша Умнов.
«Зарничницы».
«Редколлегия».
«Давай дружить».

Серьезное дело

В своих школьных мастерских мы выполняем заказы автомобильного завода имени Ленинского комсомола. И от этого уроки труда проходят у нас очень интересно. Мы делаем ящики, в которых хранятся инструменты, лопатки, совки для уборки стружки и многие другие нужные рабочим вещи.

Конечно, это несложные заказы. Но для нас они — дело серьезное. Иногда работа над ними продолжается и после уроков, на занятиях кружка «Умелые руки». Мы стараемся сдавать заказы с оценкой «отлично», чтобы не подвести завод.

Ученики школы № 654.

Каким был Аркаша Голиков

Конечно, мы много знаем о жизни нашего любимого писателя Аркадия Гайдара. Но хочется знать еще больше. Вот почему во время последней поездки в Калинин мы, юнкоры, очень обрадовались, узнав, что сможем встретиться с женщиной, которая лично знала Аркашу Голикова.

Марии Михайловне Комиссаровой сейчас 82 года. Но она хорошо помнит свое детство, когда вместе с отцом, матерью, братом и сестрой жила в Арзамасе.

В 1916 году преподаватель реального училища Николай Николаевич Соколов привел в их семью двенадцатилетнего Аркашу Голикова. Соколов, опытный педагог, учитель словесности, по мнению многих людей, был «не от мира сего» — угрюмый, неразговорчивый. Но с детьми Николай Николаевич преображался: шутил, смеялся, вечно придумывал какие-нибудь истории. Для Аркаши он был хорошим старшим другом. Угадав в мальчике большие литературные способности, он старался развивать их.

А каким же был сам Аркаша? Вот что вспоминает о нем Мария Михайловна:

— Живой, подвижной, немного озорной, Аркаша сразу понравился всей нашей семье. Он поражал своей любознательностью. Трудно было сосчитать все вопросы, которые каждый вечер задавал он моей маме. Я была ненамного старше Аркаши, но он и мне не давал покоя, если вдруг что-то заинтересует его. Любил он подшучивать и надо мной и над моей младшей сестрой. Но шутки его были веселые, на них просто нельзя было обижаться.

Уже тогда вместе со своим товарищем Ваней Персоновым Аркаша был активным сотрудником ученического журнала реального училища. Пробовал писать стихи. Однажды прямо в нашем саду начал сочинять стихотворение. Запомнились мне две строчки:

«Тихо качалися ветки,
Тихо шумели кусты...»

Полтора года квартировал Аркаша Голиков у Никольских. Почти через 20 лет, в 1935 году, состоялась его новая встреча с друзьями детства. В Арзамас Аркадий Гайдар приехал уже известным писателем. Но человеческие его качества не изменились: он остался таким же простым и искренним, в любую минуту готовым на шутку.

Борис ВОРОБЬЕВ,
Лена РОМАНОВА.

МУЧЕНИЕ ИЛИ НЕ МУЧЕНИЕ ПИОНЕРСКОЕ ПОРУЧЕНИЕ?

С таким вопросом корреспонденты нашей газеты обратились к ребятам нескольких школ.

Ира Могучих, 5-й класс, школа № 775. Мне нравятся пионерские поручения. Я председатель совета дружины и член районного пионерского штаба. Не может быть поручение мучением.

Лена Питалева, 6-й класс, школа № 772. Нельзя назначать человека, который не хочет выполнять поручение. Он и выполнять его будет плохо, для него это будет мучением.

Лена Чуваева, 7-й класс, школа № 773. Для меня пионерское поручение — это все. Это радость, это забота о других людях.

Владик Фомичев, 8-й класс, школа № 846. Поручение должно быть по душе. Тогда оно принесет радость, воспитает настоящего человека.

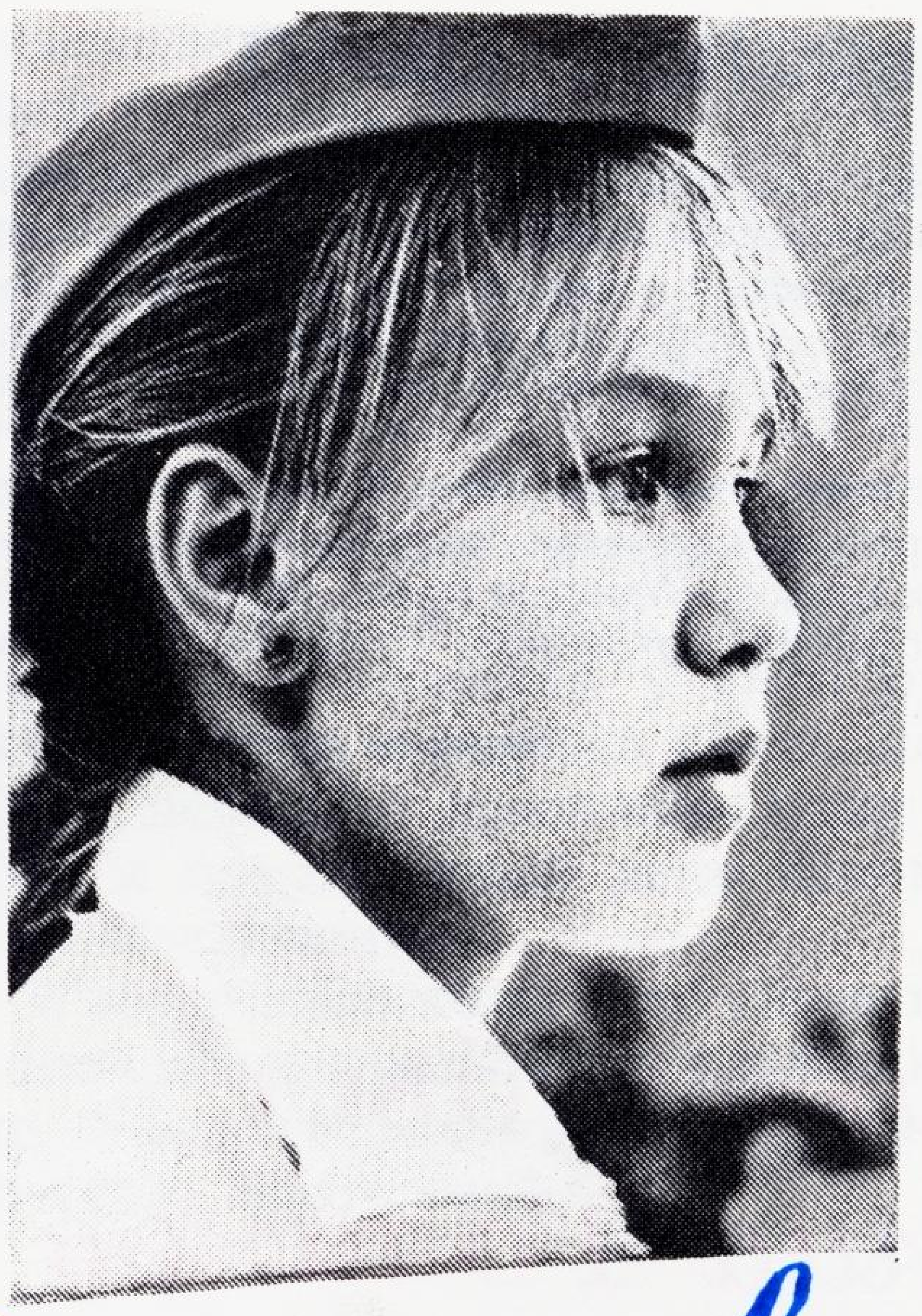
Тина Митрохина, 7-й класс, школа № 393. В поручение нужно вкладывать все силы, и оно принесет радость.

Люба Бурмистрова, школа № 3, г. Луховицы. Если можешь выполнить поручение по-настоящему, неужели станет оно мучением? А трудно — обратись к товарищам, не стесняйся, они помогут. А то тянет пионер какое-нибудь поручение, чтобы от него «отвязались», и сам тоже мучается.

Наташа Царькова, школа № 1, г. Луховицы. Когда у пионера нет поручения, ему скучно жить в отряде, дружине, он не имеет цели, к которой нужно стремиться и обязательно достигнуть.

Прежде чем дать поручение, нужно этого пионера вызвать на откровенный разговор, нужно выполнять и то, что не совсем по душе. Нужно сказать себе: «Надо!», а потом это дело даже может понравиться.

Таня Каверина, школа № 2, г. Луховицы. От честного, ответственного выполнения поручения человек становится лучше, его больше уважают товарищи по отряду.



Откровенно разговор о мнении,

Страницы, которые занимает в «Пионере» дискуссионный пионерский клуб «За и против», оказались самыми шумными. Нам даже думается, что их сразу же можно обнаружить в журнале — по звонким, взволнованным голосам. Жаль только, что девчоночьи голоса слышнее. Обидно за мальчиков.

Сегодня в нашем дискуссионном клубе идет разговор о дружбе в классе. О пионерском отряде и самостоятельной жизни. Об отношениях с товарищами и взрослыми. О том, как прийти во взрослую жизнь хорошим человеком, достойным гражданином своей страны. Обсуждается документальное повествование для детей и взрослых Лии Симоновой «Человек приходит из Детства» («Пионер» №№ 9, 10, 11 за 1980 год).

Прислушаемся. Слышите, скептики хотят перекричать всех. Несчастные люди, они думают, что тех, кто говорит громче, слышно лучше.

Л. Т. (обратите внимание, имени своего человек не пожелал открыть, а город, в котором живет этот человек — Семипалатинск,— мы узнали по штемпелю на конверте):

«Просто не верится, что существуют такие классы, как «шестой-первый». Возможно, у нас есть какая-то дружба в классе, но уж, конечно, не такая, как в «шестом-первом».

(Вы, наверное, уже поняли, что речь идет о шестом-первом классе 109-й челябинской средней школы — герое документального повествования.)

Мы, например, без всякой подготовки можем занять первое место в любом мероприятии, например, в смотре песни и строя, но, с другой стороны, остаться после уроков для решения наших же дел — труднее ничего нет. Остаемся только под давлением классного руководителя...»

Андрей, 6-й класс, Тюменская область (и здесь автор письма не захотел или, может быть, побоялся обнародовать свою фамилию, назвать номер школы, указать город или село). Вот что он пишет:

«...И вообще что-то не очень верится в такую дружбу в этом классе: «запели песню», «совестно кой-кому стало». Эти танцы. У нас этого никогда не было и не будет».

Нэля Сунцова, 5-й класс, Люмская средняя школа, Глазовский район, Удмуртская АССР:

«Я удивляюсь, как в других отрядах мальчишки не сторонятся девочек, принимают активное участие в пионерских делах. Наших мальчишек еле уговорили записаться в кружки. В мероприятиях они серьезного участия не принимают».

Ну, прежде всего, чтобы ни у кого не оставалось сомнения, что такой класс и пионерский отряд имени Гули Королевой существует, мы пригласили этих ребят в наш клуб «За и против». И вы можете увидеть их на фотографиях, которые были сделаны во время зимних каникул, когда челябинские пионеры гостили в Москве, в редакции «Пионера».

Это действительно хорошие, симпатичные люди, но кто, когда и где сказал, что они образцово-показательные? Что у них не бывает своих бед и трудностей? Вспомните тот сбор, когда ребята из шестого-первого пели свою отрядную песню. Он ведь состоялся после драки, после того, как сорвали урок географии. А случай с портфелем Саши Пучкина? Весьма некрасивая история!

Ну, и совсем по секрету, только среди своих, в клубе «За и против»: в первые дни этого учебного года в журнал приходили теперь уже от седьмого-первого класса весьма тревожные письма: начали новый учебный год неважно, в дневниках появились неудовлетворительные оценки...

Наверное, никакой человек, ни один коллектив не может всегда быть на высоте. Приходит час, момент, случай, когда ошибешься, оступишься, совершишь такое, за что потом совестно прежде всего перед самим собой. Но тот человек и тот коллектив, которые хотят себя уважать, чувствовать себя достойными, должны научиться смотреть на себя со стороны, честно и без прикрас оценивать свои поступки, не дожидаясь подсказок, самостоятельно искать пути исправить свой неверный шаг. Под-

и начистоту

позиции, поступке

няться над собой — маленьким, мелким,— побороть, преодолеть самого себя — думается, именно в этом величие человеческого духа.

Вот смотрите, как хорошо видна в тех же письмах ребят из Челябинска сила их коллектива, их завидная человеческая позиция: *«... С первых же дней второй четверти мы создали комиссию, в обязанности которой входит четкий контроль за выполнением домашних заданий. По каждому предмету мы учредили консультантов — ребят, которые помогают решать вопросы, возникающие у товарищей. Прошла неделя математики, начали подготовку к неделе русского языка и литературы, провели классный час о животных, подготовили странички устного журнала, который провели вместе с седьмым-вторым и седьмым-третьим (3-е звено)»... Отрядная киностудия выпустила новый художественный фильм «Угадайка». Мы разучили новые танцы: «Калинка» и два эстрадных. Выпустили газеты...»* (Лена Лошак и Наташа Вергуленко).

«Не все, конечно, у нас хорошо, есть свои «болячки», но мы стараемся их изжить. Наверное, никогда не будет все гладко. Всегда есть проблемы, споры. Но хорошего у нас, конечно, больше. Мы этого достигаем благодаря нашей дружбе и, конечно, нашему классному руководителю Людмиле Александровне. Мы стали на год старше, у нас появились первые комсомольцы, в том числе и я. Вот и становится наш отряд из пионерского комсомольским» (Дима Первухин).

Теперь еще раз перечитайте эти письма и обратите внимание, как хорошо сказано в письме 3-го звена: НЕ «помогают отстающим», а *«помогают решать вопросы, возникающие у товарищей»*. Огромная разница. Никто не делит класс на хороших и плохих учеников. Все товарищи. У одних возникли вопросы, сложности, другие способны и, главное, готовы помочь. А в письме у Димы: *«...есть «болячки», но мы* **(мы!)** *стараемся их изжить... благодаря нашей дружбе»*. И, пожалуй, стоит еще добавить: благодаря доброжелательности каждого к каждому. И это не слова — это зрелая мысль человека, который умеет уже серьезно, по-взрослому оценить ситуацию, поступки свои и своих товарищей и сделать выводы для себя и для других. И выходит: зрелость человеческой души определяется вовсе не возрастом, а умением размышлять, оценивать и действовать.

И мы рады поздравить Диму и других пионеров из седьмого-первого с вступлением в комсомол!

Некоторым взрослым иногда кажется, что у ребят жизнь беззаботная: какие там трудности в детстве? Кто так думает, безусловно, глубоко ошибается. В двенадцать-тринадцать лет живется сложно, и всякий день могут возникнуть вопросы, которые порой кажутся неразрешимыми.

Светлана Т., г. Лесосибирск, Красноярский край: *«Я люблю читать, писать стихи. Но однажды мое стихотворение попало в руки одного мальчишки, моего одноклассника, и он высмеял меня перед всем классом. И хоть бы один встал и заступился за меня... И все с тех пор меня в классе постоянно оскорбляют, хотя я ничего плохого им не сделала. Просто все привыкли идти на поводу у «королей» класса. Молчат, не хотят портить отношений. А когда я пробую возмутиться, меня бьют... Что значит один против класса? Но сдаваться и мириться я не собираюсь».*

Что ж, у Светланы действительно большое человеческое горе — она живет среди людей, которые ее не понимают и обижают. Светланиному мужеству, ее стойкости, ее твердой позиции можно позавидовать. А за ребят, ее одноклассников, стыдно. Не сознавая того, они ставят себя в самое унизительное положение, потому что нет ничего ничтожнее для человека, чем унижать и оскорблять другого.

Хочется верить, что Светлана, пусть не сразу, постепенно найдет в классе единомышленников. А ребята одумаются, поймут, какое зло творят. Как поняла это Анжела Муравьева.

Анжела Муравьева, Челябинская область.

«Недавно я поссорилась с одним мальчишкой из нашего класса. Поссорилась, как мне казалось, из-за пустяка: при всех прочитала место из его тетради с большим количеством ошибок. Прочитала, хотя раньше всегда помогала ему в учебе. Сделала по глупости, а он на меня сильно обиделся. Мы перестали с ним разговаривать. Через некоторое время ко мне пришел «Пионер», и я прочитала документальное повествование. Несколько строк касались как будто прямо меня. Вот они: «...достоинство, самолюбие, хоть и невидимо и спрятано в глубине души, есть у каждого. И у того, кто двойки получает, тоже. Ранить самолюбие, унижать достоинство — опасно для жизни. Человека можно сломать». И еще: «А самое острое, смертоносное оружие в руках человеческих — казнь обидой и унижением». Прочитав это, я поняла, что в этой ссоре виновницей была я. После этого я пошла и извинилась. И вот теперь мы ежедневно укрепляем наше примирение. Документальное повествование «Человек приходит из Детства» во всем отражает настоящую жизнь. Оно помогло мне исправить один из моих самых худших пороков».

Что ж, честь и хвала Анжеле, которая нашла в себе силы не только поправить свою ошибку, но и сказать об этом во всеуслышание.

Трудностей в жизни всегда хватает. Может быть, тем и интересна жизнь, что дает возможность человеку находить себя в вечном поиске истины, верного, правильного решения, пути. Стоит ли лишать себя счастья искать и находить, биться над сложной задачей и делать открытие. А многие ребята не дают себе труда самостоятельно поразмыслить: как быть? Как поступить? Хотят всегда и на всякий случай получать готовые рецепты. А их нет, готовых рецептов, на все случаи жизни. Нет.

Конечно, люди, умудренные жизненным опытом, люди, прожившие большую интересную жизнь, могут посоветовать, подсказать, научить. Советоваться надо, и прекрасно, если есть с кем посоветоваться. Но возможность посоветоваться нельзя понимать как возможность спрятаться от самостоятельной душевной работы. Всегда придет еще и еще случай, когда человек должен будет принять свое собственное решение, когда никто не в состоянии будет помочь ему преодолеть боль, страдание, обиду. Надо готовить себя к этому, надо воспитывать силу своего духа, характера, воли.

Давайте сейчас снова прислушаемся к тому, о чем говорят ребята в клубе «За и против», и подумаем о том, как в одних и тех же обстоятельствах разные люди ведут себя по-разному — у них разные позиции в жизни. А мы? Какую линию поведения определим мы для себя?

Иван Ротарь, село Данул, Молдавская ССР:

«В нашем 7-м «А» классе всем управляют два мальчика. Они пропускают уроки, грубят учителям, показывают свою силу на слабых учениках. Но в классе почему-то мирятся с этим. Я не могу терпеть их наглого поведения. Посоветуйте, как быть? Жду вашего решения».

Заметьте: Иван ждет нашего с вами решения. А вот что рассказывает **Татьяна Виноградова. Она живет в селе Акатово, Смоленская область:**

«В пятом классе меня избрали председателем совета отряда. Избрали не потому, что я лучше всех, а лишь потому, что надо было кого-то избирать. Ребята меня совершенно не слушались. Обстановка в классе была напряжена до предела. Никто из мальчиков уроков не учил. Каждый день по десять двоек! Напрасно я старалась увлечь их чем-то. Все их увлечения состояли в папиросах и драках. И виною всему была Люда... Она подчинила себе всех в классе. А однажды подговорила мальчиков сорвать урок немецкого языка. И они сорвали. Довели до слез молодую учительницу.

Надо было на что-то решаться. И я решилась вызвать всех на откровенный разговор на сборе. Это было очень трудно: все делали вид, что ничего не происходит. Каким мучительным был этот разговор: впервые все говорили, что думали. Люда впервые попросила прощения у ребят. Не думайте, что так просто человеку отвыкнуть от своих привычек... Но главное, в этот день родился наш пионерский отряд...»

Видите, Таня пишет: *«И я решилась...»* Решилась действовать и добилась, что атмосфера в классе изменилась. Стоило только тем, кто молчал и боялся, объединиться, высказать свое мнение, осудить поведение Люды и мальчишек, которые подчинились ей, и все повернулось на 180 градусов.

Еще два письма. И тоже две позиции.

Наташа Оконешникова, г. Среднеколымск.

«Наш класс становится все хуже и хуже... Появились какие-то группы враждующих между собой... Нам надо что-то предпринять, но, к сожалению, мы не можем этого сделать. Я думаю, уважаемые гости клуба «За и против» помогут нам советом».

Наташа зовет на помощь, не пытаясь даже самостоятельно проанализировать ситуацию, сложившуюся в коллективе, не дав себе труда поразмыслить самой (пусть даже неумело, ошибочно, но подумать!), как выйти из трудного положения. А вот **Гуля Г. из Алма-Аты** (жаль, Гуля, что ты не назвала свою фамилию!), она, как и Наташа — восьмиклассница, считает так: *«Если в классе нет ни одного человека, который встал бы и сказал правду, не побоялся испортить отношений, то дело не в одном человеке, который всеми управляет, а в самом классе. Если не нашлось никого, кто может «дать бой» тем, кто растаскивает класс на группки, то это трусливый класс, так пусть они и думают о себе».*

Видите, Гуля в трудной ситуации призывает всех к действию. Она пишет, что каждому человеку необходимо иметь свое мнение и он должен уметь защищать его!

Конечно, не всегда сразу приходит правильное решение. Поиск — это трудная работа. Лишишь себя этой трудной работы — не станешь ни умным, ни мудрым, личностью не станешь.

Как быть? Как поступить? Что предпринять? Как только человек задумался, можно считать: первый шаг к решению проблемы сделан. И мы в журнале и в клубе «За и против» всегда рады тем письмам, в которых есть вопросы-размышления, вопросы — шаги к действию.

Лариса Полякова, районный пункт Линево, Новосибирская область.

«В документальной повести вы пишете об учениках 6-х классов, о том, как они учатся, как спорят, совсем по-взрослому рассуждают... Почему именно в нашем классе нет таких учеников — справедливых, правдивых, настоящих пионеров и комсомольцев?»

Почему? Я уверена, Лариса теперь постоянно будет искать ответ на свой вопрос и очень скоро поймет, что лучше всех она сделает это сама, потому что никто так хорошо, как она, не знает класса, в котором она проучилась семь лет.

А вот рассказы ребят, в которых они во всех своих бедах пытаются винить всех, кроме себя самих, и, не раздумывая, требуют, чтобы кто-то пришел и все за них решил, нас в «Пионере» всегда настораживают. Прежде всего человек должен обратить свою обиду на самого себя: «А я, что я мог сделать и не сделал?», «Разве я не могу вмешаться и все изменить?»

Вот послушайте рассказы двух девочек и попытайтесь оценить, насколько верна их жизненная позиция?!

Лена Кожура, 7-й класс, ст. Каневская-2, Краснодарский край.

«В четвертом классе у нас стал новый классный руководитель. Каждый четверг учительница давала нам журналы и выписки из газет и говорила: «Это на классный час». Так продолжалось три года, так продолжается и сейчас. На следующий год мы станем комсомольцами. Нам надо будет готовить комсомольские собрания, а мы не умеем этого делать, у нас нет интереса. Как быть дальше, не знаю».

Лариса Холм, 6-й класс, г. Вологда.

«Все должности у нас назначает классный руководитель. Ты — лаборант по физике, ты — староста... На все главные роли — только тех, кто хорошо учится и примерно ведет себя. А если ребята не уважают этого человека, если он не авторитет, а паинька, если с ним неинтересно? Опять же попробуй возрази... Если перечислить все беды нашего отряда, тетради не хватит. Помоги разобраться, «За и против»!».

Надо сказать, что и Лариса, и Лена — весьма хитроумные люди. Они описывают ситуацию, в которой, нет спору, виноваты и взрослые. Но сами-то ребята? Что ж, так спокойно покорились, не использовали свое право пойти в совет пионерской дружины, в комитет комсомола, в пионерский штаб попросить спокойно и по-деловому во всем разобраться? Вот и возникает вопрос: может быть, ребятам просто так жить легче, когда за них думают и за них делают? И они вовсе не хотят самостоятельности, настоящей пионерской жизни?

Послушайте, какое возмущение звучит в словах **старшей пионерской вожатой средней школы № 13 города Тулы Риммы Викторовны Сучковой** (вы помните, мы и взрослых приглашали к разговору).

«Хотя ты, клуб «За и против», создан для дискуссий среди пионеров, я всегда с интересом слежу за твоей работой. Лена Обидина из Ижевска (ее письмо я прочитала в № 11 за 1980 год среди откликов на документальное повествование «Человек приходит из Детства») ставит в вину учителю то, что он, не считаясь с желанием ребят, наспех распределяет поручения. Знаешь, Лена, если совет отряда ничего не может сделать (а это, видимо, так), то это остается делать классному руководителю. Как так: вы за час узнаете о предстоящем мероприятии? Я уверена, что на заседании совета дружины вопрос решается не за час. Зачем же тогда вы избираете таких членов совета дружины, которые ничего не приносят в ваш отряд? Мне кажется, вам просто удобнее, спокойнее жить за спиной своего классного руководителя. И вы привыкли ни о чем не беспокоиться сами. Разве так интересно жить в пионерские годы?»

Очень справедливые слова. Хотелось бы, чтобы эти слова пионерской вожатой заставили многих ребят определить свою активную, а не примиренческую позицию в отряде.

Жизненная позиция человека начинает складываться в школе. Вот почему так важно, чтобы в школе всем и всегда было хорошо. *«Школа — это второй дом наших детей,*— пишет ветеран труда из Москвы Мария Павловна Колесник.— *И в этом доме должно быть все хорошо и всем хорошо. Пусть никогда никто не скажет страшных слов: «В школу никогда не иду с радостью». Это зависит и от учителей, и от комсомольской и пионерской организаций, и от ребят, и от родителей».*

Как сделать, чтобы взрослые и ребята уважали, хорошо понимали друг друга, дружили? Могут ли сами ребята что-нибудь сделать для этого? Этот вопрос часто звучит в письмах, остро стоит он и на заседании клуба «За и против».

Ребята из шестого-первого 109-й челябинской школы нашли свое решение этой проблемы: их сбор «Судьба семьи в судьбе страны» сблизил, объединил ребят, родителей, учителей в одном большом и важном деле:.

«Этот сбор вылился в праздник дружбы,—пишет мама Димы Первухина.— *Ребята рапортовали, соревнуясь, как бы отчитываясь: смотрите, мама, папа, бабушка, что мы умеем. И мы вроде бы отчитывались перед детьми за свою жизнь».*

«Много разговоров, споров было среди родителей после сбора и когда прочли повесть «Человек приходит из Детства»,—сообщают в письме родители Ларисы Кудриной — Людмила Андреевна и Степан Петрович.—*Сбор и повесть помогли нам увидеть наших детей со стороны, увидеть такими, какими мы их не знали... нельзя отгораживаться от детей: надо вовлекать их в свои интересы, они должны знать о работе родителей и гордиться их трудом, где бы они ни работали. С детьми не надо рубить сплеча, надо разобраться в каждой возникшей ситуации...»*

Теперь мы уже знаем, что сбор «Судьба семьи в судьбе страны» идет во многих пионерских отрядах и дружинах, помогая ребятам почувствовать свою причастность к великим свершениям своего народа, устанавливает добрые отношения между старшими и младшими в школе и семье, создавая микроклимат доброты и дружелюбия. Послушаем голоса участников заседания «За и против».

Светлана Рогалева, 9-й класс «А», г. Курган:

«Я уже не пионерка, но с удовольствием читаю «Пионер». Документальная повесть «Человек приходит из Детства» потрясла меня. Эта повесть ставит всех пионеров, и особенно отрядных вожатых, на правильный путь. Мы с пионерами моего подшефного класса много спорили, говорили и пришли к выводу, что нужно провести такой сбор «Судьба семьи в судьбе страны».

Саша Одиноков, г. Андижан, Узбекская ССР:

«Объявленный журналом «Пионер» Всесоюзный сбор-поиск «Судьба семьи в судьбе страны» помог нашему отряду узнать много интересного, еще больше подружил нас со взрослыми: учителями, родителями, шефами. Мы узнали о них много нового. И отряд наш тоже стал дружнее. Спасибо!»

И вам спасибо, наши читатели и друзья. «Пионер» благодарит всех участников заседания дискуссионного пионерского клуба «За и против», всех, кто принял участие в нашем важном разговоре о делах пионерских и классных, жизненной позиции человека, всех, кто стал участником Всесоюзного сбора-поиска «Судьба семьи в судьбе страны». До новых встреч на страницах клуба «За и против».

Что нам читать?

УВЛЕКАТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ — ИНТЕРЕСНАЯ КНИГА

Скорее всего, тебе довелось прочитать книгу В. Д. Бонч-Бруевича «Ленин и дети». Не захотелось ли тебе узнать: герои рассказов «Кот Васька» или, скажем, «Общество чистых тарелок» — вымышленные или они и вправду жили и встречались с Лениным?

Давайте прочитаем вместе воспоминания Елены Владимировны Бонч-Бруевич, дочери соратника Владимира Ильича, управляющего делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевича: *«Летом 1917 года наша семья жила в Финляндии в деревне Нейвола. Там отдыхали Максим Горький, Демьян Бедный и другие товарищи. Все очень хотели, чтобы уставший Владимир Ильич хоть на несколько дней приехал отдохнуть. Как всегда, дел у него было много, и отдых все откладывался. Неожиданно приехал Владимир Ильич с Марией Ильиничной...*

...Владимиру Ильичу на даче очень нравилось. Он работал, гулял, ходил с моим отцом, а иногда с Мишей Ленгником, мальчиком, жившим рядом и навещавшим нас, купаться на озеро Вамильярви, расположенное в двух километрах от дачи... С нами, ребятами, которых всегда было много на даче, Владимир Ильич играл на лугу в мяч. Об этих встречах В. И. Ленина с детьми на даче и рассказал отец в книге «Ленин и дети».

Возможно, тебе приходилось видеть фотографию, на которой В. И. Ленин снят 1 мая 1920 года на закладке памятника Карлу Марксу. Рядом с ним мальчик. Кто он? Не возникал ли у тебя и такой вопрос?

Вот, если хочешь найти ответ на свои вопросы, прочти строки из письма Владимира Юрьевича Стеклова, сына редактора газеты «Известия» Ю. М. Стеклова.

Владимир Юрьевич Стеклов, почетный энергетик, заслуженный строитель РСФСР, рассказывает о встрече с В. И. Лениным на Всероссийском субботнике в Кремле 1 мая 1920 года:

«... Увидев В. И. Ленина, несколько мальчишек пристроились к колонне, направлявшейся на плац. Здесь закипела работа. Одни разбирали старую ограду, другие выносили мусор. Владимир Ильич трудился наравне со всеми.

...Вместе со взрослыми я тоже носил доски, мусор. И частенько поглядывал на Владимира Ильича. Он, улыбаясь, наблюдал, как трудятся ребята. Всех подбадривал, а мне сказал: «Молодец, Володя, ты сегодня отлично потрудился. Теперь покатаемся в автомобиле. Я быстро переоденусь, а ты подожди, хорошо?»

Долго не пришлось ожидать. В. И. Ленин вернулся, и мы поехали на Театральную площадь. Здесь мы присутствовали на закладке памятника Карлу Марксу.

Владимир Ильич был так поглощен происходящим, что даже не заметил, как нас сфотографировали».

Что означает странная на первый взгляд пометка среди записей по итальянскому и германскому вопросам, относящихся к материалам III конгресса Коминтерна? Ты найдешь ее в 44-м томе Полного собрания сочинений В. И. Ленина на странице 449: «NB Ровио (Питер). Достать игрушек (7 лет)». (NB — Нота бене (по-латыни) — не забыть!) Несмотря на свою занятость важнейшими делами партии, Владимир Ильич не забыл о маленьком мальчике Эро Ровио, сыне Густава Семеновича Ровио, в доме которого В. И. Ленин некоторое время жил в Финляндии. На III конгрессе Коминтерна Владимир Ильич узнал печальную весть — у маленького Эро умерла от тифа мать, и Ленин решил порадовать Эро игрушками.

Вот какая интересная история таится за одной ленинской строкой.

Не правда ли, увлекательные ответы получили мы с вами на наши вопросы? И помогла нам это сделать замечательная книга журналиста и педагога **Владимира Рубана «Ответственное поручение»**, выпущенная в 1980 году в Киеве, в издательстве «Молодь».

Автор рассказывает нам о научном поиске, который провели красные следопыты Копыстинской и Редвинецкой сельских школ Хмельницкой области Украины. Об ответственных поручениях, которые они получали от Центрального музея В. И. Ленина и с блеском выполняли их. О находках и открытиях нескольких поколений пионеров и комсомольцев, которые собрали уникальные материалы по теме «Ленин и дети» и создали отличный школьный Ленинский музей.

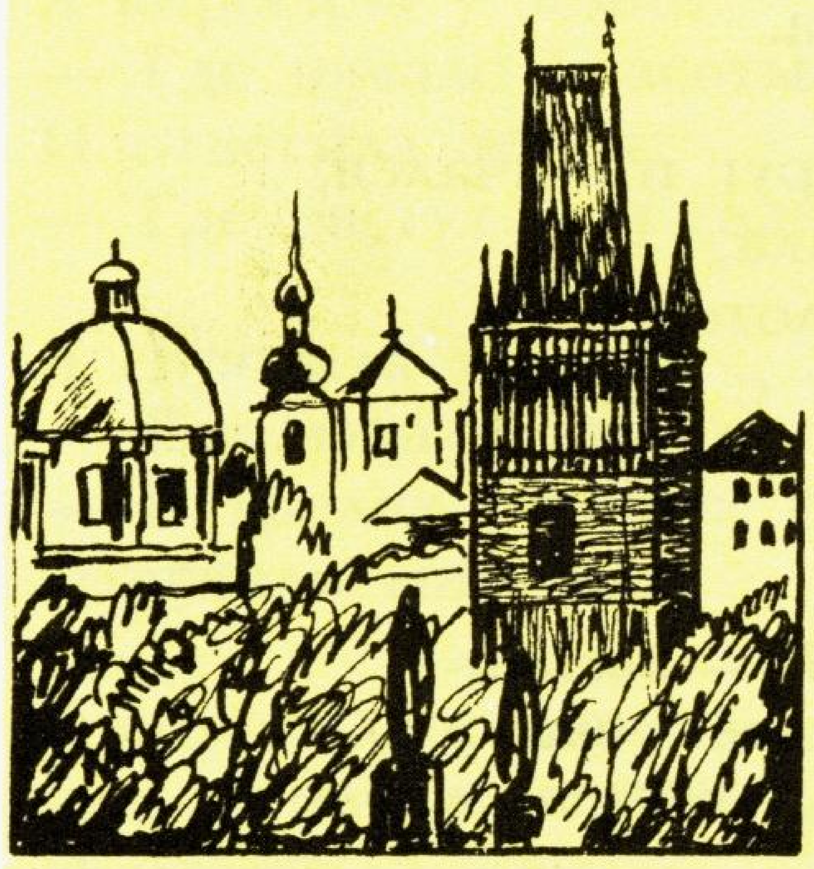
Постарайся разыскать эту прекрасную книгу. Хочется верить, что она будет издана и в Москве.

Эта книга не только рассказывает об интереснейших фактах, событиях и людях, всех своих читателей она учит упорно и творчески работать и получать удовольствие и радость от такой работы.

Л. СИМОНОВА

САМИ О СЕБЕ

Письма от друга



У меня много друзей: в школе, в родном селе. Еще я переписываюсь с ребятами из разных городов.

Но больше всего я люблю письма от Даны. С ней я переписываюсь почти четыре года. Живет моя подружка в Чехословакии, учится только на «единицы» и «двойки». Не смейтесь и не удивляйтесь: в ЧССР это высшие отметки, равные нашим «пятеркам» и «четверкам».

Из ее писем я узнала о Чехословакии много интересного. И то, что в пионерской организации Союза социалистической молодежи Чехословакии дети с 6 до 15 лет, и то, что девиз чехословацких пионеров «К строительству и защите социалистического Отечества будь готов!». Они тоже носят красные галстуки, как и мы. Конечно, об этом можно прочесть в книгах, в газетах. Но лучше узнать из бесед с другом. Живее все представляешь себе.

И я рассказываю Дане о том, чего она не знает и хочет узнать подробнее. Я писала ей и о ритуалах советских пионеров, и о наших маршах, пионерских праздниках, о жизни своего отряда.

Скорей бы пришло следующее письмо от Даны!

Ирина ПОЛЫВЯНАЯ,
с. Александровка, Харьковская область.

Горбушка

У нас в классе постоянно возникает разговор о хлебе. А я каждый раз вспоминаю один нехороший случай. До сих пор, как подумаю об этом, набегают слезы.

Тогда я училась еще в 5-м классе.

Однажды на перемене я заметила, как одна девочка из нашего класса бросила кусок белого хлеба в урну. Я всегда считала ее за хорошего человека. Она была отличницей. И вдруг!.. Я подошла к ней и спросила, зачем она так сделала. Уж лучше бы отнесла в ведро, из которого кроликов кормят.

Но девочка меня перебила с такой ехидной улыбочкой: «А ты подними, Наташ, и съешь этот хлеб». Я не смогла больше говорить и выбежала из класса. Плохо, конечно, что я не сумела ей доказать, как гадок ее поступок. Но я вспомнила своего дедушку, который умер во время войны от голода прямо в поле, вспомнила рассказы старших об ужасах ленинградской блокады и не выдержала: расплакалась.

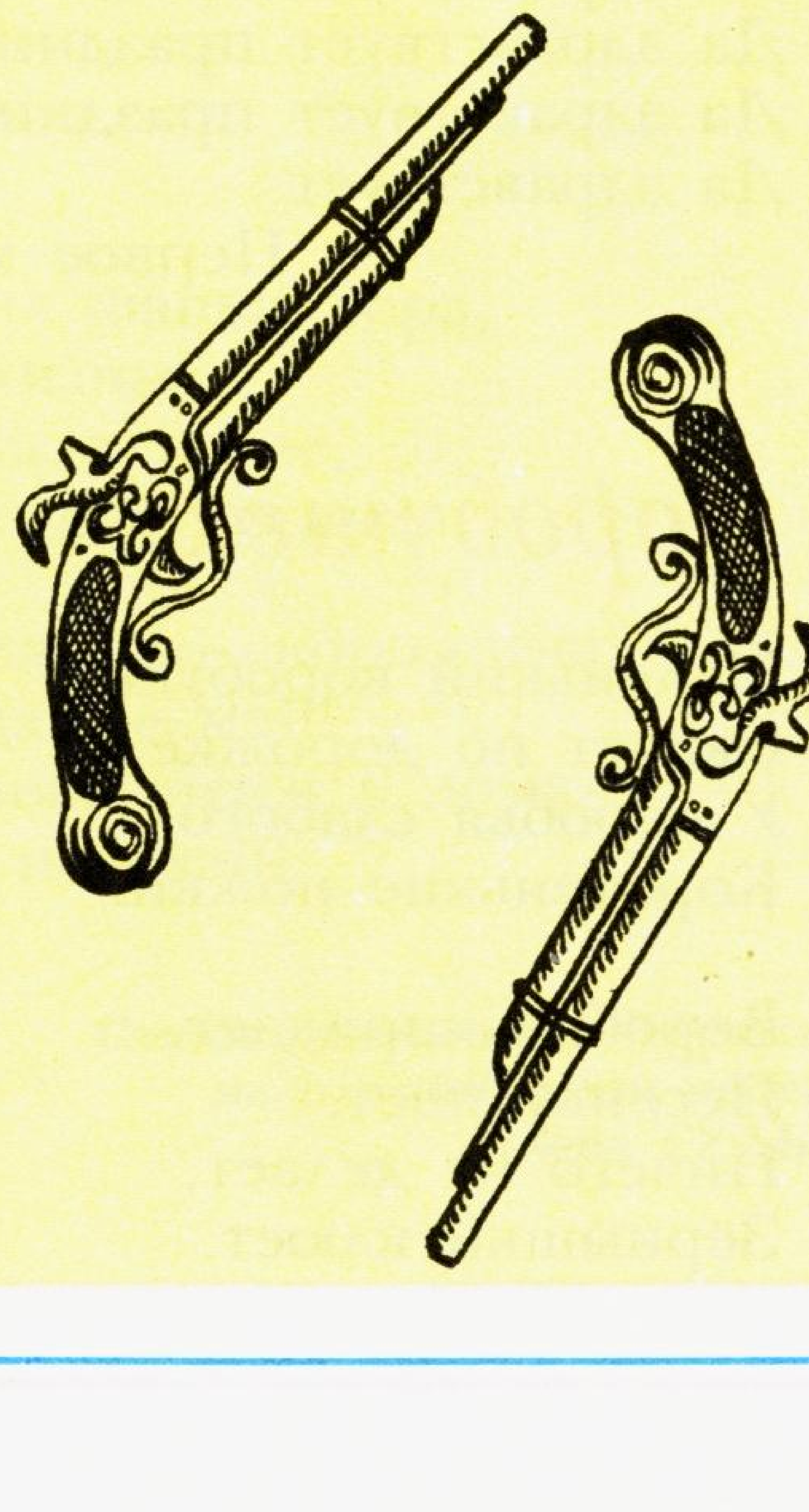
Я не назову фамилии той девочки, потому что мне за нее очень стыдно.

Наташа РУДЕНКО,
с. Б. Кузьмино,
Мордовская АССР.

Несостоявшаяся дуэль

Я дружил с девчонкой. Друг друга мы знали еще с дошкольного возраста. Над нашей дружбой никто не смеялся, и родители были не против. Вы не думайте: уроки я не забросил, спортом занимался. Мне кажется: на школьных соревнованиях я победил потому, что эта девочка «болела» за меня, была рядом. Я писал девочке стихи, они ей очень нравились.

Осенью в наш класс пришел новенький. И девочка стала избегать встреч со мной. Потом как-то сказала, что этот мальчик — хороший человек, что с ним интересно. А я думал: «Значит, я плохой человек, ей со мной скучно». А вслух проговорил: «Да-да, конечно». Мне было больно и горько. Потом поговорил я с новеньким. Ну и что? Не на дуэль же его вызывать за то, что он девочке нравится.



Алик К.,
Алтайский край.

Наташе ОСТРОВСКОЙ 10 лет. Она живет в Москве, учится в школе № 167 в четвертом классе.

Первое мая

Майским утром на рассвете
Встану раньше всех на свете.
Я оденусь, причешусь,
За дела свои возьмусь.
А потом, поевши быстро
И тарелку вымыв чисто,
Красну ленту повяжу,
«До свиданья» всем скажу.

* * *

Я прохожу по проспектам,
Я прохожу по бульварам,
Я прохожу по скверам,
Я прохожу по паркам.

В стройной колонне шагаю,
Радостно дышится мне,
Птицы кругом распевают,
Радуются весне.

* * *

Да здравствует праздник мира!
Да здравствует праздник счастья!
Да здравствует праздник дружбы!
Да здравствует
Первое мая!!!

Воробушек

Маленький воробушек
Скачет по дорожке,
У воробья слабого
Коротенькие ножки.

Воробей чирикает,
Песенку поет.
Ничего не делает,
Зернышки клюет.

Облака

Небо голубое, такой голубизны!
В таком далеком мире
Невидимы концы.

По сказочному миру
В далекие края
Плывут по небу синему
Седые облака.

Но ветер вдруг промчался,
Уплыли облака,
И солнце золотое
Вновь светит с высока.

*

Таня ЕНДЗА — восьмиклассница, живет она в городе Лида, учится в школе № 7.

Тракторист

Он пашет, словно пишет
Поэму сельских дней.
И нет ни строчки лишней
Среди страниц-полей.

Он пишет днем и ночью
Немало лет уже.
Пусть длинноваты строчки,
Но людям по душе.

*

«ВЕСЕЛАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ».
Работа Марины ЛАНКОВОЙ из Ярославля. Марине 12 лет.

Стихотворение Огулджумы ХОЧДЖИЕВОЙ, ученицы средней школы № 6 Ходжамбазского района Туркменской ССР.

Где начало красоты?

Я спросила у земли:
— Где начало красоты? —
И ответила земля:
— Где растут мои сады.

Я спросила у садов:
— Где начало красоты?
— В трелях птичьих голосов,—
Отвечали мне сады.

Я спросила у горы:
— Где начало красоты? —
И ответила гора:
— Где растут мои цветы.

Я спросила у людей:
— Где начало красоты? —
Мне сказали: — Лишь в труде,
И об этом помни ты!

*

«КРАСНАЯ ШАПОЧКА».
Акварель Марины КОНЯШИНОЙ, москвички, ей 10 лет.

Акмурат МУХАДОВ учится в школе № 19 Мургабского района Туркмении.

Достигнет цели каждый...

Верблюжья колючка
Росла среди камней.
Верблюжья колючка —
Я расскажу о ней.

Верблюжью колючку
Камень завалил,
Впилась в него колючка
Из всех верблюжьих сил.

И камень расколола
И камень рассекла:
За жизнь она боролась,
Настойчивой была.

Достигнет цели каждый,
Кто прямо к ней идет.
Ведь воля и усердье
И камень разобьет.

*

Чары КУЛИЕВ тоже из Туркмении, он живет в Саятском районе, учится в школе № 10.

Гора

Где твоя белая шапка, гора,
Шапка из белизны?
Может, спрятала ты ее,
Сняла с приходом весны?

Иль ты забыла, что скоро зима?
Ведь не всегда же май!
Скоро зима постучится в дома —
Шапку опять надевай!

Стихи школьников Туркмении на русский язык перевела Елена ГУЛЫГА.

19 МАЯ —
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ
ВСЕСОЮЗНОЙ
ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Евгений Александрович МАЙОРОВ — заслуженный мастер спорта, неоднократный чемпион Европы, мира и Олимпийских игр, спортивный комментатор телевидения и радио.

Мы спросили Евгения Александровича: «Если бы у вас появилась «волшебная» возможность снова очутиться в пионерском детстве, куда бы вы пошли в первую очередь?»

СПОРТ ЛЮБИЛИ ВСЕ

Скорее всего в школу. Сначала узнал бы: как дела у моего пионерского звена, ведь не зря меня ребята звеньевым выбрали...

Потом, наверное, зашел бы в спортивный зал — посмотреть, как идет тренировка, если надо, самому потренироваться: вдруг завтра баскетбольная команда нашего класса с параллельным шестым играет?

У нас в отряде спорт любили все. Были футболисты, атлеты, борцы. Но самым популярным видом спорта становился в то время хоккей. И мы, конечно, часто ходили на каток. Катков тогда не много заливали, и попасть туда было трудно. Но для нас проблемы не существовало: мы нашли лазейку в заборе.

Тогда мы с братом еще не думали, что займемся хоккеем всерьез. А вот уже через год, когда возраст для спортивной секции стал подходящим, мы записались в детскую хоккейную команду «Спартак». Ко всем остальным делам и обязанностям прибавились две тренировки в неделю. Конечно, сейчас этого было бы недостаточно. Но тогда ни один спортсмен с головой в спорт не уходил — и о других делах помнил.

Хочу и нынешним юным спортсменам посоветовать: занимаясь спортом, не уходите в него с головой, помните о своих друзьях по отряду и звену, о своих общественных делах.

Воспитать эти качества настоящих спортсменов вам поможет клуб «Золотая шайба». Помню, после чемпионата мира в Инсбруке нас пригласили в «Пионерскую правду». Состоялся очень интересный разговор о хоккее, о том, как он будет развиваться дальше. На той встрече мы подарили редакции боевую клюшку с автографами всех игроков сборной команды страны и шайбу — одну из тех, которая побывала в воротах канадцев. Вот тогда-то и родилась идея провести Всесоюзные соревнования юных хоккеистов. Много лет прошло с тех пор. Клуб «Золотая шайба» полюбился мальчишкам. Из этого клуба уже вышли прославленные мастера хоккея, которые входят в состав сборной. Мужество, волю, стойкость, умение дружить воспитывает «Золотая шайба». И хочется пожелать всем, кто участвует в этих соревнованиях, новых спортивных побед!

В Ленинграде, на Троицком Поле, в большом старом доме, живет уже немолодая одинокая женщина Галина Сергеевна Малиновцева. Впрочем, одинокой ее назвать нельзя. Иногда заезжает навестить ее сын, а чаще забегает к бабушке внук Сережа. Он уже окончил ПТУ и работает на том же заводе, на котором трудилась и сама Галина Сергеевна, и ее сын, и ее отец, и ее дед.

В комнате, чистой, уютной, с простой обстановкой, бросается в глаза большая картина — пышные цветы и яркие фрукты. Такие картины называют натюрмортами, и обычно художники рисуют их с натуры, а где-нибудь в уголках ставят свою роспись и дату. Есть дата и у этой картины. В лютую ленинградскую стужу 1942 года Галина Сергеевна, чтобы согреться и забыть о голоде, коченеющими руками бросала на холст жаркие, теплые краски, рисовала сочные, вкусные плоды...

Однажды, когда Сережа был еще маленьким, она рассказала ему про картину, но слушал внук невнимательно, интересовался больше настоящими апельсинами в вазе на столе. Схватив один и чмокнув бабушку в щеку, убежал на улицу. А Галина Сергеевна задумалась, достала толстую тетрадь, взяла ручку и написала воспоминания. Может быть, для Сережи, может быть, для других людей. Я тоже прочла их и приехала в Ленинград. И вот сижу в комнате у Галины Сергеевны, смотрю на старые фотографии, читаю старые газеты, слушаю ее голос.

Голос звучит негромко, вроде бы спокойно. Отчего же мне становится холодно посреди лета? Отчего же я вижу, как цветы на картине съеживаются, покрываются мохнатым инеем?

— А почему вы, Галина Сергеевна,— спрашиваю я,— в своих воспоминаниях не все рассказываете? Вот я сижу перед вами и плачу, а ведь вы не написали о том, как рядом взорвалась бомба и взрывной волной вырвало у вас из рук грудного ребенка...

— Не надо,— останавливает она меня.— То, что мы, ленинградцы, пережили, свыше человеческих сил, непереносимо для сердца и разума. Надо пожалеть людей...

— А почему сына своего в воспоминаниях вы назвали другим именем?

— Иначе я не могу написать ни слова. К раскаленной памяти тогда невозможно притронуться...

С. ЛАПТЕВА

Г. МАЛИНОВЦЕВА

Огонь на Марсовом поле

Рисунки А. АЗЕМШИ.

Наступила осень 1941 года, и Вальке подошло время учиться. Но школу, выстроенную недалеко от нашего дома, заняли под военный госпиталь. Сняв с плеча оранжевый кленовый листочек, похожий на большую куриную лапу, Валька покрутил его между пальцами и бросил на дорогу. Подхваченный осенним ветерком, лист покружился в воздухе и опять присел на землю.

Сын уныло смотрел себе под ноги. Медленно, неровной походкой мы шли с ним к моей знакомой Нине Нечаевой с надеждой занять в долг хлебный талон до следующей декады. За нами, понуро опустив лохматую голову, брел такой же голодный пес. Перед войной мы его приютили, назвали Тузик.

На дверях Нининой комнаты висел замок, в дужку всунута записка: «Приду нескоро». Передохнув на скрипучем деревянном крыльце с ветхими перильцами, нехотя отправились назад. На краю канавы валялся маленький труп, зашитый в мешковину, рядом прыгала пучеглазая лягушка. Невольно подумала: мальчик или девочка?

Вечерами по улицам и переулкам подбирали убитых и умерших, грузили в автомашины, отвозили на кладбище, зарывали в общие траншеи.

Недалеко от дома мы повстречали Александру Чистилину, двоюродную сестру моего мужа. В мирное время она часто навещала нашу семью, вместе веселой компанией ездили за город вверх по Неве на белом, как величавый лебедь, пароходе, катались на лодке, пели песни, танцевали. С рюкзаком на спине и с палкой в руке Александра никак не напоминала «Сашу сдобную булочку», как ее в шутку прозывали до войны. Осеннее пальто темно-вишневого цвета висело на ней, как на вешалке, лицо поблекло, щеки отвисли. Она рассказала, что спозаранку решила сходить на огород за капустными кочерыжками, ну хотя бы на худой конец насобирать зеленых листьев. Но ни того, ни другого — ничегошеньки не застала: поля опустели, все подчистую съедено. Вот раздобыла на болоте торфу, напоминает вкус творога. Опустив с плеч рюкзак, вытащила из-за пазухи шумящую пергаментную бумагу, свернула кулек, насыпала в него несколько горстей темно-коричневого торфа и подала Вальке — вроде гостинец.

Вдруг со всего маху, обрывая наш разговор, врезался в тишину пронзительный вой сирены, захлопали зенитки, где-то совсем близко раздался оглушительный взрыв... Свернув на свою Ивановскую улицу, мы окаменели от ужаса: середина нашего большого дома была разрушена прямым попаданием бомбы, края уцелели, только мрачно зияли выбитые стекла. Торчали изуродованные стропила разрушенных лестниц, с остатков стен свисали лохмотья бежевых обоев. Под обломками валялось пианино, местами клавиши были выбиты, как зубы; из-под рухляди выглядывал разбитый патефон, подаренный в день моей свадьбы.

Матери в отчаянии искали своих детей, дети — родителей. Пожарная команда вместе с дружинниками раскапывала каменные глыбы, слышался скрежет лопат, лязг ломов, в домовую прачечную таскали на носилках и плащ-палатках мертвые тела, раненых на машине «Скорой помощи» доставляли в ближайшую больницу.

С дворничихой тетей Лушей мы втащили в узкую комнату темно-зеленую тахту, подобранную во дворе. Тетя Луша удружила мне подушку, в свежестиранной ветхой наволочке. На другой день профсоюзная организация цеха выделила мне безвозвратную денежную ссуду и четыре промтоварных ордера. Хорошо, что документы, облигации и продуктовые карточки носила при себе во внутреннем кармане жакета, приколотом булавкой.

Валька раздобыл ржавый топор, пилу со сломанными зубьями. На задворках лежали старые доски и отсыревшие бревна. Пилили одну толстую чурку целый день, потом кололи, выбирая поленья без сучков. Во рту сохло, в желудке урчало, было муторно до тошноты.

Звериной поступью подкрался лютый 1942 год. Зима была заодно с голодом. Водопровод-

Врезался в тишину пронзительный вой сирень захлопали зенитки, где-то совсем близк раздался оглушительный взрыв.

ная колонка замерзла. В доме по ночам хозяйничал собачий холод, натопленная печь быстро остывала, тепло выдувало, подушка поблескивала серебряным инеем. Спать ложились рано, Валька нахлобучивал на голову шапку-ушанку, я наматывала вигоневый шарф. Овчинный солдатский полушубок с отпоротыми рукавами мы клали на ночь поверх одеяла, но он постоянно сползал, сваливался на пол.

Валя проснулся, протяжно зевнул, заслоняя ладошкою рот, попросил пить. Сунула ноги в домашние войлочные туфли, сшитые мною из дырявого валенка, потом зажгла самодельную коптилку, чуть-чуть подровняла ножницами фитиль, взглянула на часы: без десяти минут шесть, уже утро. Медленно прошлепала к соседям попросить воды. Вернувшись в комнату, с обидой бросила на пол пустой граненый стакан. Огонек коптюшки задрожал, заколебался на стене желтой тенью.

— Хочешь пить? Вставай, одевайся потеплее. Возьмем сани, ведро и чайник, поедем добывать воду на Неву. Это вернее, чем надеяться на чужую.

Валька лениво сполз с постели, нехотя раскрылись щелочки припухших глаз. Накутав на себя что могли, вышли на улицу. Снежная буря утихомирилась, но мороз был цепкий. Прожекторы беспокойно ощупывали темно-синее небо, временами лучи их освещали заснеженную улицу. Валька на шерстяные штопаные варежки надел большие рукавиц и неуклюже тянул за веревку сани. Бренчал цинковое ведро, весело подплясывал в не закоптелый эмалированный чайник. Я шл рядом с сыном и вслух вспоминала сказку пр Емелюшку, щуку, про исполнение всех жела ний. «Вот бы у нас так получилось...» — мечта Валюша. За разговорами незаметно добрали до Невы.

Я легла животом на бугристый прозрачны лед, ящерицей подползла к проруби, глубо зачерпнув чайником, обмочила рукав ватн ка, он сразу заскорузился, затвердел комо В глазах темнело, при наклоне кружила голова.

Приподняв наполненное ведро, тут же пол вину воды вылила,— так не хватало сил внес тяжесть в гору. Валька топтался на высок берегу, мороз грыз его ноги в проношенн бурках, щипал за нос. Видя, что я еле-е поднимаюсь с водою, он беспомощно метал из стороны в сторону.

Поставив чайник и ведро на сани, осторож потянула за веревку. Валька брел позад придерживая ведро.

На повороте к дому Валька поскользнулся, падая, схватился окоченевшими руками за край ведра и опрокинул на себя студеную

воду. Испугавшись за свою нерасторопность, он мгновенно исчез из виду.

Я с трудом перешагнула через порог, внесла чайник в комнату, вылила льдинки со дна ведра в железную кружку, растопила круглую печь. Когда вскипела вода, бросила в кастрюлю щепотку прутьев черной смородины, которые случайно наломала с куста в чьем-то палисаднике. Душистый запах чая распространился по комнате. Валька как в воду канул. «Куда же он пропал?» — подумала я. Досада уже отлегла от сердца, и, выйдя во двор, я позвала сына. Валька вылез из дощатого сарая, тараща на меня глаза, нерешительно вошел в комнату. Он протянул к печурке замерзшие руки, тер ладонь о ладонь, потом обнял горячую печь, погрел грудь, притулился спиною, вскидывая исподтишка печальный взгляд. От его мокрой одежды кудрявился пар. Я дала ему сухие шаровары, рубашку, чулки.

— Такая-то у нас неудача приключилась, сынок, что и слов не найдешь, главное, у самого дома.

Валька виновато опустил длинные красивые ресницы, криво усмехнулся. Пока он стаскивал с себя все мокрое, я засеменила в булочную, принесла триста граммов хлеба: мизерный кусочек, наполовину состоящий из суррогатных примесей.

Подсушив сухарики — так выгоднее,— поделила их поровну. Валька пару кинул в чайную чашку с отбитой ручкой, жадно глотая, шмыгал курносым носом, вытирал рукавом со лба капельки пота. На дне чашки остались хлебные крошки, он подсыпал щепотку соли, добавил подгоревший нечаянно сухарик, долил кипятку и снова отхлебывал, обжигая губы. От этого «угощения» еще больше опухали ноги, отекало лицо, но убедить, а тем более оторвать от такого удовольствия невозможно. В печи догорала тлеющая головешка, подмигивали сине-малиновым цветом угольки.

— Вот доживем до весны, там полегчает. Будем варить щи из молодой крапивы,— подбадривала я. Валька смотрел на меня удивленно, шевелил недоверчиво худенькими плечами: «Хотя бы солнышко пригрело, не то что этот мороз и вьюга».

...Солнце наконец-то появилось. Оно заняло свой пост, растопило сугробы, горячими лучами слизало последний снег. Свежие побеги молодой, еле заметной травы любопытно высунулись из-под земли. После долгого сна зашевелилась Нева. Бронзовому солнцу ни до чего на свете не было дела, будто и нет на земле никакой войны. А бои продолжались: за советскую землю, за счастливую долю билась с врагом наша армия.

Валька уговорил меня купить удочку. Заранее накопав червей, он положил их в жестяную круглую коробочку из-под монпансье, нетерпеливо ждал моего выходного дня.

На Неве было спокойно, прохладный ветерок рябил поверхность реки. Расположившись поудобнее на мостках, где полощут белье, рядом с бородатым глухонемым рыбаком, я забросила леску с насаженным на крючок червяком. Рыба как назло совсем не клевала.

Заколдованный покой нарушил встревоженный вой сирены, вражеские снаряды со свистом полетели в воду. Враг целил в корпус электростанции. Работая на торфе и опилках, эта электростанция поддерживала дыхание ближайших заводов.

Вскочив как ужаленные, мы стали быстро сматывать удочки. Валька надул губы, ему очень хотелось отведать ухи с сушеной картошкой, да и у меня сосало под ложечкой.

Дело быстро шло к лету, трава заметно подросла. Взяв бельевую корзину и сетку-авоську, мы отправились на кладбище, у могильного холма моей матери нарвали разной травы. Я прикасалась ладонью к могилам родственников, как будто давала знать, что всегда их помню. Валька, задрав голову, искал глазами дятла, долбившего ствол косматой ели. Подрезанные ножницами, его светлые волосы лежали неровной лесенкой. Придя домой, подпоясав передник, я усердно принялась за стряпню: из крапивы сварила зеленые щи, заправив костным жиром; лебеду, подорожник и гусиные лапки тщательно промыла, перемолола в мясорубке, испекла травяные лепешки.

— Ну вот, наготовили точно к празднику,— сказала я полушутя-полусерьезно,— парили, варили, пекли, а есть абсолютно нечего.

Во дворе бегала худенькая девочка с верхнего этажа.

— Руфка еще может бегать,— позавидовал Валька,— а мои ноги совсем как ватные, коленки подгибаются.

— Она ходит в детский сад,— ответила я,— там дают кашу. Кстати, я слышала, что этот сад назначен к эвакуации на Большую землю, не мешало бы нам попытаться присоединить тебя к старшей группе. Тогда мне не придется отрывать от рабочего пайка продукты на твою долю, и мы сумеем продержаться до конца войны.

Машинально сдирая ногтем бумажную наклейку на запыленном стекле, Валька пожал плечами, с горечью проговорил сквозь зубы:

— И кто затеял эту проклятую войну, Змей Горыныч, что ли?

Я пристально всмотрелась в его раскосые печальные глаза, точно видела их впервые. Обняв сына, прилегла рядом на старую тахту. Валька, лежа на спине, безжизненно уставился в давно не беленный потолок, о чем-то долго думал. Тяжело вздохнув, повернулся лицом ко мне и, помолчав, сказал:

— Ребят не стало во дворе, даже не с кем дружить. Витя Мухин погиб от обстрела, Коля Крылов с голодухи, а другие успели разъехаться кто куда. Если не прибавят нам норму хлеба, мы с тобою тоже, пожалуй, умрем, я

уже устаю не только двигаться, но даже и говорить.

— Умереть сейчас гораздо проще, чем жить,— строго сказала я,— но нужно запастись терпением, мужеством, надеждой. Кончится война, отшумят бои, и больше мы никогда не будем бояться бомб и обстрелов. Отгрохочут пушки, пулеметы, мы победим, твои ножки окрепнут, и ты будешь кататься на коньках, а небо будет чистым-чистым. Не грусти, сынок, не горюнься. Ты еще побежишь утром в просторную школу, встретишься со своими друзьями.

В синих щелочках Валькиных глаз заискрился, заплясал озорной огонек, но тут же мгновенно угас.

Где-то через дорогу разорвался снаряд, барак содрогнулся, мы прижались друг к другу, прислушались. Противно провыла сирена, и опять тишина. В углу скреблась мышь, на стене монотонно тикали «ходики», гиря низко опустилась, но не хотелось поднимать ее, не хотелось спешить в бомбоубежище.

На другой день я робко зашла в заводской комитет, подала заявление одноглазому председателю Сосновскому Анатолию Павловичу:

— Насчет выезда из осажденного города моего ребенка.

Перебирая на письменном столе бумаги, он вежливо указал жестом руки на венский стул. В его черных густых бровях поблескивали сединки, приглаживая левой рукой небритый подбородок, он помолчал, потом позвонил по телефону в детсад заведующей Антонине Григорьевне Бавриной. Дважды повторил в трубку осипшим голосом: «Припишите к старшей группе еще одного гражданина».

Войдя в цех, я встала рядом с подругами и приступила к работе. Трудилась до изнеможения, превозмогая непосильную тяжесть. Только непоколебимая надежда и вера в победу придавали нам силы. Важный военный заказ для фронта был выполнен, хотя день выдался беспокойный, с неоднократными воздушными тревогами. Вечером вместе со всеми я вышла из проходной завода. Валька сидел на краю скамейки. Заметив меня, медленно поднялся, затаенный страх за мою жизнь растаял в его глазах.

В конце недели объявили день отъезда детей, их эвакуировали в Красноярский край, село Екатериновка. Когда мы с Валькой пришли на вокзал, эшелон был уже подан, на платформе приторно пахло гарью. На сердце щемило, в горле клокотал комочек. Наголо остриженный, Валька тоже неестественно полуулыбался, из-под опущенных припухших век с выпавшими ресницами выкатилась непрошеная слеза.

Мимо пронесли начищенный медный бак, запахло чечевичным супом. Ребята с небольшими чемоданчиками, корзиночками без особого шума разместились по вагонам — одни безразлично, другие взволнованно расставались с провожающими, махали костлявыми ручонками, носовыми платками, плакали, нервно суетились. Объявили отправление.

Валька встрепенулся, обхватил тонкими плетями рук мою шею, громко закричал: «Не хочу никуда уезжать, не хочу, умирать будем вместе у себя дома». Отцепив обессиленные руки, я успела выскочить на перрон.

Послышался рокот самолетов, люди насторожились. «Наши!» — пронесся облегченный вздох. Это наши советские летчики сопровождали маршрут эвакуированных детей.

Возвращаясь домой с работы, я первым делом заглядывала в почтовый ящик и, радуясь, вынимала белые, косо заклеенные конверты. Валька уже научился и писать и читать.

И вот в середине января 1944 года самая радостная весть: блокада прорвана.

На улицах обросшие бородами мужчины и постаревшие на много лет женщины плакали от великого счастья, обнимали и целовали друг друга.

Вскоре на дверях завкома и у проходной завода были наклеены объявления о прибытии эвакуированных детей. Я вошла в вокзал, где уже шумела детвора, и назвала свою фамилию. На моем светло-сером костюме красовались три медали.

— Вот какая Валина мама! — с одобрением сказала заведующая детсадом Антонина Григорьевна.

Множество детских глаз устремились на меня. Ко мне подбежал Валька, похожий на оловянного солдатика: форма защитного цвета сидела на нем аккуратно и подтянуто, из-под пилотки торчал вихор непослушных волос. Я заметила, что во рту выпал передний зуб; большие глаза, как два синих озера, глядели на меня с любовью.

И снова мы с сыном тихо шли по знакомым улицам. В моей ладони была зажата Валькина рука. Он называл меня на «вы», но я поправила его: мы же самые близкие, самые родные, у нас из родственников никого нет. Слово «никого» он пропустил мимо ушей, может быть, что-то страшное предсказывал ему инстинкт, может быть, он был чрезмерно счастлив, что рядом с ним шагает его мать. Я скажу ему потом о погибшем отце.

Наступило первое сентября 1945 года. Валя, собрав в портфель учебники, пошел в школу, что выстроили недалеко от нашей новой квартиры.

* * *

Проходят один за другим годы мирной жизни, рождается и растет молодое поколение. Валентин отслужил армию, окончил институт, работает на заводе, а я уже бабушка.

В свободное время вместе с внуком брожу по садам и скверам нашего города. Мы любуемся его кружевными мостами, памятниками, архитектурой. Гуляем на Марсовом поле, а когда доходим до могилы Неизвестного солдата, где горит Вечный огонь, долго стоим молча, склонив головы.

Сергей Михалков лауреат Ленинской премии, действительный член Академии педагогических наук СССР

Товарищи-дети

Спектакль в двух отделениях

Отделение первое

С того света...

Комедия в четырех картинах

Действующие лица:

Иван Петрович Шумило — директор школы, 60 лет
Иван Петрович Вертушкин — преподаватель литературы, 45 лет
Анна Захаровна, Анна Максимовна, Анна Кондратьевна — учительницы
Саша Черенков, Вася Тимошкин, Генка Лопухов, Федя Тюрин, Зина Травкина, Маша Пугачева — школьники-пионеры
Пришелец

Действие происходит в наши дни, в сельской местности, на территории большого совхоза

Рисунки В. Нагаева.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Кабинет директора большой сельской школы. ИВАН ПЕТРОВИЧ ШУМИЛО и ИВАН ПЕТРОВИЧ ВЕРТУШКИН продолжают беседу.

ШУМИЛО (нервно). Да, да! Да, Иван Петрович! Все меня в вас не устраивает: и ваше имя, и отчество, и даже фамилия! И то, как вы себя у нас зарекомендовали! Вообще все! Надеюсь, вы меня поняли, Иван Петрович?

ВЕРТУШКИН (спокойно). Пытаюсь понять, Иван Петрович!

ШУМИЛО. Вам разъяснить? Могу и расшифровать мою мысль, Иван Петрович!

ВЕРТУШКИН. Я весь внимание. Слушаю вас, Иван Петрович!

ШУМИЛО. Вот мы ведем с вами беседу, и вам ничего не кажется странным?

ВЕРТУШКИН. Кажется.

ШУМИЛО. То-то! Вы не испытываете никакого неудобства при общении со мной?

ВЕРТУШКИН. Испытываю. Иногда я просто вас не понимаю. Пытаюсь понять и не понимаю.

ШУМИЛО. А то, что я Иван Петрович и вы Иван Петрович, это нормально?

ВЕРТУШКИН. Имена и отчества у нас совпадают, но вы директор школы, а я преподаватель. Неужели это вас смущает?

ШУМИЛО. Смущает. Объясню. Возьмем простой житейский пример: звонят по телефону из райцентра и просят подозвать Ивана Петровича. Я подхожу, но оказывается, что это не меня, а вас приглашают в район поделиться опытом. Хорошо. Вы едете в район и делитесь там своим опытом. Назавтра звонят из райцентра и опять приглашают Ивана Петровича. Вы подходите к телефону, но оказывается, что это не вас, а меня приглашают в райком партии. Я еду, и там мне дают понять, что мы плохо помогаем соседям в уборке картофеля. Ну и так далее и тому подобное. Вечно у нас с вами такая путаница идет.

ВЕРТУШКИН (скрывая улыбку). Но не менять же мне из-за этого имя и отчество, Иван Петрович?

ШУМИЛО. Не знаю, не знаю. Я рассчитываю на вашу совесть, наконец, на логику.

ВЕРТУШКИН. Пока что я не улавливаю в нашей беседе и в ваших ко мне претензиях ни большого смысла, ни логики. А совесть моя чиста. Ну, а при чем тут моя фамилия? Вы упомянули заодно, что и моя фамилия вас не устраивает. На что вы намекаете? У меня простая русская фамилия — Вертушкин.

ШУМИЛО. Ну, это уже я так... к слову пришлось... Учитель, преподаватель литературы — и вдруг какой-то Вертушкин! Как-то несолидно.

ВЕРТУШКИН (серьезно). Я, Иван Петрович, фамилию себе не выбирал. Я с такой фамилией родился, живу и буду жить. У меня в роду все были Вертушкины! Полдеревни Вертушкиных, полдеревни Полушкиных.

ШУМИЛО. Вы знаете, что наши ребята вас за вашей спиной иначе, как «Вертушкой», не называют?

ВЕРТУШКИН. Знаю. И не обижаюсь. Это за спиной, а в глаза я для них, так же, как и вы, Иван Петрович.

ШУМИЛО (в раздумье). Вот именно, что так же, как и я... Я Иван Петрович, вы Иван Петрович... Хватит с нас наших трех Аннушек: Анна Максимовна, Анна Кондратьевна, Анна Захаровна — физика, химия и математика. Как они только в районо такой подбор имен просмотрели. Это надо же, чтобы и в этом случае тройное совпадение!

ВЕРТУШКИН (помолчав). Видимо, Иван Петрович, это все же не главное, ради чего вы меня на беседу пригласили? Впрочем, я догадываюсь об истинной причине.

ШУМИЛО (не сразу). Да. Не скрою, что причина не только в том, что вы «Вертушка» и что мы с вами оба Иваны Петровичи. Вернее, не столько в этом.

ВЕРТУШКИН. В чем же, Иван Петрович?

ШУМИЛО. А в том, Иван Петрович, что вы, может быть, сами того не желая, подрываете авторитет нашего учительского коллектива. В том, что вы, так сказать, противопоставляете себя другим преподавателям. В том, что вы своим индивидуальным методом обучения и воспитания наших школьников нарушаете сложившуюся систему и методику преподавания в советской средней школе.

ВЕРТУШКИН (в тон собеседнику). В том, что я нахожу с моими учениками общий язык, заставляю их мыслить, вызываю на творческий спор, и в том, что они на мои уроки приходят в класс в приподнятом настроении. И это вас не устраивает, Иван Петрович!

ШУМИЛО (кивая головой). И это нас не устраивает, Иван Петрович! Школьный класс не место для споров и дискуссий. Урок не спектакль. Я не отрицаю, может быть, вы будущий Макаренко и Сухомлинский, вместе взятые. Вероятно, у вас незаурядный педагогический талант. Не берусь судить. Но в таком случае вам следует обратиться в Академию педагогических наук, в Министерство просвещения, и пусть они выделят вам какую-нибудь школу или класс для вашего эксперимента, и экспериментируйте себе на здоровье! Разве я против? Я буду только рад за вас, если вы получите степень кандидата наук и посвятите себя педагогическим исследованиям. Но в нашей сельской школе, где я, кандидат наук, директорствую, где сложился здоровый коллектив нормальных советских учителей, которые за неимением времени не экспериментируют, а учат детей согласно утвержденной методике, согласно предписаниям и рекомендациям вышестоящих педагогических инстанций, вы, Иван Петрович, простите меня, белая ворона!

ВЕРТУШКИН (невозмутимо). А вы, Иван Петрович?

ШУМИЛО. Что я, Иван Петрович?

ВЕРТУШКИН. Кто тогда вы, если я — белая ворона?

ШУМИЛО. Вы ищете сравнение? Не трудитесь, я сам себе подберу... Да, да! Если вы, как я уже сказал, белая ворона, то я, может быть, старый Филин, или Сыч, или даже Дятел, который на старости лет с ума спятил, но это дела не меняет. Не кажется ли вам, что нам следовало бы по-хорошему расстаться? Я слышал, что на вас уже имеют какие-то виды в гороно. Ваше выступление на последней конференции имело определенный успех у начальства, о вас недавно упомянула даже «Учительская газета», так что, уйдя от нас, вы ничего не потеряете, если не приобретете. Скорее всего вы приобретете... Я не определяю сроков, но считайте, что в районе я этот вопрос принципиально согласовал. Они не будут возражать.

ВЕРТУШКИН. Я вас понял, Иван Петрович. Жаловаться я на вас не буду.

ШУМИЛО. Можете жаловаться, Иван Петрович!

ВЕРТУШКИН. Не буду я на вас жаловаться, Иван Петрович!

ШУМИЛО. Это почему же, Иван Петрович? Это ваше законное право.

ВЕРТУШКИН. Мне не к лицу на вас жаловаться, потому что мне вас по-человечески просто жаль, Иван Петрович!

ШУМИЛО. Почему же вам меня жаль, Иван Петрович?

ВЕРТУШКИН (серьезно). Потому что вы, Иван Петрович, не хотите, а может быть, уже и не можете понять ни меня, ни моих учеников, которые прозвали меня «Вертушкой». Дело в том, что в наше любопытное и неожиданное по всем параметрам время все должно вертеться вокруг одной главной задачи: как воспитать будущих граждан XXI века пытливым и любознательным, трудолюбивым и интеллигентным поколением, способным мыслить самостоятельно, а не замыкаться в рамки схем и прописных истин, способным дерзать и творить, восхищаться всем прекрасным, умеющим ценить Книгу с большой буквы!

ШУМИЛО. Стойте, стойте! Вы что хотите этим сказать, Иван Петрович? Я, по-вашему, против Пушкина и Гоголя? Да я, дорогой мой, в свое время так разобрал «Евгения Онегина», что диву дались! Русскую и зарубежную классику в объеме общеобразовательных программ от корки до корки перечитал! Я, если хотите, басни Крылова и сейчас наизусть прочитать могу! Не все, конечно, а несколько избранных, вроде «Мартышка и очки» или «Стрекоза и Муравей». А вы мне тут говорите, Иван Петрович!.. Эх, вы!

В кабинет заглядывает школьница.

ШКОЛЬНИЦА. Иван Петрович, звонят по телефону Анны Кондратьевны, вас спрашивают. Из районо, по срочному делу!

ШУМИЛО (делает шаг по направлению к двери). Иду, иду!

ШКОЛЬНИЦА (робея). Нет, не вас, Иван Петрович, а вас, Иван Петрович! (Показывает на Вертушкина).

ШУМИЛО (разводит руками). Ну, вот... Сами видите... Можно так работать?..

ВЕРТУШКИН, улыбаясь, выходит из кабинета.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Старый амбар. Здесь в полутьме собрались ребята: САША, ГЕНКА, ЗИНА. У всех заговорщицкий вид. Большая пауза. Все чего-то ждут.

САША (не сразу). Кого еще нет? (Осматривается). Кто запаздывает?

ЗИНА. Маша где-то задержалась. Сейчас прибежит.

САША. Она место сбора знает?

ЗИНА. Я ей сказала: амбар на краю леса, возле Крутой балки. А вот и она.

Появляется запыхавшаяся МАША.

МАША. Не опоздала?

САША. Вовремя явилась. Садись.

Маша садится возле Зины.

МАША. Мать задержала. наш телок куда-то забрел, насилу его нашла, во двор загнала.

САША. Значит, не хватает одного Тюрина. Но я знаю, где он, и он придет.

ГЕНКА. А где он?

САША. У него особое поручение. Я знаю, где он, но не уверен, что у него что-нибудь получится.

ЗИНА. А что у него должно получиться?

САША. Он хотел встретиться с одним нужным человеком, а с кем именно, он мне не сказал. Во всяком случае, у него родилась одна сверхъестественная идея, которую надо будет только осуществить... Одним словом, пока начнем без Тюрина. Обсудим все варианты. Здесь надо все попробовать, чтобы отстоять «Вертушку». Начнем обсуждение?

ГОЛОСА. Начнем!.. Докладывай!.. Записывать ничего не будем?

САША. Это же не сбор отряда, а тайное совещание! Записывать ничего не будем.

ЗИНА. Понятно. Записывать не будем. (Прячет тетрадь).

САША. Значит, так... (Собирается с мыслями). Как вы все уже знаете, директор сказал «Вертушке»: «Нам надо по-хорошему расстаться». Что это значит? Они задумали убрать его из нашей школы. Он им мешает.

ГЕНКА. А мешает он им потому, что он не такой, как все!

МАША. Он особенный, и они его за это не любят.

ГЕНКА. Они хотят, чтобы на его уроках было так же, как у них: «Лопухов! К доске!», «Павкина! Не зевай!», «Травкина! Выйди из класса!», «Пугачева! Положи руки на парту!», «Запишите задание на дом!», «Урок окончен».

САША. Надо за него бороться. Поступило предложение бороться за нашего учителя. Кто «за», поднимите руки. Голосуем. Опустите руки. Кто против? Кто воздержался? (Обращается к Генке). Ты воздержался?

ГЕНКА. У меня есть вопрос.

САША. Какой вопрос?

ГЕНКА. Как бороться и с кем?

САША. Если ты понимаешь это буквально, то ты дурак!

ГЕНКА. Тогда я тоже «за»! (Поднимает руку).

САША. Какие будут предложения? С чего мы начнем нашу борьбу?

МАША. Надо написать в Кремль. Так, мол, и так... Все описать, как есть... А есть у нас в Марфинской школе учитель Иван Петрович Вертушкин. Мы его любим и уважаем, хотя и прозвали его между собой «Вертушкой».

ЗИНА. Это можно не писать. Надо написать, что у нас все учителя хорошие...

ГЕНКА. Неплохие.

МАША. Но Иван Петрович лучше всех, потому что на его уроках интересно, и, когда он что-нибудь рассказывает, мы сидим тихо. И урок пролетает незаметно.

ГЕНКА (скороговоркой). А когда мы с ним спорим, он не обижается, а просто доказывает, что мы не правы, когда мы не правы, а когда мы правы, он с нами соглашается и тоже не обижается, и не сердится, как другие, которые всегда во всем хотят быть правыми, даже если они не правы... Уф-ф, совсем запутался! (Переводит дух).

САША. Об этом тоже можно не писать в Кремль. Надо написать самое главное.

ЗИНА. А что самое главное?

САША. Меня, например, он научил читать и понимать то, что я читаю. Научил уважать Книгу с большой буквы!

ЗИНА. Меня тоже научил.

САША. Ну, так что же нам еще написать в нашем письме?

ГЕНКА. Чтобы вообще было больше таких учителей! У таких легко и интересно учиться, потому что они увлекают за собой.

ЗИНА. Все-таки, я думаю, это тоже зависит от того, что преподавать! Иван Петрович преподает

литературу. Ну, а если, скажем, физику или химию? Чем тут увлечешь?

САША. Не скажи, Зиночка! Я однажды книжку прочитал «Занимательная физика». Лучше всякого детектива! Важен талант! А наш «Вертушка» — талант! Он родился для того, чтобы учить других.

ГЕНКА. Разве на все школы напасешься талантов? Может, на сто учителей один такой попадается.

ЗИНА. Тем более его надо ценить, а не выгонять из школы.

МАША. Его не выгонят, а переведут.

ГЕНКА. Куда его переведут?

САША. Пока неизвестно.

МАША. Да его везде примут! О нем даже «Учительская» писала. Наши Аннушки статью в газете вслух прочитали и раскудахтались: «Ах, подумаешь! Ах, чем удивил! Ах, ах, ах!»

ГЕНКА. «Ревность — это искусство причинять себе еще больше зла, чем другим».

САША. Хватит цитировать классиков. Что будем делать? Куда будем писать?

ЗИНА. Неужели сразу в Кремль? Может, напишем куда-нибудь поближе?

САША. Давайте начнем с райкома партии. Если уж там не помогут, ну, тогда напишем в Москву.

ЗИНА. А нам ответят, как вы думаете? У них же там столько дел: и чтобы войны не было, и вообще... Будут они наше письмо читать?

МАША. Обязательно. Тетя Груша в Кремль написала, что ее с пенсией обманули, так ей прямо оттуда ответили, и все восстановили по справедливости. А мы ведь коллективно напишем и все подпишемся. Нам обязательно ответ будет.

САША (принимая решение). Ладно. Хватит спорить. Давайте все же сперва в райком партии обратимся. Там сейчас новый первый секретарь. Я его видел, он приезжал в совхоз и директору такой разгон дал, что просто держись! Но все по справедливости. Директор потом сам рассказывал, что все по справедливости. Сперва дал разгон, а потом помог. Есть предложение написать в райком. Кто «за»? Поднимите руки. Голосуем. Кто против? Кто воздержался? Генка, ты опять воздержался?

ГЕНКА. Опять есть вопрос.

САША. Говори.

ГЕНКА. А как же идея?

САША. Какая идея?

ГЕНКА. Ну, ты же сам про тюринскую идею говорил.

САША (задумавшись). Верно. Говорил. Ладно. Голосование отменяется. Дождемся Тюрина и потом решим.

ГЕНКА. А что у него за идея такая?

САША. Не знаю. Он только сказал: «У меня родилась сверхъестественная идея!»

ЗИНА. Что-то я сомневаюсь, что у нашего Феди Тюрина может в голове родиться какая-нибудь эдакая идея.

САША. Посмотрим. Мы же ничем не рискуем. Если идея подойдет, не будем никуда писать. Если не подойдет, напишем в район, а уж потом и в Кремль.

В дверях амбара появляется Федя. У него торжествующий вид. Большая пауза.

САША. Ну? Говори же!

ФЕДЯ (выдержав паузу). Он согласен.

Все молча, многозначительно переглядываются.

САША. Когда?

ФЕДЯ. Завтра.

Немая сцена.

Саша:
— Если идея подойдет, не будем никуда писать.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Кабинет директора школы. Появляется ИВАН ПЕТРОВИЧ ШУМИЛО в сопровождении ГЕНКИ. В руках у ШУМИЛО большая пачка тетрадей.

ШУМИЛО. Ну, о чем ты хочешь со мной поговорить, Лопухов? Не мог в коридоре сказать?

ГЕНКА. Не мог. У меня секретный разговор.

ШУМИЛО. Какие там у тебя еще могут быть секреты? Хочешь на кого-нибудь наябедничать?

ГЕНКА. Иван Петрович, этого я никогда себе не позволял.

ШУМИЛО. Ладно, ладно... не позволял. (Садится). Ну, я слушаю тебя. Только не тяни резину, у меня не так много времени, я тороплюсь, у меня урок через полчаса. Что у тебя?

ГЕНКА. Иван Петрович, вот вы кандидат наук... А вы в летающие тарелки верите?

ШУМИЛО (не поняв). В какие тарелки?

ГЕНКА. В летающие! Неужели вы про них никогда не слышали?

ШУМИЛО. Ах, про эти? С того света? (Решительно). Не верю. И тебе не советую. Не засоряй себе мозги всякой ерундой.

ГЕНКА. Ну, а как вы думаете, есть еще во Вселенной такие планеты, на которых есть жизнь?

ШУМИЛО. О чем ты говоришь?

ГЕНКА. О неземной цивилизации. Как по-вашему, могут на нашей земле приземлиться инопланетяне?

ШУМИЛО. Лопухов! Я тебя не понимаю, что тебя так волнует? При чем тут инопланетяне? Если бы они были, они бы, наверное, уже давно приземлились и об этом бы написали в газетах, и были бы фотографии.

ГЕНКА (переходя на шепот). Так вот, что я вам скажу, Иван Петрович! Один уже приземлился!

ШУМИЛО. Лопухов! Пойди к врачу и измерь себе температуру.

ГЕНКА. Температура у меня нормальная, Иван Петрович!

ШУМИЛО. А разговоры ты со мной ведешь ненормальные. О ком ты говоришь? Кто там еще приземлился и где?

ГЕНКА. За Дарьиной рощей, в поле.

ШУМИЛО. Кто там мог приземлиться?

ГЕНКА. Гуманоид! Самый настоящий! Космический корабль его высадил, а сам — чик! — и скрылся. Вы ночью гром слышали?

ШУМИЛО. Ну, слышал. Была гроза.

ГЕНКА. В том-то и дело, Иван Петрович! Гром был, а дождя не было. И это был, Иван Петрович, вовсе не гром, а он...

ШУМИЛО. Кто он?

ГЕНКА. Космический корабль!

ШУМИЛО. Знаешь, Лопухов! Если ты мне тут собираешься сказки рассказывать, то времени слушать у меня нет. Как-нибудь в другой раз...

ГЕНКА. Иван Петрович! Вы напрасно мне не верите! Ребята меня к вам послали предупредить, что этот гуманоид скоро будет здесь.

ШУМИЛО. Где здесь?

ГЕНКА. В нашей школе. Он специально прилетел с каким-то заданием!.. Хотите знать, как мы его обнаружили? Тогда слушайте! Мы в школу нашей компанией мимо Дарьиной рощи ходим, так вот, идем мы впятером: я, Черенков, Зинка Травкина, Маша Пугачева и Федя Тюрин. Идем, разговариваем, уроки повторяем. Вдруг Федя обращает на что-то внимание и говорит: «Смотрите, ребята, возле стога сена что-то светится серебряное!» Зинка говорит: «Действительно! Светится! Давайте поглядим, что это такое?» Ну, мы тогда все вместе подошли и видим...

ШУМИЛО. Что вы видите?

ГЕНКА. Лежит что-то такое маленькое, нечеловеческое, но с человеческим лицом и в каком-то серебряном костюме. Без сознания. Мы его потрогали, он открыл глаза и сразу стал нажимать какие-то кнопочки на своей аппаратуре.

ШУМИЛО. На какой аппаратуре?

ГЕНКА. А у него в костюм всякая аппаратура вмонтирована. Весь он как-то так оборудован... технически... Понажимал он свои кнопочки, что-то засвистело, затрещало и вдруг он совсем по-русски сказал: «Альфа-Центавра! Я — гуманоид!»

ШУМИЛО. Какую-то чушь ты мне тут несешь, Лопухов! Просто уши вянут тебя слушать. Ну, где он сейчас, этот твой гуманоид? Покажи мне его!

ГЕНКА. Ой, Иван Петрович! Как странно, что вы мне не верите!

ШУМИЛО (грозно). Где он? Где?

ГЕНКА. Сейчас он в старом амбаре вместе с ребятами. Он еще не совсем пришел в себя, но приходит. Понимаете, разница в атмосферах... Ему надо акклиматизироваться. Ребята за ним наблюдают, а меня послали к вам сообщить этот важный государственный секрет.

ШУМИЛО. Ясно, значит, уроки вы сегодня прогуляли из-за этого гуманоида? И придумали всю эту дребедень, надеясь, что я вам поверю? А потом выяснится, что ваш инопланетянин куда-то исчез и все вам сойдет с рук? Я тебя правильно понял, Лопухов?

ГЕНКА. Иван Петрович! За кого вы меня принимаете? Да знаете ли вы, что весь наш район теперь может прославиться из-за этого случая! Это же впервые в истории! Человечества!

ШУМИЛО. Ладно. Иди. Как и почему вы прогуляли уроки, в этом мы еще разберемся.

ГЕНКА (пожимая плечами). Иван Петрович! Дело ваше, но только смотрите, чтобы хуже не было. Я вас предупредил.

Выходит.

ШУМИЛО (трет себе лоб). Да-а-а... Можно так работать?

Входят АННА ЗАХАРОВНА, АННА МАКСИМОВНА и АННА КОНДРАТЬЕВНА.

УЧИТЕЛЬНИЦЫ (вместе). Разрешите, Иван Петрович?

ШУМИЛО. Заходите. У меня как раз есть к вам разговор. Садитесь. Кто из ребят не явился сегодня на уроки?

УЧИТЕЛЬНИЦЫ. Саша Черенков... Гена Лопухов... Маша Пугачева... Зина Травкина... Федя Тюрин... Пять человек.

ШУМИЛО. Лопухов только что был у меня.

АННА ЗАХАРОВНА. Они его всегда используют в подобных случаях. Большой дипломат...

АННА КОНДРАТЬЕВНА. Обаятельный парень, но враль страшный. Выдумщик первой руки. Зато Вертушкин в нем души не чает.

АННА МАКСИМОВНА. Фантазер этот Лопухов.

ШУМИЛО. Вот именно. Только фантазия у него не в ту сторону направлена.

АННА ЗАХАРОВНА. Что-нибудь случилось, Иван Петрович?

ШУМИЛО. Вы можете себе представить, что он мне тут наговорил?

УЧИТЕЛЬНИЦЫ. Не можем... А что?.. Понятия не имеем...

ШУМИЛО. Он мне на полном серьезе сообщил, что сегодня ночью... Нет, это просто глупо даже вам пересказывать...

АННА КОНДРАТЬЕВНА. Что сегодня ночью?

АННА ЗАХАРОВНА. Да, действительно, что?

АННА МАКСИМОВНА. Что же он вам сказал?

ШУМИЛО. Ладно. Только вы-то уж надо мной не смейтесь! Будто сегодня ночью во время грозы...

АННА ЗАХАРОВНА. Да, такого грома я давно не слышала.

АННА МАКСИМОВНА. Гроза прошла стороной. Дождя так и не было.

АННА КОНДРАТЬЕВНА. Так что же случилось во время грозы... сегодня ночью?

ШУМИЛО. Будто бы... неизвестный космический корабль с того света приземлился за Дарьиной рощей и улетел, оставив в нашем районе одного инопланетянина.

Большая пауза.

АННА ЗАХАРОВНА. Быть того не может!

АННА МАКСИМОВНА. Господи, да что же это такое творится!

АННА КОНДРАТЬЕВНА. Как же это?

ШУМИЛО. Я, конечно, как вы догадываетесь, всему этому абсолютно, ни на грош не верю! Это плод ребячьей фантазии, разбуженной «Вертушкой». Но каково? На полном серьезе этот Генка Лопухов морочил мне тут мозги!

АННА ЗАХАРОВНА (осторожно). А если...

АННА МАКСИМОВНА (осторожно). Все-таки некоторые ученые полагают, что не только на Земле есть разумная жизнь. Это, правда, пока лишь никем и ничем не подтвержденная гипотеза, но если...

АННА КОНДРАТЬЕВНА. Трудно в это поверить, но если...

ШУМИЛО (твердо). Но если это действительно так, то я просто ума не приложу, что делать? Кому сообщать? Да нет, что я говорю? Что сообщать? О чем сообщать? Бред сивой кобылы! Где Вертушкин?

АННА ЗАХАРОВНА. Вы же знаете, что его вчера вызвали срочно в район, так он еще не вернулся.

ШУМИЛО. Вот что... как бы там ни было, но я рассматриваю это как провокацию. Надо будет...

За сценой возбужденные детские голоса. В кабинет в окружении ребят, нетвердо держась на ногах, входит Гуманоид.

Немая сцена.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Кабинет директора школы. За сценой дружный хохот детей и продолжительные аплодисменты. Появляются ШУМИЛО и АННА ЗАХАРОВНА. Оба в большой растерянности.

ШУМИЛО. Анна Захаровна!

АННА ЗАХАРОВНА. Иван Петрович!

ШУМИЛО. Что делать? Кому сообщать? Это же, действительно, умопомрачительное, из ряда вон выходящее... Я теряю разум, Анна Захаровна! Вы слышали, что он им там рассказывает? Все там... в зале... Кому звонить?

АННА ЗАХАРОВНА. Директору совхоза! Он член бюро райкома.

ШУМИЛО. На конференции.

АННА ЗАХАРОВНА. Парторг?

ШУМИЛО. Там же. Все начальство сегодня в районе.

АННА ЗАХАРОВНА. Надо звонить в район! Сперва в район, а потом уже...

ШУМИЛО. Ну, хорошо, хорошо! Допустим, я дозвонился до самого Савина. Что я ему скажу? Что у меня в школе читает лекцию Гомолоид? (Поправляется). Я хотел сказать Гуманоид! Во-первых, он меня не поймет, а если поймет, сочтет меня за сумасшедшего и пришлет за мной врачей. Это же нужно самому видеть и слышать!

АННА ЗАХАРОВНА. Милиция?

ШУМИЛО. Ну что вы предлагаете? Какая еще

— Товарищи! Что у вас тут произошло?

милиция? Разве можно против неземного существа применять земную административную силу? Если оно, конечно, действительно неземное... Это может грозить бог знает какими последствиями! Что вы в самом деле!

За сценой опять хохот и бурные аплодисменты. Появляется АННА МАКСИМОВНА.

АННА МАКСИМОВНА (в возбуждении). Потрясающе! Он утверждает, что именно наш район находится у них там... под постоянным наблюдением. Как и вся Земля, как и все человечество! Мы все запрограммированы! А Марфинский район у них под особым наблюдением и в центре его, представьте себе, не совхоз, а наша школа!

ШУМИЛО. Чем же это мы провинились? Чем мы обязаны?

АННА МАКСИМОВНА. Он утверждает, что именно в нашей школе запрограммированы будущие космонавты, которые первыми достигнут их планеты...

АННА ЗАХАРОВНА. Альфы-Центавры!

АННА МАКСИМОВНА. Да, да, ее! Я даже могу теперь предположить, кто ими будет.

АННА ЗАХАРОВНА. Я тоже.

АННА МАКСИМОВНА. Не сомневаюсь, что это подопечные нашего Вертушкина.

ШУМИЛО. Если, как вы говорите, мы все запрограммированы, то, выходит, и Вертушкин тоже запрограммирован? И я и вы все? А раз так, то они... там... знают про нас все наперед! Я так понимаю?

АННА КОНДРАТЬЕВНА (в дверях). Товарищи! Иван Петрович! Анна Максимовна! Анна Захаровна! Идите в зал! Это же так интересно! Он рассказывает нам про нашу школу, про все наши дела. Они там на своей Альфе в курсе всех наших интриг! Вы только послушайте! Он говорит, что вы, Иван Петрович, скоро уйдете на пенсию... Боже, до чего же они осведомлены! (Исчезает).

Все быстро покидают кабинет. Сцена некоторое время пуста. Наконец в кабинет забегают ЛОПУХОВ, ЧЕРЕНКОВ и ТЮРИН.

САША. Держите дверь, чтобы никто не вошел! Что будем делать?

ГЕНКА. Не надо было его так подробно инструктировать про все наши школьные дела. Он так разошелся, что просто ужас! Он сказал, что вместо одного Ивана Петровича директором школы будет другой Иван Петрович.

ФЕДЯ. Надо кончать! Надо, чтобы он уже исчез.

САША. Правильно. Пока милицию не вызвали.

ГЕНКА. Дядю Степу я уже предупредил, что у нас сегодня будет выступать артист цирка. Все-таки ловко он инопланетянина изображает! Молодец, Федя!

ФЕДЯ. Когда я увидел в цирке их лилипутский космический номер, я сразу сообразил: это то, что нам надо!

САША. Но как же нам теперь его отсюда выпроводить? И чтобы все ребята не пошли его провожать.

ГЕНКА. А куда выпроводить-то? Он сказал, что за ним должны прилететь.

В дверь кто-то рвется.

ГОЛОС ЗА ДВЕРЬЮ. Ребята! Ребята! Это я, Маша!

САША (впуская в кабинет МАШУ). Ну что ты? Не видишь, мы совещаемся!

МАША. Ему стало плохо. Он упал в обморок.

САША. Кто? Иван Петрович?

МАША. Да нет же! Гуманоид! Говорил, говорил, а потом вдруг закачался, упал и потерял сознание.

За дверью шум. Ребята вносят на руках Гуманоида. За ними входят взрослые.

ШУМИЛО. Сюда, сюда! Положите его на диван!

АННА ЗАХАРОВНА. Разница в атмосферном давлении. Там же у них на этой Альфе-Омеге...

АННА МАКСИМОВНА. Альфе-Центавре!

АННА ЗАХАРОВНА. Я оговорилась... Там же у них неземные условия жизни.

АННА КОНДРАТЬЕВНА. Удивительно, как он вообще так быстро приспособился к земному притяжению.

ШУМИЛО (распоряжается). Всем покинуть кабинет! Пришельца оставить одного! Всем покинуть! Окна открыть! Больше воздуха! Кому я сказал! Окна открыть! Больше воздуха! Если он погибнет, нам всем несдобровать! И первый погибну я!

Все бросаются открывать окна. Затем выходят, притворив за собой дверь. Некоторое время Гуманоид лежит недвижимо, затем поднимает голову, осматривается и, быстро поднявшись, вылезает в окно. Исчезает. Сцена пуста. В кабинет заглядывает ЛОПУХОВ. За ним ЧЕРЕНКОВ. Они убеждаются в том, что Гуманоид исчез, и с криком: «Исчез! Исчез!» выбегают из комнаты. Комната заполняется народом.

ШУМИЛО (растерянно). Куда он мог пропасть? Он же тут лежал...

ГЕНКА. Иван Петрович! Что я вам говорил? Что я вам говорил? А вы не верили!

АННА ЗАХАРОВНА. За ним, видимо, прилетели.

АННА МАКСИМОВНА. Грома не было.

Доносится раскат далекого грома. Все прислушиваются.

АННА КОНДРАТЬЕВНА. Слышали? Он улетел.

АННА ЗАХАРОВНА. Как же нам теперь жить под их наблюдением?

ШУМИЛО. Что мы можем поделать? А докладную в инстанцию писать придется. А как писать? Что писать? Кто поверит?

САША. Мы все подпишемся. Все — свидетели!

УЧИТЕЛЬНИЦЫ. Мы тоже засвидетельствуем этот факт.

ШУМИЛО. А куда писать? Кого ставить в известность?

САША. Надо писать в Москву! Это всемирно-историческое событие!

ШУМИЛО. Это еще надо будет доказывать, вот что я вам скажу, дорогие товарищи!

В дверях появляется ВЕРТУШКИН.

ВЕРТУШКИН. Товарищи! Что у вас тут произошло?

ШУМИЛО. У нас только что состоялась встреча с пришельцем!

ВЕРТУШКИН. С каким пришельцем? Откуда?

УЧИТЕЛЬНИЦЫ (хором). С того света!

ШУМИЛО. Иван Петрович! Считайте, что наша вчерашняя беседа здесь не состоялась. Ее не было. Как жили, так и будем жить! Нами управляют из космоса — мы все запрограммированы! Нами руководят сверху! Как они решат, так и будет. Если я уйду на пенсию, вы займете мое место. Сопротивляться бесполезно. У кого есть валидол?

Учительницы дают ИВАНУ ПЕТРОВИЧУ валидол.

ВЕРТУШКИН лукаво всматривается в лица смущенных ребят.

Конец первого отделения.

ПРОДОЛЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.

ПЕРЕМЕНКА

Как всегда, в майском номере журнала «Переменка» подводит итоги конкурса «Невыдуманные диалоги». В этом году жюри конкурса — режиссер Ролан Быков, писатели Григорий Горин, Александр Курляндский, Эдуард Успенский — решило наградить и тех ребят, которые прислали смешные фразы из сочинений школьников. Итак, знакомьтесь — новые победители конкурса «Переменки»:

Таня СУХОРОСЛОВА (Пермская область, Кунгурский район, дер. Сухорослово); П. ЛИЛЬЯН (г. Ереван); Вероника КАЛНИНА (г. Минск); Андрей СКАЧКОВ (г. Троицк, Челябинская область); Сергей БРАЖЕНКО и Валерий ДУДНИК (г. Горняк, Донецкая область).

Поздравляем победителей! Благодарим всех ребят, приславших письма в «Переменку», и продолжаем конкурс!

Невыдуманные диалоги

НА УРОКЕ ЗООЛОГИИ

Учитель. Что делает птица перед тем, как взлететь?

Ученик. Чистит нос.

Светлана Овсянникова,
Ленинград.

НА УРОКЕ ПРИРОДОВЕДЕНИЯ

Учитель. От чего защищает наше тело кожа?

Ученик. Кожа защищает нас от врагов.

Сергей Шилкин,
г. Горький.

НА УРОКЕ ГЕОГРАФИИ

Учитель. Скажи нам, кто пришел на Южный полюс вторым?

Ученик. Вальтер Скотт.

Валерия Беляева,
Ленинград.

НА УРОКЕ ИСТОРИИ

Учитель. На каком озере стоит город Новгород?

Ученик (прислушивается к подсказке). На озере Пельмень!

НА УРОКЕ ФИЗИКИ

Учитель. Кого ты знаешь из великих ученых-физиков?

Ученик. Очень известен Ломоносов, живший до нашей эры.

Таня Кондрахина,
г. Тольятти.

Из школьных сочинений

«На нем был кафтан голубого цвета лет двадцати трех».

«Его высокий белый лоб был закинут назад светло-русыми кудрями».

«Нос его был прямой с тонкими подвижными ноздрями и со впалыми щеками».

«Когда Алена Дмитриевна шла с работы, на нее злодейски напал опричник Кирибеевич».

«Мой возраст — тридцать два килограмма».

«Воздух вырабатывается из деревьев».

«Он поймал большую рыбу, хоть она была маленькая».

«Нашу корову Красавку коровы из стада выбрали вожаком».

«Весной прилетают грачи, стрижи и разная мелочь».

Ведет Н. РОСТОВЦЕВА.

Рисунки Е. ШАБЕЛЬНИКА.

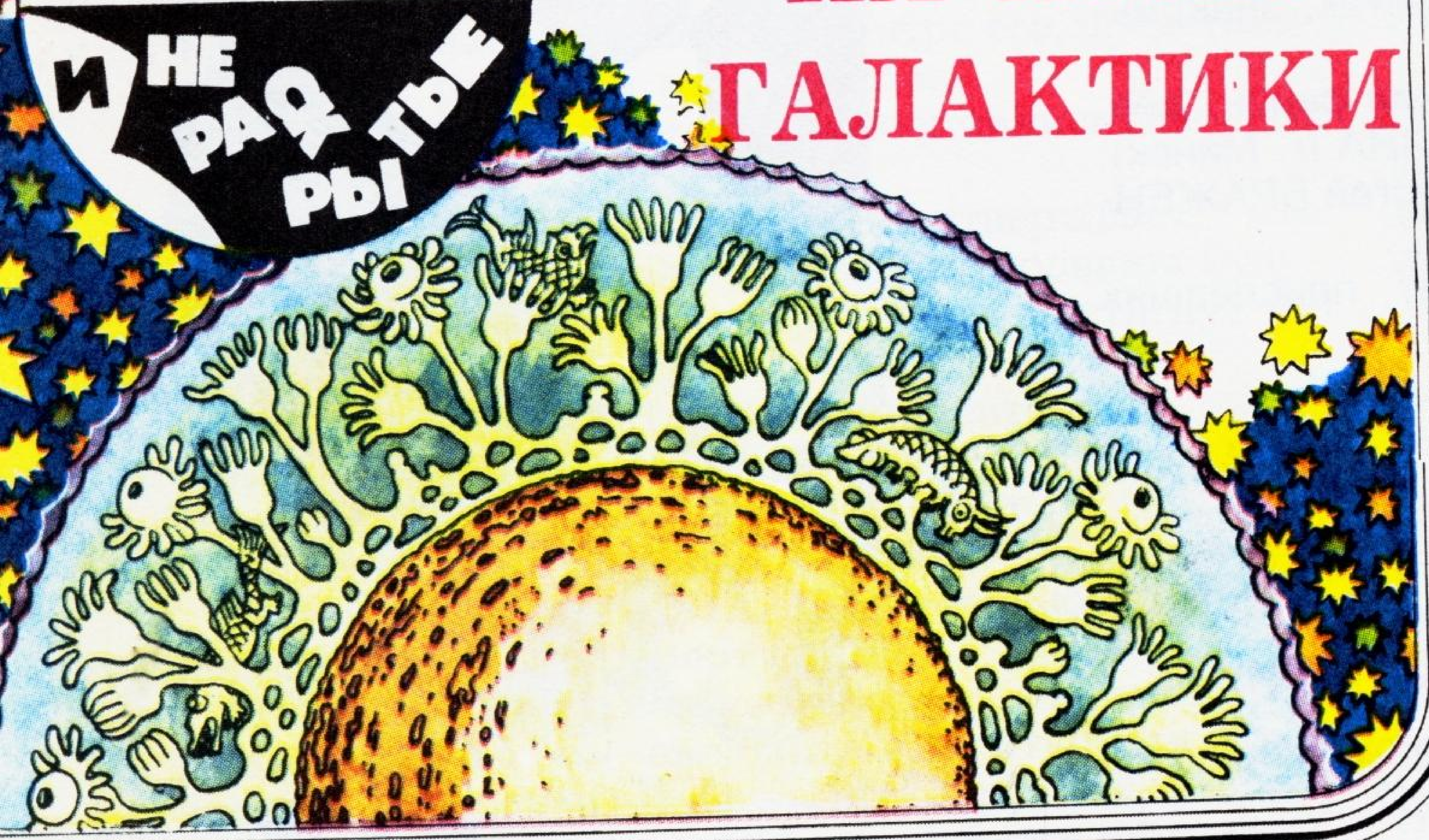
НА НАУЧНОЙ ВОЛНЕ

Раздел ведет В. НИКИТИНА.

Рисунки Н. ДОБРОХОТОВОЙ.

ТАЙНЫ РАСКРЫТЫЕ И НЕРАСКРЫТЫЕ

САДЫ НА КРАЮ ГАЛАКТИКИ



На краю Галактики, около одной желтой звезды, есть планета, где возникла странная форма жизни. Растут под водой сады, в которых множество похожих на цветы существ объединены в один организм — колонию. Плавно колышутся многочисленные щупальца, окружающие венчиком круглые отверстия. Время от времени щупальца резко сокращаются и, изгибаясь, заталкивают в эти отверстия добычу — живое существо, неосторожно оказавшееся поблизости. Целая сеть вечно голодных ртов!

В теплое время, когда вокруг много еды, сад растет быстро: то там, то сям у основания грушевидных цветов возникают побеги, которые постепенно удлиняются и превращаются в новые цветы-животные.

В трудные времена, когда пищи мало, можно наблюдать удивительную картину. У самых крупных и, казалось бы, самых сильных членов колонии щупальца становятся вялыми, малоподвижными, цветы делаются все мельче. Вот уже только бугорок остался на общем побеге, наконец и он исчез. Роща заметно уменьшается. И такой будет оставаться, пока пищи вокруг не станет вновь достаточно.

Что же это за жизнь? И в каких мирах она процветает?

Не будем больше вас томить. Все происходит в морях нашей родной планеты. Да, на Земле есть еще столько необычного, удивительного... Подводные рощи — это колонии морских животных, гидроидных полипов, родичей всем известной пресноводной гидры. Мы нарочно ничего не сказали о размерах животных-цветов, а слово «роща» заставляет думать о чем-то большом. На самом деле один цветок очень невелик — около миллиметра в диаметре, а всю колонию разглядишь только в лупу. Зато найти их можно практически в любом море, на мокрых камнях или водорослях, обнажающихся на берегу при отливе. Мы, например, видели их на Белом море. Здесь, на биостанции Московского государственного университета, их усердно изучают биологи. Чем же интересны для науки гидроиды, рассказывает кандидат биологических наук Николай Николаевич Марфенин.

Вот живут они колонией. Мы привыкли говорить: колония муравьев, колония чаек. Но это не обычная колония, а единый организм, построенный из одинаковых живых «блоков». Блоки не могут существовать самостоятельно, только все вместе — это коллективная оседлая жизнь.

Жизнь колонией дает преимущества — можно ловить пищу сразу многими ртами. А распределяется еда внутри всей колонии по общей пищеварительной полости. Отдельный организм, как ни старается, много съесть не в силах, пределы роста его ограничены. А тут можно есть не переставая, все пойдет впрок, старые части организма не растолстеют, просто будут вырастать все новые блоки. Колония разрастается, пока есть пища. Но вот море принесло еды меньше. И тут же проявляется удивительная особенность этой формы жизни — способность очень чутко откликаться на изменения в среде, где она обитает. Сдвинуться с места в поисках пищи колония не может. Но может прекратить рост. А чтобы не кормить лишние рты, от них просто избавляются. Отдельные части организма приносят себя в жертву всему организму, начинается процесс рассасывания, о котором мы уже рассказывали. Втягиваются щупальца, рот закрывается — и нет «цветка».

И вот что важно. Рассасываются в первую очередь самые старые части организма, а клетки их идут на строительство новых побегов. Почему? Оказывается, поглощенные рачки, личинки и прочая пища попадают только в молодые побеги. А старшие особи остаются без еды, пища, не задерживаясь, проносится мимо них по пищеварительной полости.

Ученые думают, что, изучая причины этого удивительного обновления, можно будет понять тайну процессов старения. А процессы эти общие для всего живого на Земле.

Вот другая особенность — почти беспредельная способность к восстановлению. Можно оторвать кусочек стебля, положить в питательную среду, и вырастет из него новая колония. Другие организмы тоже умеют восстанавливать утраченное — ящерица отращивает оторванный хвост, царапина на нашей коже затягивается новыми клетками. Но отрастить руку или ногу мы не умеем. Так в чем же секрет возрождения, которым в совершенстве владеют гидроиды? В особенностях клеток, тканей, в устройстве всего организма? Пока неясно. Но как важно было бы понять этот секрет и использовать его в медицине!

В колонии интересы отдельных особей полностью подчинены задаче выживания всего организма. Собственно, то же самое происходит и у нас с

вами — человек состоит из разных тканей и клеток, которые подчиняются общей цели: сохранить организм в целости и сохранности, обеспечить ему возможность нормально работать. Изучать простой организм всегда легче, чем сложный. Вот почему, исследуя гидроидов, можно попытаться понять те процессы, которые происходят и у человека, хотя устроены гидроиды гораздо примитивнее.

Еще одна загадка. Гидроиды поражают свою жертву ядом, заключенным в стрекательных клетках. Этими клетками усеяно все щупальце. Внутри клетки свернута ворсинка — как канат с гарпуном на конце, а в гарпуне — яд. Стоит задеть ворсинку, и гарпун выстреливает, цель поражена. Казалось бы, все очень просто. Но почему же, задевая друг друга, щупальца никогда друг в друга не стреляют? Может, поняв поведение мельчайшего гидроида, ученые найдут ответ на вопрос: как живой организм отличает свое от чужого? А ответ этот очень и очень нужен врачам, работающим над проблемой пересадки органов...

Вот сколько больших и важных вопросов возникает при знакомстве с удивительной формой земной жизни, маленьким и странным существом — колонией гидроидов!

В. ИВАНОВ, В. ЧЕРНИКОВА,
наши специальные корреспонденты.

ЗНАЕШЬ?

Самые точные современные часы ошибаются всего на одну миллиардную долю секунды за три года.

* * *

Звуки музыки способствуют росту мимозы и петуньи.

* * *

В атмосфере Венеры все время дует сильнейший западный ветер.

* * *

Летом бурый медведь ест по двадцать часов в сутки, а потом всю зиму сосет лапу.

ЗАЧЕМ И ПОЧЕМУ?

Солнечные ветры

«Что такое полярное сияние?»

Саша ЦИНЕВ,
с. Серотское, Одесская область

Полярное сияние — это свечение неба в районах Земли, расположенных близко к полюсам, то есть на самом далеком Севере и на самом далеком Юге. Это очень красивое зрелище: в полной темноте (дело происходит долгой полярной ночью) на небе вспыхивают и переливаются разноцветные пятна, полосы и ленты. Жители Севера привыкли к этому явлению и не удивляются, когда видят свет в ночном небе. Иногда, хотя и очень редко, полярное сияние бывает видно и в других местах Земли.

Полярное сияние вызывается... Солнцем. Эта ближайшая к нам звезда время от времени испускает в окружающее космическое пространство потоки частичек вещества, которые несутся с огромной скоростью — до тысячи километров в секунду. Это так называемый солнечный ветер.

Когда очередной порыв солнечного ветра набегает на Землю, частички вещества притягиваются к полюсам. На высоте от ста до тысячи километров очень разреженный воздух под воздействием частиц Солнца начинает светиться. Точно так же, как светится разреженный газ в стеклянных трубках световых реклам под воздействием электрического тока.

М. ЛАРИН

Языки-родственники

«Почему люди говорят на разных языках?»
Юля ЧАРКИНА, г. Москва

Ученые предполагают, что кроманьонцы — люди, владевшие речью, появились одновременно или почти одновременно в разных частях земного шара, значит, и языки возникли независимо друг от друга. Очевидно, на заре человечества языков было столько, сколько сейчас языковых семей,— несколько десятков.

Все языки мира можно объединить в группы и семьи. Наш русский язык входит в группу славянских языков и в семью (более широкое понятие) индоевропейских языков. Когда-то у всех индоевропейских языков был общий праязык — язык-предок. Поэтому все индоевропейские языки, какими бы разными они на первый взгляд ни казались, например, русский, испанский, хинди...— родственники.

Об индоевропейском праязыке ученые знают пока немного. Этот язык существовал еще до возникновения письменности. До сих пор спорят лингвисты, какой из индоевропейских языков ближе всего к праязыку, произошел непосредственно от него: санскрит (язык Древней Индии), фракийский...? Не знают ученые точно, и где жил народ, говоривший на нашем праязыке. Были предположения, что жил пранарод на территории Индии, в степях Южной России (от Дуная до Волги), в Центральной Европе... Но как из одного праязыка вышло множество современных языков, лингвисты представляют. Племена пранарода перемещались, занимали все большую территорию, язык дробился на диалекты, каждый диалект начинал развиваться самостоятельно и превращался в отдельный язык, который, в свою очередь, опять делился на диалекты и языки...

Языки не только расходились от праязыка, часто они шли и навстречу друг другу. Современный английский язык произошел от смешения англосаксонского (языка племен англов и саксов) и норманнского (языка норманнов, которые в XI веке завоевали Британские острова).

В русском языке древнейшие слова — индоевропейского происхождения. Большинство слов — из славянской эпохи. Но много слов пришло и из других языков во время войн, культурных и торговых общений между странами. Например, из древнегреческого языка пришли слова: грамота, тетрадь, фонарь... Из тюркских языков (татарского, турецкого) — башмак, деньги, базар... Из немецкого: галстук, контора, шкаф... Из французского: костюм, театр... Из голландского: гавань, матрос...

Как видишь, не такие уж языки разные.

М. МАТВЕЕВА

ГДЕ МЫ БЫЛИ
ЧТО МЫ ВИДЕЛИ

СЛЕЗЫ ДРЕВНИХ СОСЕН

Однажды утром выходим мы с сыном Илюшей к морю и видим: на всем пляже пусто, и только в одном месте толпа человек в сто или больше возится в воде и в прибрежном песке. И взрослые тут и дети. Мечутся, ловят что-то руками и сачками. Одеты кто в чем. Одни в купальниках, другие только штаны до колен подвернули. А какой-то мужчина в шляпе и при галстуке, но, как и все, веселый, мокрый, водорослями облепленный.

Нисколечко мы не удивились, а тоже скинули на ходу лишнюю одежду и побежали к этому месту. Еще бы! Море бросило янтарь. А янтарь надо вылавливать быстро, иначе волны смоют его обратно.

Вообще-то море бросает не янтарь, а водоросли. Раскачало море штормом, сорвало растения с глубины, а теперь, когда шторм поутих, пошли водоросли к берегу и потащили с собой кусочки янтаря со взбаламученного дна. И когда швыряет волна на берег кучку буро-черной бесформенной морской травы, нет-нет да и блеснет в ней маленький осколок солнца.

А иной раз и не маленький. Опытные люди, их в этой суетливой толпе сразу отличишь и по спокойным движениям и по специальным непромокаемым костюмам из клеенки, вылавливают куски янтаря и с кулак размером и даже больше. Ну, мы с Илюшей на такие не претендуем: нам любые годятся. И вот я таскаю сеткой из моря водоросли, а сын прямо на лету вылавливает желтые, белые, иногда коричневые и даже красноватые янтарики.

Веселое дело — ловля янтаря. Много тут столпилось людей, тесно, каждому охота ухватить кусочек покрасивее, но никто не толкнется, не ссорится: у моря этой красоты на всех хватит.

Откуда же взялся в Балтийском море янтарь?

Миллионы лет назад так же, как и теперь, росли

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

Арабидопсис зацвел!

Может, вы думаете, что речь пойдет о растении с необыкновенно красивыми цветами? Нет, арабидопсис — скромная полевая травка с мелкими белыми цветочками, мы проходили мимо, не замечая их.

Дело в том, что арабидопсис зацвел на космическом корабле «Салют-6». А это уже событие, очень важное для биологов. Растения в космосе обычно росли, развивались, но ни одно из них не цвело. Арабидопсис зацвел первый.

На Земле ученые-биологи тщательно исследовали вернувшиеся из космоса растения, но семян от них не получили.

Почему же самоопыляющийся арабидопсис не образовал семян? Ученые продолжают опыты с арабидопсисом, чтобы раскрыть эту тайну и, раскрыв ее, помочь растениям переступить «порог», мешающий им цвести и давать семена в космосе.

Можно, конечно, выращивать растения для того, чтобы у космонавтов всегда была свежая зелень — витамины. Взять с собой в космос семена и сеять их там.

Но это тоже непросто. На Земле растения под влиянием притяжения Земли безошибочно занимают вертикальное положение: корни — в почве, листья тянутся к солнцу.

А в космосе — невесомость. В этих непривычных условиях куда растению направить свои вершки и корешки?

Ученые-биологи проводят опыты и в космосе: воздействуют на ростки растений направленным светом, создают вокруг них слабое электрическое поле — «учат» растения жить в космосе. И сами учатся тому, как лучше вести «космическое земледелие».

Е. КОВАЛЕНКО

ДОМАШНЯЯ ЛАБОРАТОРИЯ

Разноцветная булка

«Жуй получше!» — говорит тебе обычно мама во время обеда.

А зачем жевать, если можно откусить кусок булки и сразу его проглотить?

...Как-нибудь во время вечернего чаепития ты можешь показать своим родителям фокус.

Если они не химики, то папа непременно удивится, а мама может даже испугаться.

Перед тобой на блюдце стоит чашка с чаем. Чай в ней как чай — горячий, красновато-коричневый. Ты берешь маленький кусочек белого хлеба, макаешь его в чай, и хлеб вдруг... становится синим! А ты преспокойно отправляешь синий кусок в рот.

Можешь жевать и глотать смело — синий хлеб не вреден для здо-

вдоль моря сосны и другие хвойные деревья. Климат был суров: оледенение. А потом потеплело. Стало солнце припекать, да так, что потекла из деревьев смола. Плакали от жары сосны, и падали их слезы в песок. А море то наступало, то отступало, и в этой каше из соленой воды и песка превращалась прозрачная смола в твердый материал, похожий на пластмассу.

Да янтарь — это и есть пластмасса. Только не на заводе сделанная, а в морском песке. И сделанная так красиво, как умеет только природа. Возьмите в руки кусочек янтаря, посмотрите сквозь него на свет. В нем всегда есть прожилки, трещинки, туманные пятна. В одном янтарике будто заколдованный замок упрятан, в другом — будто облака плывут. И во многих — листики вклеены, хвоинки. А то и целые, будто живые, мухи и паучки. Это настоящие древности. Как влипли миллионы лет назад в смолу, так и сохранились для нас, будто в музейной витрине. Так что янтарики с мушками ценят не только ювелиры, но и ученые, которые древних насекомых изучают.

Янтаря у Балтики много — ох, и плаксивы были древние сосны! И настоящие добытчики вовсе не ждут конца шторма, как мы с Илюшей, а попросту копают янтарь в карьерах, потому что в иных местах он лежит не только на дне морском, но и на суше, в песке. И из этого песка янтари вовсе не руками выгребают, а прямо экскаватором грузят в бассейн с крепким рассолом. Янтарь хоть и тяжелее воды, но ненамного. В морской воде он, правда, тонет, но добавьте в воду соли побольше, чем в море,— и янтарики всплывут. Хотите — проверьте сами.

Каждый из нас, наверное, видел, какие красивые украшения делают из янтаря мастера-ювелиры. Может показаться, что работа у них нетрудная: янтарь и резать и сверлить легко. Можно и переплавлять — пластмасса! Но попробуйте сделать хоть простую брошку сами — увидите, легко ли дается красота. Резать-то и сверлить может каждый, а вот глубину, свет, душу каждого камня может понять только художник.

Янтарь не только ювелирам нужен: применяется он и в электротехнике, и кое-какие химические продукты из него добывают. Но это уж из бросового, некрасивого, какой не жалко.

П. САВКО

ровья. Он даже полезен, потому что содержит немного йода, который иногда прописывают как лекарство.

Да, да, весь секрет фокуса в йоде: в чашку с чаем ты незаметно пустил 3—4 (но не больше) капельки йодной настойки, которой обычно мажут царапины.

Йод, связываясь с содержащимся в хлебе крахмалом, дает вещество синей окраски, а если йода много, хлеб станет почти черным.

Хотя в малых количествах, да еще в соединении с крахмалом, йод безвреден, чай пить все же не надо, его придется вылить. И вообще на этом фокус стоит прекратить, пока родители не рассердились (все же не дело — макать хлеб в чай). А вот в другой раз, на досуге, ты можешь с помощью хлеба и йода сделать не то что фокус, а целое научное исследование.

Накроши на одно блюдце немного мякиша белого хлеба, добавь воды и разотри хлеб в кашицу. Потом другой такой же маленький кусочек хорошенько разжуй и на другом блюдечке тоже разотри в кашицу. Приготовь раствор йода, для чего в полстакана воды добавь капель десять — пятнадцать йодной настойки (на этот раз пить раствор не придется, а чем больше йода, тем ярче окраска). Теперь добавь в оба блюдечка по чайной ложке йодного раствора.

В первом блюдечке хлеб, как и в прошлый раз, посинеет. Но почему в другом блюдечке он стал не синим, а красноватым? Если же между приготовлением кашицы и добавлением йода прошло достаточно много времени, окраска вообще будет желтой.

Что же произошло с хлебом, который ты жевал? Наверное, в этом виновата слюна? Да, в ней содержится особое вещество птиалин, под его действием хлеб начинает перевариваться еще в то время, пока ты его жуешь. Сначала крахмал распадается на вещества, которые дают с йодом красноватую окраску. С течением времени эти вещества распадаются дальше на вещества, которые от йода только желтеют. По-научному эта реакция называется гидролизом крахмала, а птиалин — это лишь одно из многих содержащихся в организме соединений, называемых ферментами.

Ферменты обладают замечательной особенностью — они резко ускоряют превращения веществ. Оставь блюдечко с размоченным в чистой воде хлебом хоть на сутки — он все равно даст с йодом синюю окраску, указывающую на то, что никакого химического превращения не произошло.

Любая живая клетка содержит множество ферментов, управляющих всеми процессами жизнедеятельности.

Каждая такая клетка — это как бы целый химический завод, где на станках-ферментах перерабатываются вещества-детали.

А нельзя ли заставить ферменты работать и на настоящем заводе? Различные ферменты уже давно используются в пищевой промышленности, например, при переработке мяса, молока. Кстати, когда молоко скисает, это работают ферменты молочнокислых бактерий, а когда поднимается тесто, это работают ферменты дрожжей.

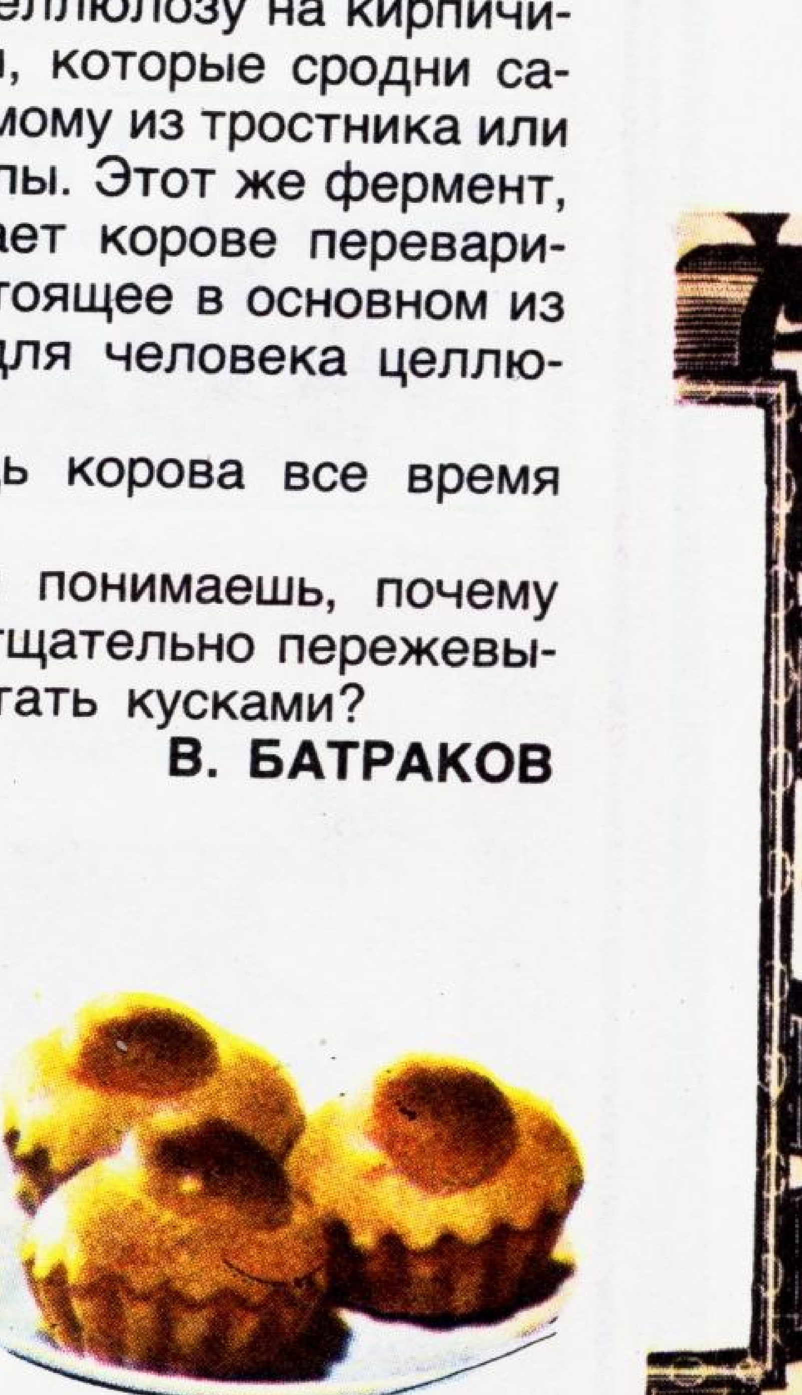
Ферменты позволяют делать и множество других химических чудес. Например, с их помощью из обыкновенной древесины можно приготовить сахар.

В древесине нет, конечно, никакого сахара. Но основу древесины составляет вещество, родственное крахмалу,— целлюлоза. Ферменты расщепляют целлюлозу на кирпичики — молекулы, которые сродни сахару, добываемому из тростника или сахарной свеклы. Этот же фермент, кстати, помогает корове переваривать сено, состоящее в основном из несъедобной для человека целлюлозы.

Не зря ведь корова все время жует!

...Теперь ты понимаешь, почему хлеб следует тщательно пережевывать, а не глотать кусками?

В. БАТРАКОВ



УМА ПАЛАТА

Ответственный дежурный Никита Разговоров. Рисунки А. Вовиковой.

УМ-ОЧКИ

Игры деда Буквоеда

Какая умница сова!
Что говорить — вот голова!
Сова придумала сама
Очки для зоркости ума!
Умом не славился медведь,
Но только стоило надеть
Ему очки на кончик носа,
Как мишка поумнел, и нет
Такого сложного вопроса,
Чтоб мишка не нашел ответ.

* * *

Прошу к таблице!
В строчках надо
Распутать спутанную нить!
Скажи, очки какого ряда
Твой ум могли бы обострить?

Примечание: из букв в каждом ряду можно, если их расставить в другом порядке, получить название какого-нибудь животного. Тебе нужен такой номер очков, каким обозначен ряд, который окажется для тебя самым трудным.

1. ОВРАКО
2. ЛЕСО
3. ФИРАЖ
4. БРУСКА
5. ВЮРДЛЕБ
6. АБЛЕК
7. ОБКАСА
8. БЕРЗА
9. ЛЬЮТЕН
10. АНПРЕТА

Юннатские частушки

Я задумал стать юннатом,
Наблюдения веду,
Наблюдения в частушки
Превращаю на ходу.
— В роще столько гнезд кукушки,
Сколько крыльев у лягушки.
Рожек столько у лисы,
Сколько пальцев у осы.
Сообщите мне, друзья,
Верно ль все запомнил я?

Живживка.

Какой марки не хватает?

Игры Лупы и Пинцета

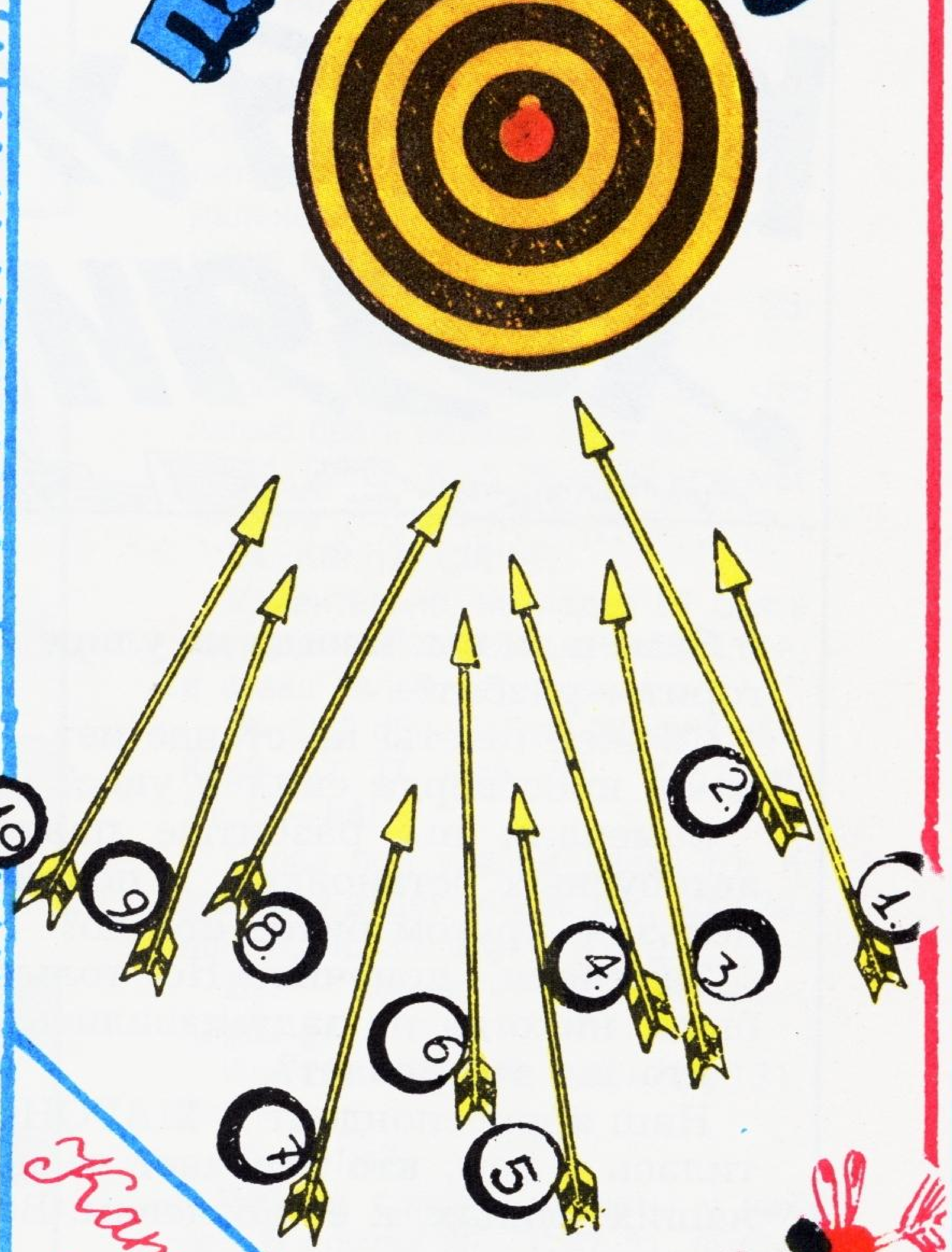
Запутанное дело

Живживкины загадки

Я тороплюсь на стадион
И бесконечно огорчен,
Расстроен чуть ли не до слез!
Мои носки лежат вразброс,
И в их запутанном кругу
Никак найти я не могу
Такой, как мной уже надет!
Пришлите срочно свой совет!

Живживка.

Пять стрел



Капитан Перо ищет помощника

Я провозился целый день!
Шестнадцать раз чертил все снова,
Но необычная мишень —
Ликуйте, радуйтесь! — готова!
Сейчас узнаем, кто из вас
Имеет самый острый глаз.

Капитан Перо.

Примечание: стрелять надо в номера стрел. Очки соответственно своим номерам дают такие стрелы, которые попадают или в центральное яблочко или в один из белых кругов, не пересекая его дважды. Таких стрел пять! Сколько можно набрать очков?

Чудо-марки! Вот богатство!
Стенд бы вышел неплохой!
К сожалению, пока что
Не хватает нам одной!
Изучите все детали,
Контур этих кораблей.
Рассмотрели? Угадали?
Напишите нам скорей!

Лупа и Пинцет.

ОТВЕТЫ

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ИЗ № 4

КАПИТАН ПЕРО ИЩЕТ ПОМОЩНИКА

Остров сокровищ. Клад зарыт под буквой «С».

ИГРЫ ЛУПЫ И ПИНЦЕТА

Где камерунский слон? Найти камерунского слона можно только тогда, если ваши марки будут расположены в таком порядке: Республика Чад, Египет, Нигер, Камерун, Ливия.

ШКОЛА УМЕЛЫХ ХОЗЯЕВ

Кто на улице хозяин?

Замечали вы: иногда на улице фонарь не горит — разбит?

Свежей газеты на стенде нет — кто-то ее из-за кроссворда снял и унес?

Замечали вы разбитые павильоны на автобусных остановках, и подойти близко нельзя — кругом битое стекло?

Замечали, конечно. Но только, может быть, никогда не задумывались:

кто же это делает?

Наш корреспондент Т. ШАРОНОВА обратилась к тем, кто отвечает за порядок на наших улицах, к ее хозяевам. Вот что они сказали.

Евгений Михайлович ЗИМЧЕНКО, директор объединения «Мосгорсвет»:

— Многие мальчишки выбирают местом своих игр улицу. А мишенями для стрельбы из рогаток и других «дальнобойных орудий» — фонари. Щелкают лампочки ради собственного удовольствия, особенно «любят» низкие фонари у подземных переходов... А между прочим, каждая лампочка стоит 12 рублей. Почему иногда на улицах бывает темно? Да потому что взрослые взамен разбитых лампочек не успевают новые вставить.

Аркадий Петрович СЕЛИЦЕР, главный инженер Управления пассажирского транспорта:

— Проводим мы сейчас большую работу — заменяем старые павильоны на остановках новыми, стеклянными. Очень они город украшают. Но пройдитесь по улицам — многие наши «воздушные» павильоны разбиты. Называется, мальчики поиграли... Не задумываются ребята, что стеклянная мишень стоит 3 рубля. А если несколько стекол разбито? Ремонт одного павильона — это 120 рублей. А если новый ставить — 360 рублей.

Олег Николаевич АРОНОВ, директор комбината эксплуатации светового оформления:

— Работники нашего комбината заботятся еще и о том, чтобы в городе вовремя были развешаны свежие афиши и газеты. И каждый день люди жалуются: там афиша измята, там газеты вовсе нет — стенд исцарапан, стекло разбито... Пробовали мы ввести подсветку газетных и афишных стендов, но пришлось отказаться от этой идеи: разбивают нашу подсветку... Цифры? Новый газетный стенд стоит 180 рублей. Каждый день в городе таких стендов портят до 40 штук. Цена афишного стенда — 103 рубля. А если еще учесть труд 20 человек, которым приходится заниматься ремонтом стендов?

Вот такие грустные цифры узнал наш корреспондент.

А теперь самое время взять в руки карандаш и бумагу. Попробуйте подсчитать, во сколько обходится городу поддержание порядка на вашей улице. Невеселая арифметика получается!

А что могут сделать ребята для поддержания порядка на улице?

Борис Романович ЛЕВЧЕНКО, начальник Управления механизированной уборки дорог Главмосдоруправления Мосгорисполкома:

— Я думаю, что за каждой школой должен быть закреплен участок микрорайона: улица или несколько улиц. Ребята должны чувствовать себя на улице не гостями, а хозяевами. Разбить клумбу, посадить деревья, задержать того, кто бьет лампочку или срывает газету со стенда,— это может каждый. Но многие ребята думают, видимо, что это не их дело...

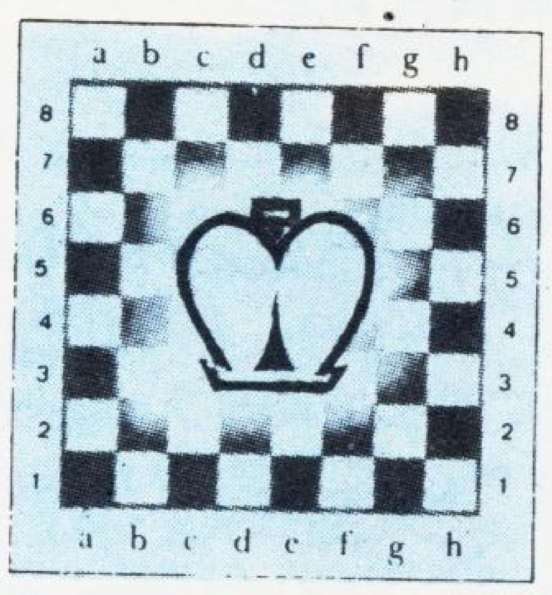
Так кто же хозяин улицы?

Конечно, взрослые. Они заботятся, чтобы на улицах по вечерам было светло и чтобы газету можно было прочитать и спокойно подождать автобус в стеклянном павильоне на остановке.

Но ведь и ребята — тоже хозяева. Многие тимуровские отряды взяли улицу под охрану. Они понимают, что порядок на наших улицах зависит и от них.

А что вы думаете об этом?

В СТРАНЕ ШАХА — ВЛАДЫКИ ЧЕРНЫХ И БЕЛЫХ ПОЛЕЙ



Победа на Мальте

Как вы знаете, ребята, мужская и женская сборные команды СССР одержали победы на мировой шахматной Олимпиаде, проводившейся в конце прошлого года на острове Мальта. Мужская сборная в тринадцатый раз завоевала олимпийское золото, женская команда — восьмой.

Отличного результата добился участник нашей команды чемпион мира среди юношей, гроссмейстер Гарик Каспаров. Впервые выступая на Олимпиаде, он набрал 9,5 очка из 12 возможных. Вот как закончилась его партия с аргентинским мастером П. Джиарделли, игравшим белыми.

(Диаграмма № 1)

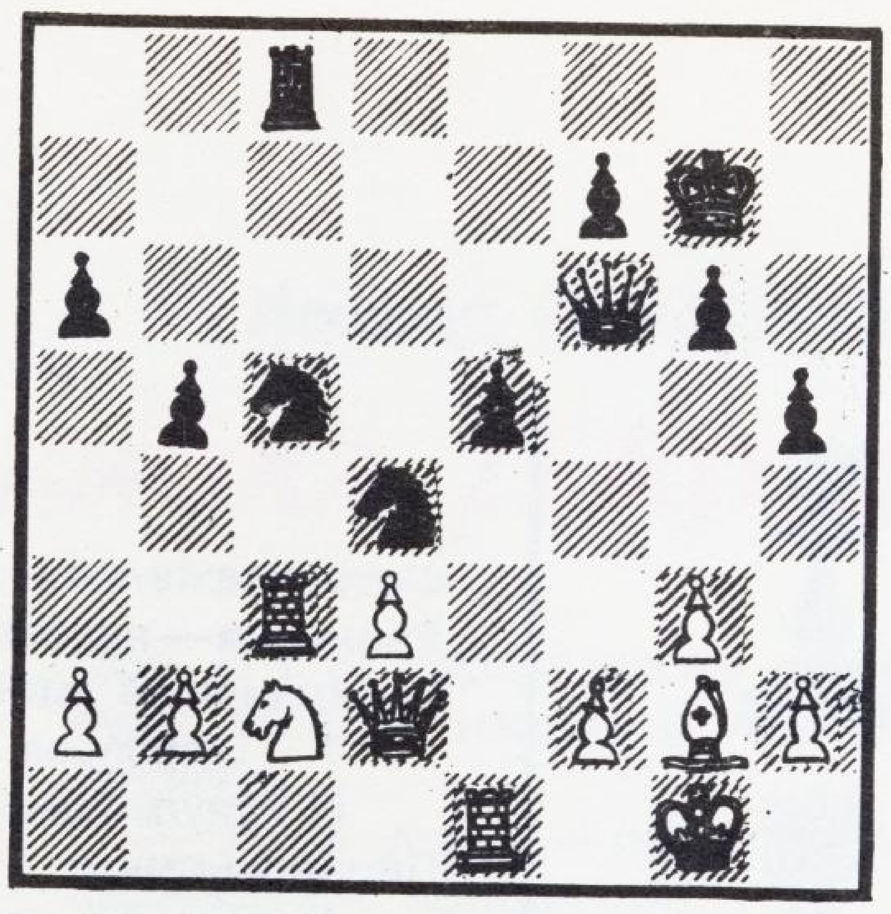


Диаграмма № 1

26... b5—b4! (красивая жертва пешки мешает взаимодействию белых фигур) 27. Кс2:b4 e5—e4! 28. Фd2—e3 (если 28. de, то 28... Kf3+) 28... a6—a5 29. Kb4—c2 Кс5:d3 30. Лс3:с8 Лd8:c8 31. Фе3:d4 Фf6:d4 32. Кс2:d4 Kd3:e1.

Белые сдались. На 33. С:е4 могло последовать 33... Лс4. Сокрушительный разгром!

Играет Витя Варавин

Перворазряднику Вите Варавину — тринадцать лет. Живет он в Перми и с увлечением занимается шахматами. Не раз участвовал Витя в турнирах клуба «Белая ладья», получал призы нашего журнала за смелую и интересную игру.

Растут спортивные успехи этого способного шахматиста. Недавно он стал чемпионом Российской Федерации среди мальчиков, заняв первое место в трудном соревновании лучших юных шахматистов республики. Витя набрал 11,5 очка из 15 возможных.

И на этом турнире его партии привлекали общее внимание необычностью замыслов, остротой атак.

(Диаграмма № 2)

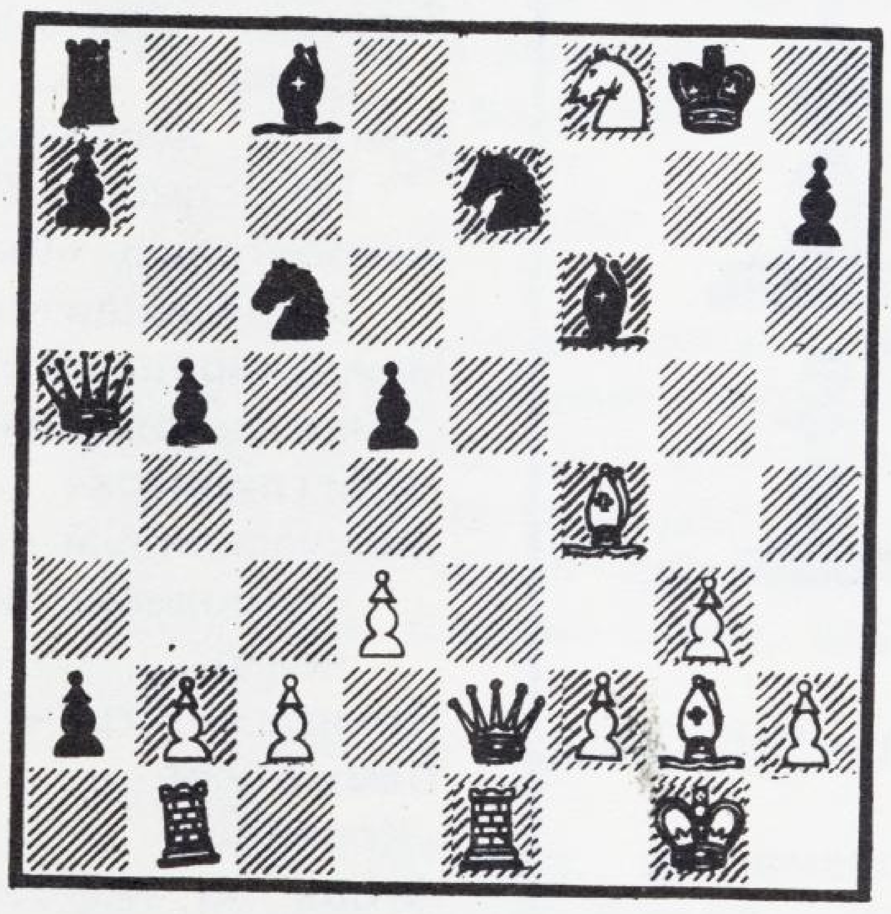


Диаграмма № 2

К этой фантастической позиции пришла партия, в которой белыми играл Витя Варавин, а черными — Володя Кожевин из Воронежа. Черные рассчитывали на силу далеко прорвавшейся пешки а2: под ударом белая ладья, а если ладья отступит, черные заберут коня f8. Но Витя далеко и точно рассчитал возникающие варианты.

Игра продолжалась так: 23. Фе2—h5! Сс8—f5.

Неожиданно выяснилось, что ладью брать нельзя. Если 23... abФ, то 24. C:d5+ K:d5 25. Ф:h7+, и мат черному королю неизбежен.

24. Kf8:h7! Cf5:h7.

Удивительно, но ладья b1 опять неуязвима. Плохо 24... abФ 25. K:f6+, и атака белых неотразима.

25. Cg2:d5+ Ke7:d5 26. Фh5:d5+ Крg8—g7 27. Фd5—d7+ Крg7—g6 28. h2—h4!

Снова под ударом ладья b1. К разгрому ведет теперь 28... abФ 29. h5+ Кр:h5 30. Ф:h7+ и т. д.

28... Кс6—е7 29. h4—h5+ Крg6—g7.

Или 29... Кр:h5 30. Фh3+ Крg6 31. Фh6+.

30. Ле1:е7+.

Черные сдались. Защиты у них нет. В случае 30... С:е7 31. Ф:е7+ Крg8 решает 32. Фе6+.

Из почты Пешкина

«Прочитал в журнале, что есть двойная связка фигур. Прошу объяснить, что это за связка».

На этот вопрос просит ответить Пешкина семиклассник Володя Сиверцев из Харькова.

Подобная связка возникает в таких случаях, когда фигура оказывается связанной и по вертикали и по горизонтали.

(Диаграмма № 3)

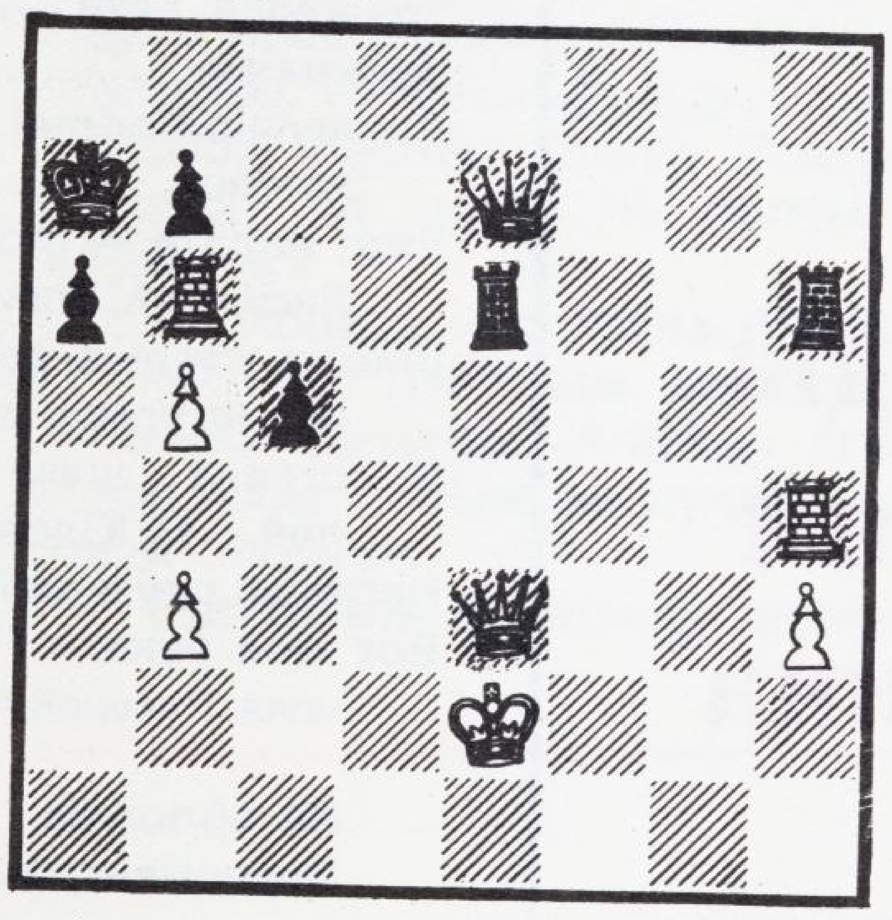


Диаграмма № 3

В этой старинной позиции наглядно представлен пример двойной связки. Белые выигрывают, продолжая 1. Лb6:e6 Лh6:e6 (иначе черные остаются без ладьи) 2. b5—b6+! (в этом хитром ходе все дело. Король вынужден взять дерзкую пешку, если 2... Крb8, то 3. Лh8+) 2... Кра7:b6 3. Лh4—h6!

Двойная связка в действии, ладья е6 связана и по горизонтали и по вертикали! Защиты у черных нет, и они терпят поражение.

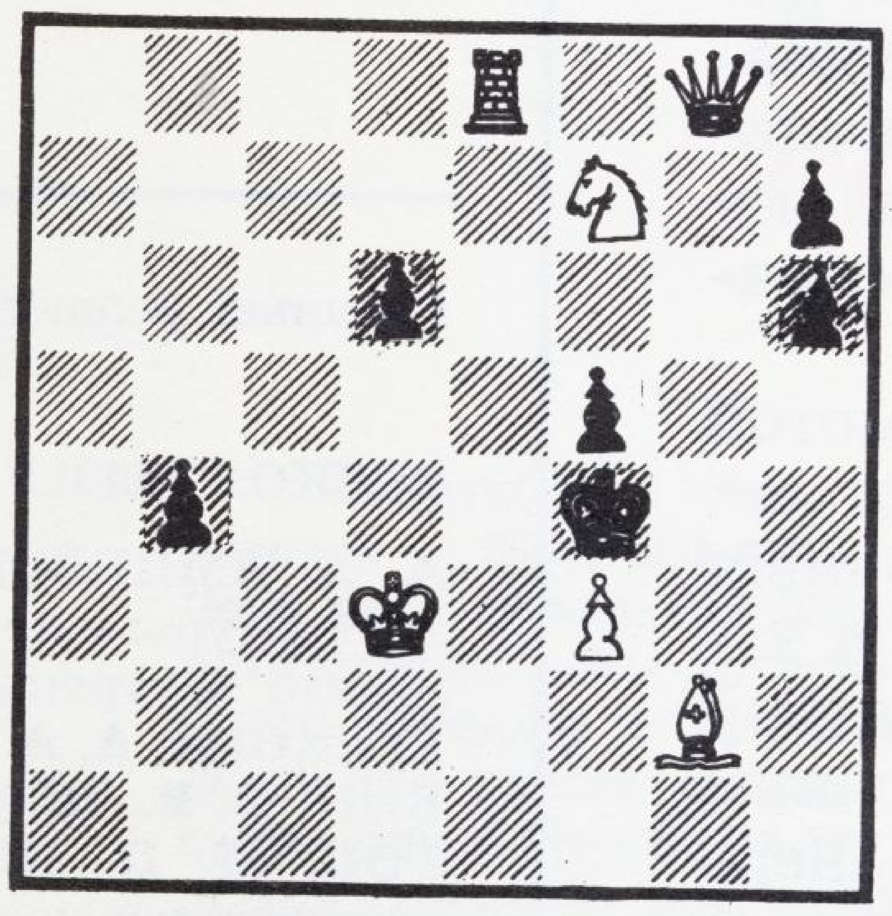


Диаграмма № 4

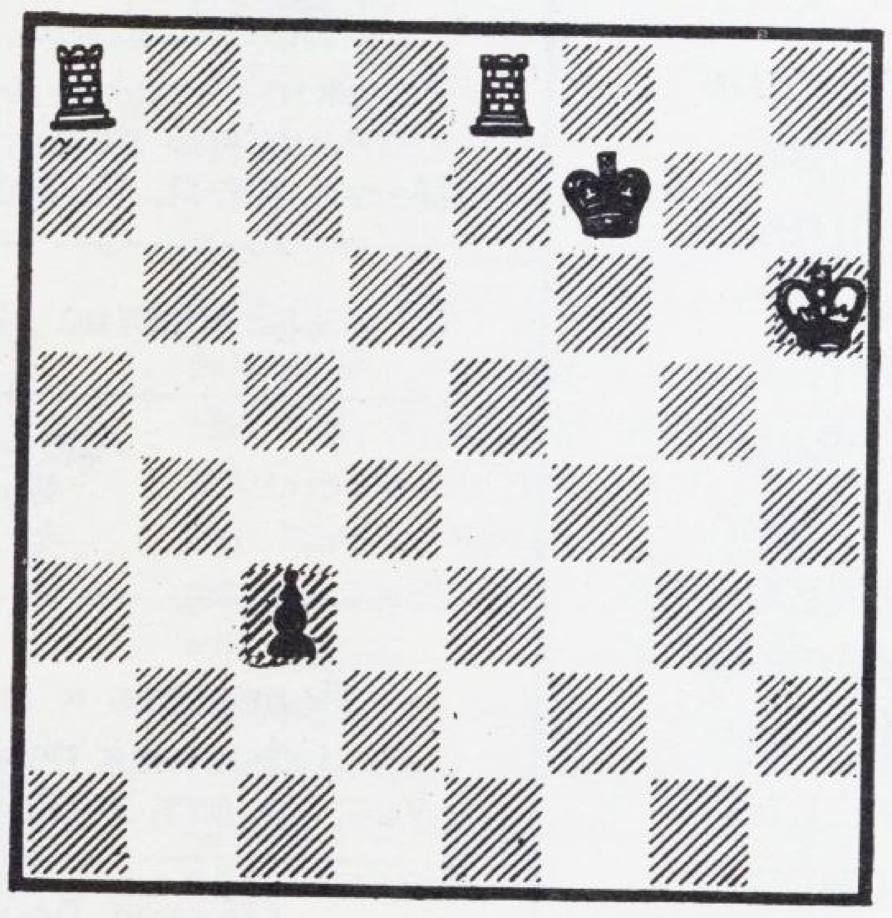


Диаграмма № 5

Конкурс Пешкина

Своим друзьям Пешкин предлагает решить эти две остроумные зада-

чи, которые он включил в свой конкурс.

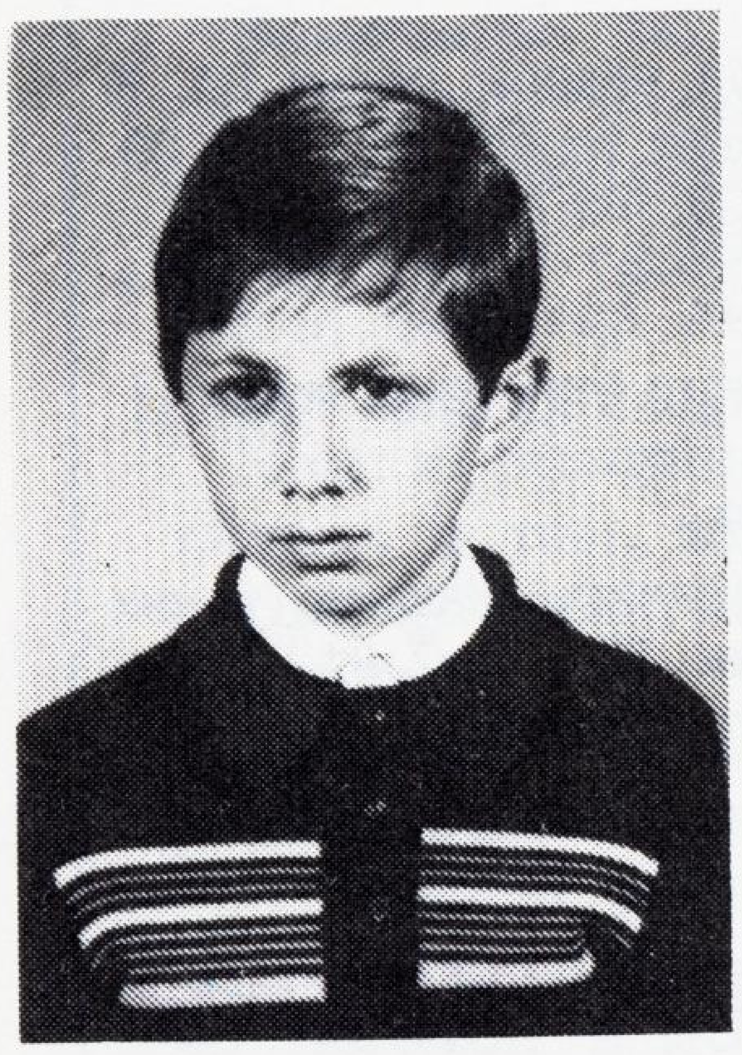
(Диаграмма № 4)

Найдите, как в этом положении белые, начиная игру, дают мат в два хода.

(Диаграмма № 5)

А в этой позиции белым надо основательно продумать свой план действий. Начиная игру, они должны дать мат в четыре хода. Конечно, все ресурсы обороны черных связаны с продвижением пешки с3.

Пешкин ждет ваших писем, ребята. Ждет он и сообщений о том, как прошли турниры «Белая ладья» у вас в школе.



Награды друзьям Пешкина

Познакомьтесь. Это болгарский школьник Николай Василев, ученик пятого класса школы «Владимир Маяковский» в Софии. Николай добился больших успехов в соревнованиях юных любителей шахмат Болгарии, отлично справился с заданиями Пешкина.

Николай Василев награжден грамотой нашего журнала.

А многие участники наших заочных соревнований хорошо разобрались в заданиях болгарских мастеров шахматной композиции. Они получили заслуженные награды — грамоты болгарской пионерской газеты «Септемврийче». Среди награжденных **Александр Алонцев** (с. Каменка, Тамбовская обл.), **Галя Мирзаева** (Челябинск), **Виталий Охотский** (Новая Каховка), **Женя Таратута** (Днепропетровск), **Коля Ширяев** (Москва), **Юра Мелехов** (Череповец), **Сережа Пуцатый** (Донецк), **Игорь** и **Олег Стенины** (ст. Северская, Краснодарский край), **Владислав Буга** (с. Перегоновка, Кировоградская обл.), **Витя Михайлов** (Новгород), **Сережа Сафронов** (Миас), **Алексей Сухоруков** (с/з «Знамя труда», Ставропольский край), **Митя Мазур** (Днепропетровск), **Ира Васютенко** (ст. Двуречная, Харьковская обл.).

СОДЕРЖАНИЕ

Фотоотражение.— И. Голубева ..... II обл.
Равнение — на слет! — Рисунок В. Нагаева 1
Праздничные интервью.— Записали А. Воробьев, А. Тугай, Т. Шаронова. Рисунки Д. Барабаша. Фотографии П. Асаульченко 2, 6, 23, 42
Пионеры-герои
Отважный пулеметчик. — И. Мельников. Рисунки М. Лисогорского 3
Зарница.— Стихотворение В. Черкашина. Рисунки В. Донскова 7
Всего-то несколько дней...— Повесть В. Железникова. Продолжение. Рисунки В. Дудкина 8
Фотолетопись «Пионера»
Пионерская «главнянька» 24
Международный пресс-центр «Пионера» 26
Самая настоящая газета.— Ю. Попович 30
«Клич пионера» 31
Дискуссионный пионерский клуб «За и против»
Откровенно и начистоту. — Фотографии П. Асаульченко 34
Что нам читать? — Ведет А. Друянова 38
Сами о себе 39
«Кораблик» 40
Огонь на Марсовом поле. — Г. Малиновцева. Рисунки А. Аземши 43
Товарищи дети.— Пьеса С. Михалкова. Рисунки В. Нагаева 48
Переменка ..... 55. III обл.
На научной волне.— Ведет В. Никитина. Рисунки Н. Доброхотовой 56
Ума палата. — Ответственный дежурный Н. Разговоров. Рисунки А. Вовиковой 60
Школа умелых хозяев
Кто на улице хозяин? — Т. Шаронова 62
В стране шаха — владыки черных и белых полей.— М. Юдович 63
Награды друзьям Пешкина 64
Вот моя рука! — Песня. Музыка А. Черного. Стихи А. Кленова. Рисунок А. Борисова ..... IV обл.

На обложке:
Первомайская демонстрация.— Рисунок С. Острова.

Главный редактор С. А. ФУРИН.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

А. Л. АМПЕЛОНОВ, Р. З. БАБЛОЯН (редактор отдела литературы и искусства), **В. А. БЛИЗНЕНКОВА** (редактор отдела внутренней жизни страны), **Т. А. ГАЙДАР, О. И. ГРЕКОВА, А. А. ДЕРКАЧ, Н. В. ИЛЬИНА, В. П. КРАПИВИН, Ф. В. ЛЕМКУЛЬ, С. В. МИХАЛКОВ, А. С. НЕКРАСОВ, М. П. ПРИЛЕЖАЕВА, Л. С. СИМОНОВА** (зам. главного редактора), **И. Н. ХРИСТОВАЯ** (редактор отдела коммунистического воспитания), **Ю. М. ЧИЧКОВ.**

Редактор отдела оформления **А. М. ГРИШИН.**
Технический редактор **Е. Г. ЕВДОКИМОВА.**
Макет **Ю. Л. РОДИНА.**

© Издательство «Правда», «Пионер», 1981.

Адрес для писем: **101459, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.**
Телефон 212-14-17.

Сдано в набор 05.03.81.
Подписано к печати 19.03.81. А 05061. Формат $84 \times 60^1/_8$.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,46. Учетно-изд. л. 9,00.
Усл. кр.-отт. 31,25. Тираж 1 720 000 экз. Изд. № 798. Заказ № 348.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-137. ГСП, ул. «Правды», 24.

Леонид ПРУДОВСКИЙ

Ошибка Д'Артаньяна

Васька шел по улице, уткнувшись носом в книгу и ничего перед собой не замечая. Судя по тому, как он размахивал зажатым в руке батоном, книга была «Три мушкетера».

— Здорово!— протянул ему руку Петька.

— Ага,— рассеянно сказал Васька, уронил батон и схватил Петькину руку.

— Ты, что, с ума сошел?!— изумился Петька.

— А, это ты,— очнулся Васька.— Тут, понимаешь, книга — во! «Три мушкетера»!

И тут друзья увидели Агапову.

— Эй, Агапова, стой!— окликнул ее Васька.

— Чего тебе?— настороженно спросила Агапова. Была она на полголовы выше ребят, толстая и краснощекая.

— Слушай, Агапова, давай я буду твоим рыцарем, а ты — дамой моего сердца!— предложил Васька.

— Чего-чего?— грозно произнесла Агапова.

— Я же тебя защищать буду! Ну, как будто я — Д'Артаньян, а ты — госпожа Бонасье...

— Правда?— спросила Агапова и покраснела.

— А я кто?— обиженно спросил Петька.

— А ты — презренный граф Рошфор. И я от тебя Агапову защищать буду. Вот ты, например, ее за косу дернешь...

— Я те дерну,— сказала Агапова,— катись колбаской!

— Ты же слабая, Агапова,— взмолился Васька,— ты прекрасный пол. Тебя только я защищать могу...

— Ладно,— вздохнула Агапова,— пусть дергает.

Петька подошел и несмело дернул.

— Ага!— торжествующе заорал Васька.— Презренный негодяй! Ты поднял руку на даму моего сердца, так получай же!— и дал Петьке в ухо. Петька хотел дать сдачи, но перед ним, словно скала, выросла Агапова.

— Двое на одного, да?— заныл Петька.

— Ты, Агапова, не вмешивайся,— строго сказал Васька.— Это наши мужские дела, а твое дело — сидеть дома и плакать. И ждать, пока я победю, то есть побежду, то есть... в общем, одолею графа Рошфора и приеду за тобой на белом коне. Поняла?

— Поняла,— сказала Агапова.

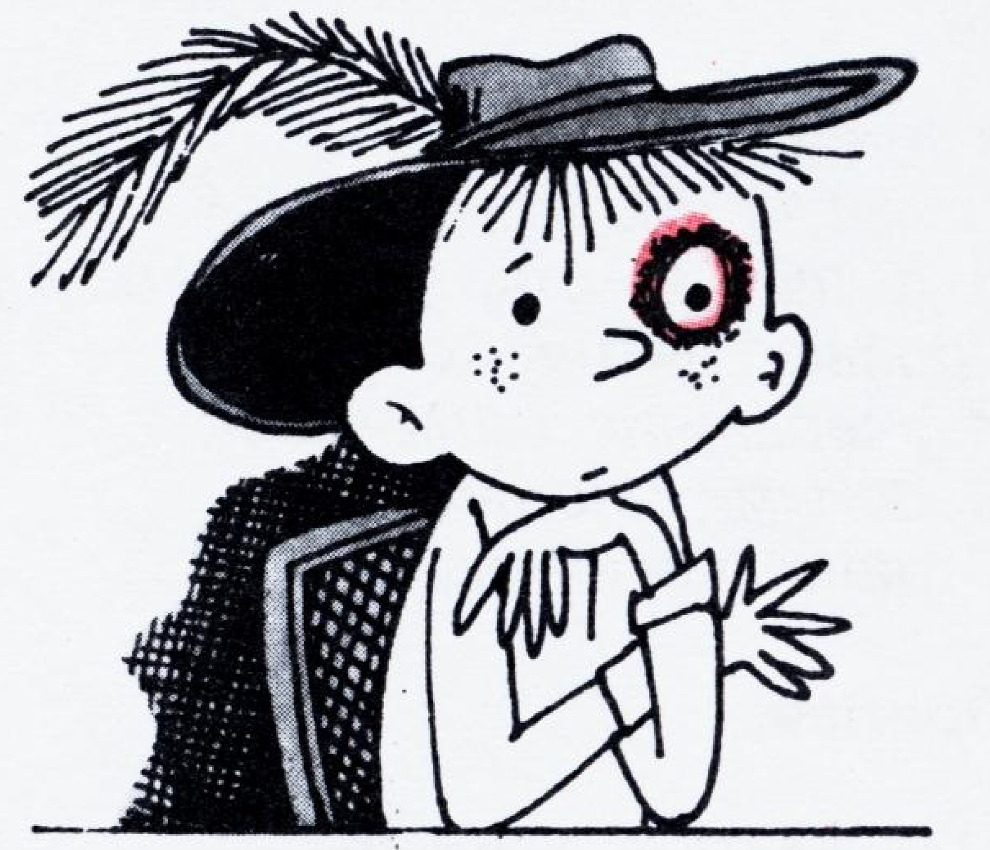
— Так, повторим еще раз. Ты, Петька, дернешь Агапову сразу за две косы. Только не жухай — дергай как следует.

Разозленный Петька дернул что было силы Агапову за косы, быстро отскочил и дал Ваське в ухо.

— Так же нечестно!— закричал Васька.— Я сначала тебя на дуэль вызвать должен, а потом уже сражаться! Давай все сначала!

Терпение Агаповой лопнуло. Это, конечно, приятно, когда тебя защищают, но если приходится платить такой ценой!.. Одной рукой Агапова схватила за шиворот Петьку, другой — Ваську. Лбы столкнулись со страшным треском. А коварная Агапова подхватила портфель и ушла. Даже не оглянулась.

— Да-а,— протянул Д'Артаньян, помогая подняться графу Рошфору,— вот и защищай после этого даму своего сердца!..



Владимир СЛУЦКИЙ

Соревнование

ЮМОРЕСКА

— Ребята! Наш класс взял повышенные обязательства,— сказала Лена Богатырева, председатель совета отряда.— Мы должны уступить место старшим в транспорте двадцать раз, помочь донести тяжелые сумки пенсионерам от магазина до дома — тридцать раз, старушек перевести через дорогу — пятнадцать человек. Тогда мы на три места, на одну сумку и на две старушки обойдем параллельный класс. Давайте теперь распределим обязанности: первое звено уступает места в трамвае и в троллейбусе. Второе звено в полном составе дежурит в гастрономе. Ну, а третье звено сейчас идет к уличным переходам. Советую стоять по обе стороны улицы: так вы быстрее выполните задание. Но помните: одну и ту же старушку можно перевести только один раз — второй раз считаться не будет. Все должно быть по-честному. Я буду все дела записывать...

Через несколько минут ребят из пятого «Б» можно было видеть на уличных переходах под руку с пожилыми людьми, на близлежащих улицах с полными авоськами в руках. В трамвае и троллейбусе они мгновенно занимали свободные места, чтобы затем сразу же их уступить пассажирам.

Количество галочек в списке у Лены Богатыревой росло с необыкновенной быстротой. Наконец она подошла к переходу и громко крикнула:

— Ребята, заканчиваем! Обязательства мы выполнили...

Миша Столетников, который в этот момент переводил очередную старушку через улицу, ловко вывернулся и убежал в обратную сторону. Саша Бучин тотчас поставил на асфальт полную хозяйственную сумку и пошел к месту сбора. А ребята, которые все это время уступали места в транспорте, тоже ехали к месту сбора, сидя в окружении стоящих пожилых людей...

Вот моя рука!

Музыка Алексея ЧЕРНОГО.

Стихи Аркадия КЛЕНОВА.

Поверь мне, дружище,
Не в возрасте дело
Пускай ты мальчишка еще по годам,
Ты можешь быть сильным,
Ты можешь быть смелым
И делу хорошему
Верен всегда.

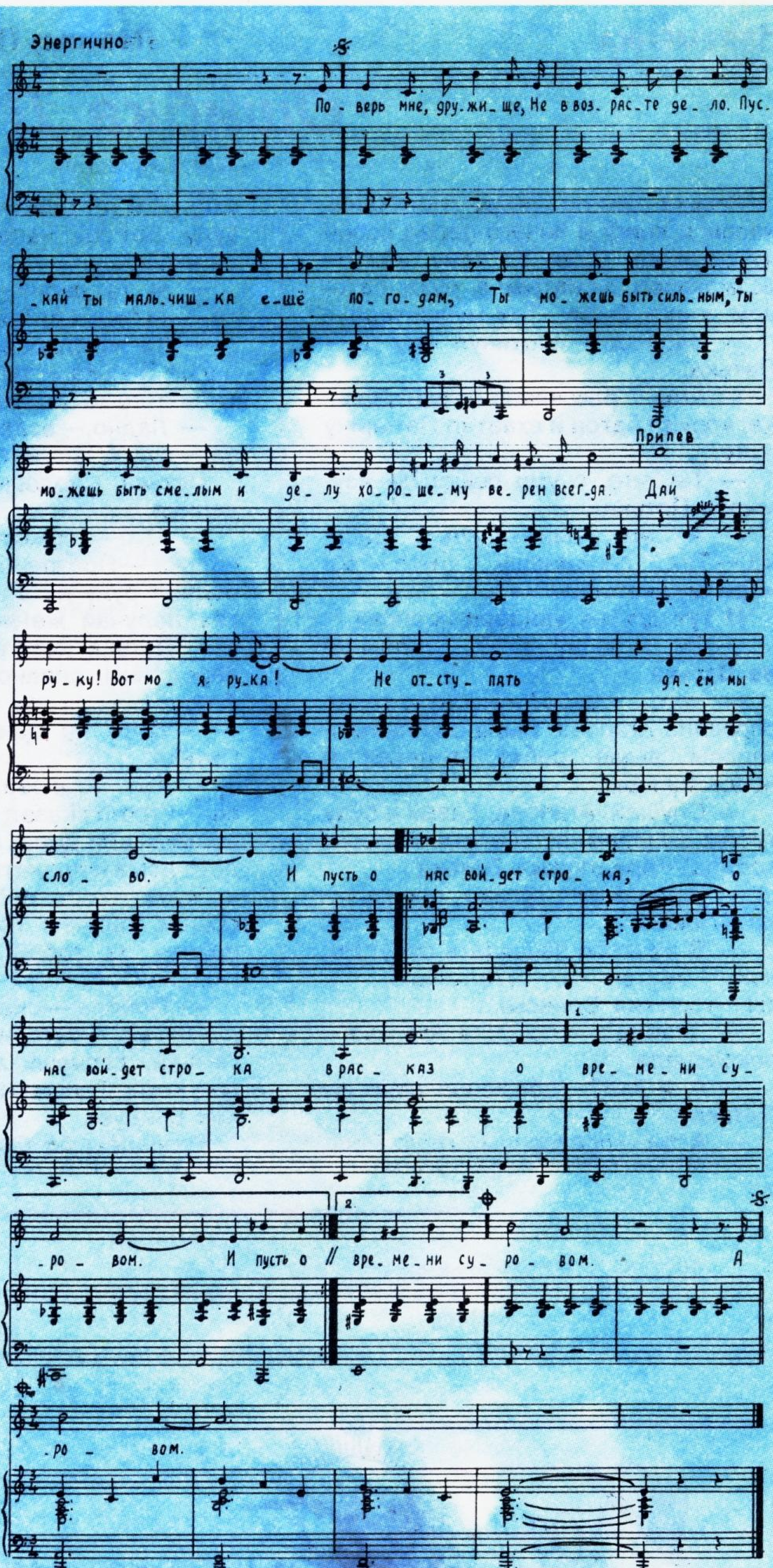
Припев: *Дай руку! Вот моя рука!*
Не отступать — даем мы слово.
И пусть о нас войдет строка...
О нас войдет строка
В рассказ о времени суровом. } 2 раза

А время историю
Трудную пишет.
И дышит земля, как усталый завод.
Пробьет на часах —
И вчерашних мальчишек
Простыми словами
Страна призовет.

Припев.

Мой верный товарищ,
Веселый и честный,
Не раз из беды выручал ты меня.
Пускай же хорошие,
Добрые песни
Нам память о дружбе
Большой сохранят.

Припев.



ISSN 0130—8009
Цена 25 коп. Индекс 70694.